

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

**РОССИЙСКИЙ
ЯПОНОВЕДЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

№ 3

Москва, 2012

Российский японоведческий журнал
Russian Journal of Japanese Studies

ロシアの日本研究者ジャーナル

Электронное издание Ассоциации японоведов

Издается при поддержке
Японского фонда

Главный редактор
Молодякова Эльгена Васильевна, д.и.н.

Редколлегия:
Катасонова Елена Леонидовна, д.и.н.
Лебедева Ирина Павловна, д.э.н.
Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н.

Российский японоведческий журнал. № 3. — М.: Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», 2012. — 100 с.

URL: <http://japanstudies.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

4 ПОЛИТИКА

<i>Стрельцов Д.В.</i>	Политика правительства Японии в сфере энергосбережения.....	4
-----------------------	--	---

13 ЭКОНОМИКА

<i>Ершова Н.В.</i>	Развитие российско-японского сотрудничества в инвестиционной сфере.....	13
<i>Сапрыкин Д.А.</i>	Последствия катастрофы в Японии для глобальной экономики.....	28

36 ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

<i>Мещеряков А.Н.</i>	Довоенная Япония: победа духа над плотью	36
<i>Савинцева М.И.</i>	Традиции японского общества и их влияние на формирование правовой системы Японии	42
<i>Носов М.Г.</i>	Американо-японские отношения: начало.....	52
<i>Тихоцкая М.А.</i>	«Инцидент Головнина»: история, хронология и состояние исторической памяти (окончание)	70

76 КУЛЬТУРА

<i>Кужель Ю.Л.</i>	Паломничество как импульс религиозного туризма в Японии.....	76
<i>Молодяков В.Э.</i>	Новый перевод «Сутры о сути совершенствования в великом высшем ведении».....	92

94 ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, МЕМУАРЫ

<i>Русские танка и хайку Серебряного века.....</i>	94
К сведению авторов	99

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

СТРЕЛЬЦОВ
Дмитрий Викторович
*доктор исторических
наук, профессор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)
МИД России*

Ключевым документом, определяющим перспективу деятельности правительства Японии в сфере энергосбережения, призван стать «Базовый план государственной политики в области энергетики», который разрабатывает Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) в соответствии с Основным законом по энергетической политике. «Базовый план» устанавливает главные направления этой политики, отвечающие трем принципам: «обеспечение стабильных поставок», «экологическая безопасность» и «использование рыночных механизмов». Первый вариант плана был принят в октябре 2003 г., в марте 2007 г. в него были внесены несколько существенных поправок. Последняя редакция (июнь 2010 г.) учитывает те изменения в ситуации с энергоресурсами, которые произошли с момента принятия предыдущей редакции «Базового плана».

Особенность последней редакции «Базового плана» заключается в том, что план, сохраняя преемственность с предшествующими программными документами правительства в сфере энергетики, привносит новые моменты в долгосрочную энергетическую стратегию правительства. Документом подтверждается необходимость следования фундаментальным принципам государственной энергетической политики: энергобезопасность, энергосбережение и эффективное энергоснабжение. Одновременно в плане делается упор на рациональное энергопотребление и структурную реформу энергетики.

«Базовый план» определяет набор конкретных целевых показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 г. Так, предполагается удвоить уровень самообеспеченности энергоресурсами, в том числе теми видами ископаемого топлива, разработка которых ведется силами национальных компаний. Как ожидается, уровень самообеспеченности энергоресурсами (индикатор энергонезависимости) будет повышен с нынешних 38% до примерно 70%¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что целевые ориентиры жестко увязаны с обязательствами Японии по Киотскому протоколу. Так, «Базовым планом» предусматривается, что к 2030 г. доля источников энергии с нулевой эмиссией парниковых газов повысится до 70% против 34% в 2010 г. Кроме того, объем эмиссии в жилищно-бытовом секторе энергопотребления предполагается сократить вдвое. Планом ставится задача удерживать передовые позиции в мире по критерию энергоэффективности в промышленном секторе.

Для достижения поставленных целей план предусматривает²:

- проведение комплексной политики обеспечения стабильности поставок ресурсов;
- формирование структуры поставок, обеспечивающей независимость и экологическую безопасность;
- закрепление «низкоуглеродной» структуры спроса на электроэнергию;
- создание энергетической системы нового поколения;
- развитие и распространение инноваций в энергетической сфере;
- расширение международного сотрудничества в сфере энергетики;
- проведение структурной реформы в энергетике;
- углубление взаимодействия с обществом и воспитание людей в духе экономного расходования электроэнергии;

— распределение ответственности между органами местной власти, бизнесом, неправительственными организациями и гражданами.

Характерной чертой «Базового плана» является секторальный подход к решению поставленных задач, предполагающий дифференциацию мер по отдельным отраслям экономики и социальной сферы. Документом выделяются такие области энергопотребления, как промышленность, транспорт, строительство, коммерческий (эксплуатация служебных зданий и помещений непроизводственного назначения, включая больницы, почты, гостиницы и т.д.) и жилищно-бытовой секторы.

Промышленность

Здесь намечается дальнейшее снижение зависимости от углеродных источников энергии. Для этого предполагается отдавать приоритет инновационным технологическим решениям и при обновлении оборудования делать упор на новейшие образцы, соответствующие передовым стандартам энергопотребления. Речь идет о применении передовых энергосберегающих технологий в таких отраслях экономики, как металлургия и производство цемента, об изменении структуры топливного энергобаланса в промышленности в пользу газа, активном использовании когенерационных технологий, о разработке и внедрении тепловых насосных систем нового поколения и т.д.

Транспорт

В данной сфере с точки зрения энергосбережения особенно большое значение придается распространению автомобилей нового поколения и иных видов автотранспорта с выдающимися экологическими характеристиками. В этой

связи по отношению к автопроизводителям предполагается применять меры экономического стимулирования (прямые дотации государства, налогово-финансовые рычаги и т.д.), а также меры административного воздействия, выражающиеся, например, в ужесточении действующих в отрасли нормативов энергопотребления и экологической безопасности.

Для решения проблемы энергосбережения и сокращения эмиссии двуокиси углерода «Базовым планом» утверждается комплексный подход, предполагающий не только разработку новых моделей автомобилей, но и создание современных логистических и транспортных систем, разработку новых видов топлива, воспитание стиля «экологической езды» и т.д. В мире наблюдается существенное ужесточение конкуренции в сегменте автомобилей нового поколения, связанное с рыночной коммерциализацией электромобилей и гибридных автомобилей с возможностью подзарядки электробатарей. В этой связи предполагается создать заправочную инфраструктуру — к 2020 г. она должна включать 2 млн. зарядных устройств обычного типа и 5 тыс. устройств быстрой зарядки. Планом предусматривается продолжение разработок автомобильных двигателей, не использующих в своей элементной базе редкоземельные металлы, а также аккумуляторных батарей нового поколения с повышенной энергоемкостью.

Успешная разработка и международное признание технических стандартов на автомобильный и иные виды транспорта, способствующих распространению энергосберегающих технологий, по мнению разработчиков «Базового плана», даст возможность Японии занять лидирующие позиции в глобальной транспортно-логистической сфере. С этой целью предполагается проводить

научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в сфере создания коммерческих электромобилей, направленные на увеличение пробега на одной зарядке, диверсификацию типов электрокаров по их целевому назначению и т.д. Для более эффективного использования инновационного потенциала корпоративного сектора планом предусматривается разработка системы целевых ориентиров до 2020 г. по нормам расхода топлива, которая могла бы быть реализована на добровольной основе самими автопроизводителями. Упор будет делаться на активное распространение автомобилей новых поколений, которые бы отвечали самым жестким на момент своего появления экологическим требованиям.

«Базовым планом» предусматривается также развитие всей линейки функциональной специализации автотранспорта, создание соответствующей топливной инфраструктуры и иных условий эксплуатации автомобилей на природном газе (LNG), автомобилей на сжиженном нефтяном газе (LPG), автомобилей на топливных батареях и т.д. Экономии углеводородного сырья будут способствовать, как ожидается, и меры по переходу на экологическую модель транспортных потоков (modal shift), предполагающую переориентацию грузопассажирских потоков с автомобильного и воздушного транспорта на железнодорожный и водный.

Коммерческий и жилищно-бытовой секторы

Одной из причин роста эмиссии парниковых газов, не позволяющего Японии достичь поставленных Киотским протоколом целей, является увеличение энергопотребления, связанное с расширением офисных площадей, а также бо-

лее активным использованием офисного оборудования. Для преодоления этой неблагоприятной тенденции «Базовый план» предполагает добиваться повышения энергоэффективности осветительных приборов, ужесточать стандарты энерго- и теплосбережения зданий и помещений, вводить систему стимулирующих мер для внедрения энергоэффективных систем кондиционирования воздуха и иных видов офисного оборудования.

Другой причиной дополнительного прироста эмиссии парниковых газов является рост потребления электроэнергии в жилищно-бытовом секторе. «Базовый план» призывает активно разрабатывать и внедрять энергосберегающие бытовые приборы и оборудование, используя для этого хорошо зарекомендовавшую себя систему «Топраннер», энергоэффективные бытовые и осветительные приборы, расширять применение солнечной энергетики. Планом предусматривается активное внедрение обязательных стандартов тепло- и энергосбережения в сфере строительства и эксплуатации жилых помещений, использование «умных счетчиков», а также изменение стиля жизни граждан.

Закрепление поведенческих стандартов, основанных на высоком экологическом сознании граждан, будет иметь большое значение для успеха обозначенных планом целей. Большую значимость приобретают экологические программы школьного образования, а также система экологического воспитания, ориентирующая граждан на энергосберегающие стереотипы поведения в различных жизненных ситуациях (“Eco-life-navigation”). Потребителей следует воспитывать в духе «низкоуглеродного поведения», которое предполагает предпочтение ими экологически более безопасной продукции, производство и потребление которой сопровождается

меньшим уровнем эмиссии двуокиси углерода.

Например, автолюбители должны отдавать приоритет автомобилям нового поколения (гибридным автомобилям, электромобилям и автомобилям на топливных батареях). Активное и сознательное изменение потребительских предпочтений должно привести к внедрению в повседневную жизнь таких видов продукции, как флуоресцентные лампы, телевизоры с жидкокристаллическим экраном, водонагреватели и кондиционеры с выдающимися энергосберегающими характеристиками, а также иные виды продукции, получившие «зеленый сертификат». При строительстве индивидуального жилья предпочтение будет отдаваться сберегающим схемам электроснабжения, системам, работающим на солнечных батареях и т.д. Кроме того, в своих предпочтениях потребители должны делать выбор, основываясь на информации о том, каков уровень эмиссии двуокиси углерода, сопровождающий производство данного товара, его доставку на прилавок, а также утилизацию. Прежде всего это касается технически сложных приборов и оборудования, например электротехники, вклад в эмиссию которой связан не только с ее производством, но и эксплуатацией (электротехнические приборы потребляют электроэнергию, производство которой, в свою очередь, связано с дополнительными объемами эмиссии).

Многое будет зависеть и от экологически мотивированного поведения граждан. Например, граждане должны будут сознательно отключать ненужное освещение, отказываться от излишней эксплуатации кондиционеров и воздухонагревательных приборов, более эффективно использовать офисную и компьютерную технику (включая применение «спящего режима»), регулярно использовать общественный транспорт,

ограничить свои поездки на личных автомобилях. В ходе эксплуатации автомобилей водители должны будут придерживаться манер «экологического вождения», предполагающих, в частности, отказ от использования режима холостых оборотов, плавный набор скорости, отказ от резких маневров и т.д. В повседневную жизнь должны прочно войти принципы «трех R»: reduce, reuse и recycle («сокращать», «вторично использовать» и «отправлять на вторичную переработку»). Эти меры, как ожидается, позволят сократить уровень эмиссии парниковых газов в жилищно-бытовом секторе на 50%.

Строительство и эксплуатация жилых зданий и помещений

Упор в этой сфере делается на активную работу по реализации обязательных стандартов энергосбережения. Для этого предстоит детализировать номенклатуру продукции, являющейся объектом обязательных стандартов, сроки действия этих стандартов, меры помощи со стороны правительства и т.д.

В отношении жилых зданий планом предусматривается более строгое выполнение Закона об энергосбережении, в частности существенное повышение доли зданий, соответствующих стандартам тепло- и энергосбережения в редакции 1999 г. (в настоящее время таких зданий не более 10–20%). Помимо использования нормативов, касающихся теплоизолирующих свойств зданий, предлагается рассмотреть возможность введения общих стандартов энергопотребления зданий, которые бы включали уровень энергопотребления оборудования (водонагревательные и осветительные приборы, вопросы, связанные с установкой солнечных батарей, и т.д.) Введение стандартов должно сопровождаться хорошо продуманными мерами

налогово-финансового стимулирования и организационной помощи со стороны властей.

Помимо целевых мер, ориентированных на отдельные сферы энергопотребления, планом предлагаются меры межсекторального характера, связанные с использованием энергопотребляющего оборудования, эксплуатацией зданий и помещений и иными объектами политики энергосбережения в различных областях жизнедеятельности общества. Что касается специализированных направлений политики энергосбережения, имеющих межсекторальный характер, то центральное место в «Базовом плане» занимают следующие меры.

Претворение в жизнь концепции «энергетической самообеспеченности» (net zero energy) жилых и коммерческих зданий и сооружений (бытовой и коммерческий секторы). В 2011/12 фин. г. предполагается разработать новые стандарты энергопотребления зданий и сооружений, которые будут введены в действие с 2012/13 фин. г. Помимо внедрения энергосберегающего оборудования, «Базовый план» предусматривает реализацию мер по обеспечению большей прозрачности информации об энергосберегающих свойствах жилого фонда, в частности с помощью классификации зданий по характеристикам энергосбережения, которая бы получила отражение в ценах на недвижимость. Наряду с ужесточением нормативной базы предлагается улучшить работу специальных менеджеров по энергетическому управлению в производственных компаниях, провести стандартизацию интерфейсов систем управления осветительными приборами и кондиционерами в малых и средних зданиях и помещениях, а также методов оценки их энергосберегающих свойств и т.д.

Продвижение на рынки высокоеффективных водонагревателей (бытовой и

коммерческий секторы). Предполагается разработать стандарты «Топраннер» в отношении тепловых насосов и продолжить НИОКР по созданию теплонасосных систем следующего поколения. Необходимо расширять применение и добиватьсяся автономного использования топливных батарей бытового назначения, для чего проводить фундаментальные исследования, направленные на сокращение использования редкоземельных металлов. Следует добиваться введения международных стандартов на топливные батареи с целью облегчения их продвижения на мировые рынки.

Распространение энергосберегающих бытовых приборов и компьютерной техники (бытовой и коммерческий секторы). Планом предусматривается повышение энергосберегающих свойств бытовых электроприборов и оборудования путем введения новых и ужесточения действующих стандартов «Топраннер». План призывает вести активную разработку высокоеффективных холодильных и морозильных установок, энергоэффективной компьютерной техники и добиваться их внедрения в коммерческом секторе.

«Базовым планом» обосновывается также необходимость дальнейшего повышения энергосберегающих свойств осветительных приборов, в частности активное внедрение инверторов, активизация НИОКР по созданию осветительных приборов следующего поколения (на базе светодиодных матриц, органических EL-панелей и пр.), ужесточение стандартов энергопотребления и т.д.

Внедрение «зеленых технологий» в логистическую сферу (сектор транспорта). Необходимо налаживание конструктивного партнерства между транспортными компаниями и отправителями, что позволило бы обеспечить оптимизацию работы логистических узлов, совместное

планирование ими транспортных перевозок, а также переход на экологическую модель транспортных потоков. В этих целях предполагается принять соответствующие законодательные меры. Для ускорения процесса перехода на экологическую модель перевозок предлагается применять дифференцированные меры по отношению к различным видам транспорта.

На железнодорожном транспорте необходимо активнее использовать большегрузные контейнеры во внутренних и международных перевозках, укреплять инфраструктуру популярных транспортных маршрутов, проводить переоборудование грузовых станций и перевалочных пунктов, добиваться сокращения контрольных сроков грузоперевозок, укреплять систему реагирования на ситуации, затрудняющие нормальную работу транспорта.

В сфере паромного и каботажного транспорта следует добиваться снижения себестоимости услуг и повышения конкурентоспособности, для чего предпринимать шаги по повышению энергоэффективности судового флота, укреплению системы обеспечения внутренней навигации.

Следует также активизировать работу по созданию инфраструктуры и внедрению высокопроизводительного транспортно-логистического оборудования для обеспечения доступа на грузовые железнодорожные станции и морские порты.

В сфере грузового автотранспорта предлагается добиваться улучшения эффективности менеджмента, в частности путем постепенного отказа от индивидуальной модели предпринимательства в пользу корпоративной, а также повышения энергоэффективности за счет обновления грузового автопарка, внедрения стиля «экологической езды» и т.д. Для перехода на экологическую модель

транспортных перевозок следует установить количественные нормы, разработать систему стимулирующих мер, провести ужесточение нормативных актов в соответствии с Законом об энергосбережении и т.д.

Активизация использования природного газа (в основном промышленный и коммерческий секторы). Планом предусматривается активное применение Закона об энергосбережении и организация системы мер с целью более активного внедрения бойлерного оборудования и промышленных печей, работающих на природном газе, который является источником энергии, более энергоэффективным и безопасным с точки зрения эмиссии двуокиси углерода. С целью повышения эффективности использования энергии для нужд теплогенерирующих сетей необходимо проводить курс на активное внедрение эффективных систем когенерации. С этой целью следует способствовать внедрению высокопроизводительных систем промышленной когенерации с круглогодичным режимом эксплуатации, а также плоскостных когенерационных систем, обеспечивающих эффективное использование тепла и перспективных с точки зрения энергосбережения. Необходимо ускорить переход на природный газ и добиваться устойчивого снабжения природным газом, для чего развивать сеть газораспределительных сетей. Предлагается, в частности, разработать набор стимулирующих мер для организаций таких сетей, способствовать созданию соответствующего инвестиционного климата за счет взаимодействия с административными органами, поощрять практику использования газораспределительных сетей третьей стороной путем применения гибких схем газоснабжения, поощрять процесс создания стыковочных узлов различных газораспределительных сетей и т.д.

Распространение экологически безопасного строительного оборудования. Следует добиваться активного распространения гибридных видов строительного оборудования за счет его применения при реализации общественных работ, распространения на эту сферу политики налогово-финансового стимулирования и т.д. Планом предлагается также эффективное использование законодательных нормативов, касающихся специальных видов дорожно-строительной техники, всемерное поощрение соответствующих инженерно-конструкторских разработок фирм-производителей и т.д.

В числе прочих комплексных мер по энергосбережению межотраслевого характера — **оптимизация использования энергии в сфере городского планирования.** Планом провозглашается необходимость комплексного подхода к вопросам энергосбережения, включая вопросы городского планирования и регионального развития. Такой подход предполагает мобилизацию неиспользуемых резервов региона в системе отопления и кондиционирования предприятий, зданий и учреждений, активизацию шагов по использованию возобновляемых источников энергии, внедрение «низкоуглеродных» технологий в сферу транспорта и т.д. В дальнейшем необходимо расширить практику использования энергии, получаемой на основе промышленных и бытовых отходов. Следует также изучить возможность выработки государственной политики по оптимизации энергопотребления в городах и поселках, используя передовой опыт зарубежных стран.

Много места в «Базовом плане» уделяется мерам по **коммерциализации «низкоуглеродной энергетики».** С этой целью документом предлагается, например, использовать практику выдачи «сертификатов зеленой электроэнергетики» и

«сертификатов зеленого теплоснабжения» и т.д., создавать иные преференции, позволяющие «зеленым технологиям» находить свое место в различных сферах жизни.

Другое направление государственной политики — **поощрение целевых проектов в области энергосбережения** различных субъектов экономической деятельности, включая малые и средние предприятия. С этой целью «Базовым планом» предлагается всемерно способствовать реализации мер по энергосбережению в коммерческом и жилищно-бытовом секторах, где проблема роста эмиссии стоит наиболее остро. В этой связи «Базовым планом» предлагается разработать систему оценки мер, предпринимаемых малыми и средними предприятиями в области энергосбережения, создать национальную кредитную систему, позволяющую обеспечить поступление финансовых и технологических ресурсов на реализацию проектов в области энергосбережения и т.д.

Оценивая «Базовый план», следует отметить, что его реализация потребует консолидации всех слоев японского общества. Для изменения структуры энергопотребления потребуется тесное взаимодействие граждан, местных сообществ, экономических кругов и правительства. Очевидно, что усилиями только корпоративного сектора значимых успехов в политике энергосбережения добиться невозможно. Именно поэтому важное место в документе занимают меры по изменению стиля жизни граждан, их поведенческой модели как экологически сознательных потребителей и «ответственных акционеров». В этом смысле реализация плана потребует серьезной корректировки действующих в стране систем жизнеобеспечения и социальной безопасности.

Существенные коррективы в «Базовый план» заставляет внести произо-

шедшее в Японии крупнейшее землетрясение 11 марта 2011 г. Особенность событий заключается в том, что на стихийную катастрофу наложилась техногенная — авария на атомной станции «Фукусима-1». Одним из принципиальных вопросов, со всей остротой вставших перед страной, стал вопрос о будущем атомной энергетики. Десятки лет японцам внушали мысль о надежности и безальтернативности атомной энергии для Японии, лишенной собственных источников энергии. Трагедия заставляет задуматься о том, сможет ли человечество позволить себе развивать атомную энергетику без учета возможных катастрофических последствий подобных аварий, от которых не застрахована, как выясняется, даже такая передовая в техническом отношении страна, как Япония. Под серьезные сомнения было поставлено наличие у атомной энергетики черт, которые однозначно представлялись ее сторонниками в качестве ее преимуществ, а именно — высокая безопасность и низкая себестоимость.

Все три серьезных энергетических кризиса, которые Япония испытала в начале 2000-х годов, были связаны с АЭС. в 2002 г. неполадки на управляемых компанией ТЕРСО атомных станциях привели к временной остановке всех реакторов. Новый энергетический кризис произошел в 2007 г., когда ТЕРСО из-за землетрясения в преф. Нагасаки была вынуждена остановить работу станции в Касивадзаки-Карима. Катастрофа 2011 г. стала наиболее серьезной в этом ряду, приведя к серии отключений электричества во всем столичном регионе. Таким образом, ядерная энергия является, по выражению газеты «Асахи», «слабым звеном» в системе производства электроэнергии³.

Уже сейчас можно сказать, что определенные выводы относительно перспектив мирного атома как безопасного

источника энергии будут сделаны. Безусловно, никто не требует немедленного закрытия всех атомных станций, которые обеспечивают около трети всего объема электрогенерации. Речь идет о смещении приоритетов в государственной политике. 10 мая 2011 г. премьер-министр Японии Н. Кан заявил о намерении кардинально пересмотреть «Базовый план» по энергетике с целью существенного ослабления зависимости от атомной энергии в первичном энергобалансе страны. Согласно данному плану, в дополнение к существующим 54 атомным реакторам до 2030 г. должны были быть построены еще 14, а доля атомной энергии в первичном энергобалансе страны должна была подняться с нынешних 30% до более чем 50%. Теперь же «Базовый план» будет пересмотрен. По словам главы (уже бывшего) кабинета министров, наибольшее внимание со стороны правительства получит энергетика, базирующаяся на возобновляемых источниках (например, ветряная или солнечная), которые будут включены в число «основных источников энергии»⁴.

Многие эксперты указывают, что развитие альтернативных источников энергии, помимо аспектов безопасности, обладает гораздо большим, нежели атомная энергетика, потенциалом распространения смежных технологий и развития человеческого потенциала, т.е. сопряжено с большим мультиплекативным эффектом. Многие эксперты указывают также на то, что инвестиции в атомную энергетику дают меньше рабочих мест, чем в прочие виды энергетики⁵.

Другими важным уроком аварии явилось то, что она со всей убедительностью подтвердила правильность проводившейся ранее политики в сфере энергосбережения. Катастрофа, по-видимому, ускорит процессы разработок в этой области и позволит Японии еще больше нарастить свой технологический потенциал.

Отказ Японии от приоритетного развития атомной энергетики является показательным. Наряду с Германией Япония заявила о принципиальном намерении не строить новые реакторы и не увеличивать при этом эмиссию, делая упор на развитие возобновляемых источников энергии. Реалистичность этой политики подтверждается докладом Межправительственной группы экспертов по изменению климата, согласно которому при условии продуманной и устойчивой поддержки на государственном уровне программ развития альтернативной энергетики к 2050 г. почти 80% совокупного мирового энергопотребления будут обеспечивать возобновляемые источники⁶.

Примечания

¹ Подробнее см.: http://www.meti.go.jp/english/press/data/pdf/20100618_08a.pdf

² <http://eneken.ieej.or.jp/en/jeb/1005.pdf#search=%27Japan%20Energy%20Plan%27>

³ Асахи симбун. 12.05.2011.

⁴ Там же.

⁵ Если 1 млн. долл. инвестиций в атомную энергетику создает 4,2 рабочих места, то в ветряную — 13,3, а в солнечную — 17,7 рабочих места (см.: <http://www.peri.umass.edu/236/hash/efc9f7456a/publication/333/>).

⁶ http://www.gazeta.ru/comments/2011/05/19_a_3622409.shtml

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

ЕРШОВА
Нина Владимировна
*стажер-
исследователь
Киотского
университета*

Первые этапы

Начало развитию инвестиционного сотрудничества с Японией было положено во времена Советского Союза, когда на основе Советско-японской конвенции от 22 июля 1925 г. (Пекинский договор) были подписаны контракты о предоставлении Японии угольной и нефтяной концессий. Главной целью подписания Конвенции было установление двусторонних дипломатических отношений между СССР и Японией, а также стабилизация послевоенной ситуации на российском Дальнем Востоке. Концессионные проекты Японии в СССР просуществовали официально до 1941 г. (до заключения Советско-японского пакта о нейтралитете, одним из требований которого была ликвидация концессий), а фактически — до 1944 г., когда был подписан Протокол о ликвидации японской нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине и передаче советской стороне всего концессионного имущества японской стороны¹.

Послевоенное восстановление отношений между СССР и Японией шло довольно медленно. Основой экономических отношений между двумя странами была торговля, потенциал которой, обусловленный взаимодополняемостью внешнеторговой структуры СССР и Японии, в силу различных причин, в том числе политических, использовался в весьма незначительной степени. Что же касается инвестиций, то началом следующего этапа их развития можно считать вторую половину 60-х годов XX века. С расширением взаимной

торговли возникает необходимость в освоении новых форм сотрудничества и кооперации.

Особенности участия стран в международном разделении труда и их географического положения обусловили сотрудничество между ними в области разработки природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока на компенсационной основе. Такие проекты осуществлялись преимущественно в сфере лесного и топливно-энергетического хозяйства. В соответствии с условиями компенсационных соглашений японская сторона предоставляла в кредит оборудование и материалы для советских предприятий, часть конечной продукции которых поставлялась в Японию в качестве компенсации. В сфере лесной промышленности с 1968 по 1985 г. было реализовано несколько крупных соглашений о поставках в Японию круглого леса и пиломатериалов, а в горнодобывающей отрасли самым крупным компенсационным проектом стало соглашение от 1974 г. о поставках из СССР в Японию угля Южно-Якутского месторождения².

В 1970–1980-х годах сотрудничество СССР и Японии на компенсационной основе продолжало активно развиваться, внося весомый вклад в наращивание объемов торговли, а также расширение ее ассортимента. Однако уже во второй половине 1980-х годов оно начало замедляться. Главной причиной послужило расхождение интересов партнеров: если японские компании были заинтересованы в поставках сырья с низкой степенью обработки, то советская сторона настаивала на повышении уровня обработки продукции, производимой в рамках проектов, что, соответственно, потребовало бы расширения поставок машин и оборудования с японской стороны.

Одним из важнейших проектов в транспортной сфере стало строитель-

ство в бухте Врангеля морского порта, призванного обслуживать возросший в условиях реализации компенсационных соглашений товарооборот между СССР и Японией. Соглашение было заключено в декабре 1970 г., а в начале 1974 г. новый порт Восточный был открыт. Первоначально он был ориентирован на обслуживание поставок материалов в рамках компенсационных соглашений между СССР и Японией. В настоящее время порт Восточный является крупнейшим и наиболее динамично развивающимся морским портом на российском Дальнем Востоке и одним из крупнейших в России по грузообороту, 95% которого приходится на экспортные поставки в страны АТР³.

С 1987 г. в СССР начали создаваться совместные предприятия с иностранным капиталом. К 1991 г. функционировало всего лишь 49 совместных советско-японских предприятий, что составляло менее 2% общего количества СП в СССР. По количеству зарегистрированных в Советском Союзе СП Япония находилась на 11-м месте среди его партнеров из развитых капиталистических стран. Почти половина СП с японскими фирмами были созданы в лесной и рыбной промышленности, остальные — в сфере услуг⁴. Основными причинами, по которым приток инвестиций японских компаний в советскую экономику был довольно умеренным, эксперты называли сложности в политических взаимоотношениях Москвы и Токио, а также возможности размещения японского капитала в развитых странах. Если в 1970-х годах главным направлением инвестиций были азиатские страны, куда перемещалось производство «нижних» этажей японской промышленности, то в 1980-х годах значительно выросли инвестиции в США (преимущественно в автомобильную промышленность и электромашиностроение) и страны За-

падной Европы, поскольку вследствие роста курса иены японские товары начали терять конкурентоспособность на рынках этих стран. Кроме того, инвестиции стали обходным маневром для преодоления торговых барьеров, которые возводились странами Запада на пути японского экспорта.

К тому же специалисты отмечают, что на процесс принятия инвестиционных решений японскими фирмами негативно влияли частые изменения в советском законодательстве по СП, неразвитость инфраструктуры, бюрократические проволочки и преграды на пути создания и функционирования СП, недостаточный уровень квалификации советской рабочей силы для работы с высокосложной японской техникой, проблемы со снабжением СП и использованием рублевой выручки, а также незнание или непонимание японцами системы распределения полномочий между органами управления разных уровней⁵.

Тем не менее проекты по созданию совместных предприятий с японскими компаниями продолжали реализовываться. Например, в декабре 1989 г. при инвестиционном участии японской фирмы “Eiwa Trading Co., LTD” был учрежден Бизнес-центр «Парус», который построил одну из лучших в Хабаровском крае в то время четырехзвездочную гостиницу. В сфере производства алюминиевых сплавов в 1990 г. было создано СП «Востокметалл» (с инвестициями в 10 млн. долл. с японской стороны). Деятельность совместных предприятий оказывала позитивное влияние на развитие экономики СССР: она способствовала внедрению новых технологий и инновационных методов управления, установлению внутри- и внешнеэкономических связей в отсутствие государственной монополии.

Начавшийся в 1987 г. активный процесс учреждения совместных предприя-

тий сменился вскоре сокращением темпов создания новых инвестиционных проектов, что вызвало снижение доли прямых инвестиций в общей структуре капиталовложений. Но при этом необходимо учитывать, что прямые инвестиции направлялись только в те сферы, которые могли принести быструю отдачу, иностранные инвесторы не были заинтересованы в долгосрочных проектах. Кроме того, наметился дисбаланс в региональном распределении зарубежных инвестиций — капиталовложения осуществлялись в крупных региональных центрах с развитой финансовой инфраструктурой, более высоким платежеспособным спросом населения, а также в сырьевых регионах⁶.

Инвестиционное сотрудничество с Японией в 1990-х годах развивалось преимущественно на Дальнем Востоке, но и здесь по объемам капиталовложений она не занимала лидирующее место: японские компании значительно уступали китайским, южнокорейским, а также американским. К примеру, лишь 6% зарегистрированных в Приморском крае в 1993–1994 гг. совместных предприятий было создано при участии японских компаний⁷.

Необходимо также отметить, что 1990-е годы стали сложным периодом не только для российской, но и для японской экономики, переживавшей глубокую затяжную экономическую депрессию, из которой она смогла выбраться лишь к 2002 г. «Дно» кризиса пришлось на осень 1993 г. (к этому времени промышленное производство в Японии сократилось на 10,3% по сравнению с 1991 г., а темп роста ВВП составил 0,3%)⁸. Депрессия сопровождалась ростом государственного долга, многочисленными банкротствами предприятий и возникновением «плохих долгов» в банковской системе, поэтому многие японские компании стремились развивать

бизнес за границей. Количество предприятий с японским участием в российской экономике также продолжало расти, многие компании увеличивали капиталовложения в России. Например, компания “Мацусита Электрик Индастриал”, ожидая роста объема продаж электроприборов бытового назначения в России, в период с 1995 по 2000 г. открыла свои представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре и Владивостоке⁹.

Стимулом для развития экономических отношений между СССР и Японией должно было стать создание на Дальнем Востоке свободных экономических зон (СЭЗ), или зон свободного предпринимательства. Из пяти СЭЗ, созданных в дальневосточном регионе (СЭЗ «Сахалин» в Сахалинской области, СЭЗ «Ева» в Еврейской автономной области, субзона «Курилы» в административных границах Северо-Курильского, Курильского и Южно-Курильского районов Сахалинской области, СЭЗ «Находка» и СЭЗ в Магаданской области), фактически функционировала только «Находка»¹⁰. Что касается структуры инвесторов на территории этой свободной экономической зоны, то более 80% инвестиций составляли вложения четырех стран: Китая (около 60% всех капиталовложений), США (10,5%), Японии (7%) и Южной Кореи (3,4%). На протяжении 1990-х годов Приморский край оставался весьма привлекательным для иностранных инвесторов. За период с 1992 по 2000 г. число действующих на территории региона предприятий с иностранным капиталом возросло почти в 10 раз, а по количеству СП Приморский край вышел на третье место среди регионов России¹¹.

Говоря об основных тенденциях российско-японских инвестиционных отношений в 1990-е годы, можно также отметить углубление сырьевой ориентации

инвестиционных проектов, многие из которых были компенсационными. Другими словами, конечным результатом инвестиционного сотрудничества становился экспорт ресурсов (вывозились уголь, лес, химикаты, сырье), что негативно отражалось на структуре внешней торговли России. К примеру, в качестве компенсации за японские кредиты Республика Саха (Якутия) поставляла в Японию уголь с месторождения Нерюнгри. В Якутию взамен поступала различная японская техника. Обслуживание и ремонт устаревающей техники также компенсировалось поставками угля. В итоге к 2000 г. месторождение оказалось на грани истощения¹².

Японские компании участвовали также в транспортных и инфраструктурных проектах. К примеру, при участии японской “Eurasia Investment Promotion Co., LTD”¹³ в 1999 г. в аэропорту Владивостока был построен пассажирский терминал, а компания «Сумитомо» приняла участие в строительстве тепловой электростанции и модернизации водоснабжения в Находке.

Несмотря на столь сложный период в развитии как российской, так и японской экономики, интерес японских инвесторов к проектам в России оставался стабильным, а капиталовложения продолжали расти. Тем не менее на японские компании приходилась весьма незначительная доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в России. В 1990-е годы Япония даже не входила в десятку крупнейших инвесторов в российской экономике (на долю первой пятерки — США, Нидерландов, Кипра, Германии и Великобритании — приходилось более 80% всех ПИИ). Лишь в 2001 г. Япония заняла 10-е место с совокупным объемом прямых инвестиций 28 млн. долл.¹⁴, что составило 1,6% общей суммы капиталовложений в российской экономике¹⁵.

Современное состояние инвестиционных отношений России и Японии

В последнее время российско-японские инвестиционные отношения начали развиваться значительно активнее. Хотя начало наиболее масштабным проектам с участием Японии — «Сахалин-1» и «Сахалин-2» — было положено Соглашениями о разделе продукции еще в 1996 г., 2005–2006 гг. можно считать началом нового этапа инвестиционной активности японских компаний в России, когда крупнейшие международные японские компании начали переносить производственные мощности в Россию. Первые шаги в области крупномасштабного инвестиционного сотрудничества в производственной сфере сделали компании «Тоёта» и «Ниссан», принявшие решение начать выпуск легковых автомобилей под Санкт-Петербургом. Сумма капиталовложений по проектам составила 150 и 200 млн. долл. соответственно. К тому же, следуя за конкурентами, начали открывать производство в России и другие японские автомобильные фирмы («Мицубиси», «Исудзу», «Комацу»), а также компании, оперирующие в отраслях, связанных с автомобилестроением (поставщики материалов, деталей и компонентов, дистрибутеры). Пришли в Россию и банки, поддерживающие деятельность японских компаний. Таким образом, на современном этапе автомобилестроение и смежные отрасли становятся локомотивом инвестиционных отношений Японии и России.

Факторами, стимулировавшими приток капиталовложений из Японии, стали быстрорастущая экономика России, ее емкий рынок, обильные природные ресурсы, относительно недорогая и квалифицированная рабочая сила. Кроме того, потенциал лишь торговых отноше-

ний не позволял японским компаниям успешно конкурировать с западными фирмами, открывшими предприятия на российской территории ранее.

2008–2010 годы стали рекордными по показателям как накопленных, так и поступающих капиталовложений. Например, в 2009 г. приток японских инвестиций составил почти 391 млн. долл., что лишь на 12 млн. долл. меньше суммы, вложенной японскими компаниями в российскую экономику на протяжении 2004–2007 гг. На конец 2010 г. объем накопленных в российской экономике прямых японских инвестиций составил почти 1220 млн. долл., т.е. по сравнению с уровнем конца 2004 г. увеличился почти в 14 раз (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика прямых японских инвестиций в российскую экономику в 2004–2010 гг., млн. долл.

Год	Инвестиции	
	поступившие	накопленные
2004	49	87
2005	95	157
2006	160	258
2007	99	373
2008	306	668
2009	391	954
2010	350	1220

Источник: Japan External Trade Organization (JETRO). Japanese Trade and Investment Statistics. FDI Flow and FDI Stock (<http://www.jetro.go.jp/>).

На фоне общих отрицательных темпов прироста прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в

2009–2010 гг. японские капиталовложения демонстрировали активный рост. Интересно, что аналогичная динамика характерна и для инвестиций, поступающих в Россию из Южной Кореи и Китая. В то же время основные страны-инвесторы, такие как Кипр, Германия, Нидерланды, США и Великобритания, чья доля в общем объеме ПИИ за рассматриваемый период в среднем составляла около 70%, сократили объемы капиталовложений под влиянием мирового финансового кризиса и общего ухудшения деловой конъюнктуры. В итоге к 2009 г. их доля упала до 52%. В то же время доля азиатских стран, в частности Японии, Республики Корея и Китая, в 2009 г. увеличилась до 6,7%¹⁶.

Столь резкий рост притока японских инвестиций объясняется прежде всего их низким стартовым уровнем. На конец 2010 г. на японские фирмы приходилось всего 0,4% объема накопленных в российской экономике ПИИ. При этом ситуация различна в зависимости от отрасли экономики: например, в торговле доля японских инвестиций составляла около 4%, в лесном хозяйстве — 2,3%, тогда как в обрабатывающей промышленности — лишь 0,8%, хотя в производстве легковых и грузовых автомобилей — 10 и 16% соответственно¹⁷. Несмотря на небольшой вес в объемах ПИИ, в некоторых отраслях, таких как агентская и оптовая торговля транспортными средствами, ручными инструментами и офисным оборудованием, а также в производстве станков, пиломатериалов и автотранспортных средств японские инвестиции играют заметную роль. Тем не менее, поскольку активный выход японских предприятий на российский рынок начался сравнительно недавно, Япония на сегодняшний день не входит в число лидеров по объемам накопленных прямых инвестиций в России, занимая лишь 17-е место¹⁸.

Таблица 2
Основные инвесторы
в российскую экономику
(по данным на конец 2010 г.)

Место	Страна-инвестор	Накопленные ПИИ	
		Сумма, млн. долл.	Доля в общем объеме, %
	Всего	428 589	100,00
1	Кипр	163 015	38,04
2	Бермуды	52 593	12,27
3	Виргинские о-ва (Британские)	49 436	11,53
4	Нидерланды	33 942	7,92
5	Багамы	24 556	5,73
6	Германия	19 236	4,49
7	Швеция	16 274	3,80
8	Франция	10 732	2,50
9	Люксембург	7342	1,71
10	Австрия	6653	1,55
11	Гибралтар	5462	1,27
12	Швейцария	4883	1,14
13	США	4400	1,03
14	Финляндия	4297	1,00
15	Великобритания	4281	1,00
16	Корея, Республика	1871	0,44
17	Япония	1734	0,40
18	Бельгия	1661	0,39
19	Испания	1265	0,30
20	Чехия	1079	0,25

Источник: Банк России. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции (<http://www.cbr.ru/>).

Несмотря на стабильность и быстрый рост притока японского капитала в рос-

сийскую экономику в последние годы¹⁹, нельзя не признать, что даже сейчас потенциал инвестиционного сотрудничества используется лишь в малой степени. В частности, по словам председателя Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству Мотоюки Ока, в обозримом будущем объем японских инвестиций может достигнуть 30 млрд. долл.²⁰.

Среди причин, мешающих эффективному инвестированию в российскую экономику, представители японских компаний отмечают отсутствие прозрачности и нестабильность законодательной системы и правоприменительной практики, связанных с регулированием инвестиций, требования к локализации производства, а также огромные масштабы коррупции²¹. Поэтому, несмотря на высокий потенциал развития инвестиционных отношений, прямые капиталовложения в Россию все еще занимают весьма незначительную долю в общем объеме зарубежных инвестиций японских компаний (см. табл. 3).

Таблица 3

Географическая структура накопленных за рубежом прямых инвестиций японских компаний (на конец 2010 г.)

Регион, страна	Инвестиции	
	Объем, млрд. иен	Доля, %
Азия	17 338	25,61
Китай	5 419	8,00
Гонконг	1 267	1,87
Тайвань	844	1,25
Республика Корея	1 226	1,81

Сингапур	2 242	3,31
Таиланд	2 265	3,35
Индонезия	974	1,44
Малайзия	813	1,20
Филиппины	708	1,05
Вьетнам	367	0,54
Индия	1 105	1,63
<i>Северная Америка</i>	21 383	31,59
США	2 052	30,32
Канада	859	1,27
<i>Центральная и Южная Америка</i>	8 720	12,88
Мексика	225	0,33
Бразилия	2 204	3,26
Каймановы острова	5 104	7,54
<i>Океания</i>	3 575	5,28
Новая Зеландия	185	0,27
<i>Европа</i>	15 772	23,30
Германия	1 248	1,84
Великобритания	3 094	4,57
Франция	1 321	1,95
Нидерланды	6 194	9,15
Италия	115	0,17
Бельгия	1 151	1,70
Люксембург	785	1,16
Швейцария	152	0,22
Швеция	162	0,24
Испания	127	0,19
Россия	99	0,15
<i>Ближний Восток</i>	402	0,59
Саудовская Аравия	318	0,47
ОАЭ	31	0,05
Иран	1	0,00
<i>Африка</i>	501	0,74
ЮАР	187	0,28
Всего	67 691	100,00

Источник: Nihon Ginkou. Kokusai Shuushi Toukei. Chokusetsu Toushi Zandaka 2010 (Bank of Japan. Balance of Payments. Direct Investment Position by Region and Industry). Tokyo, 2010.

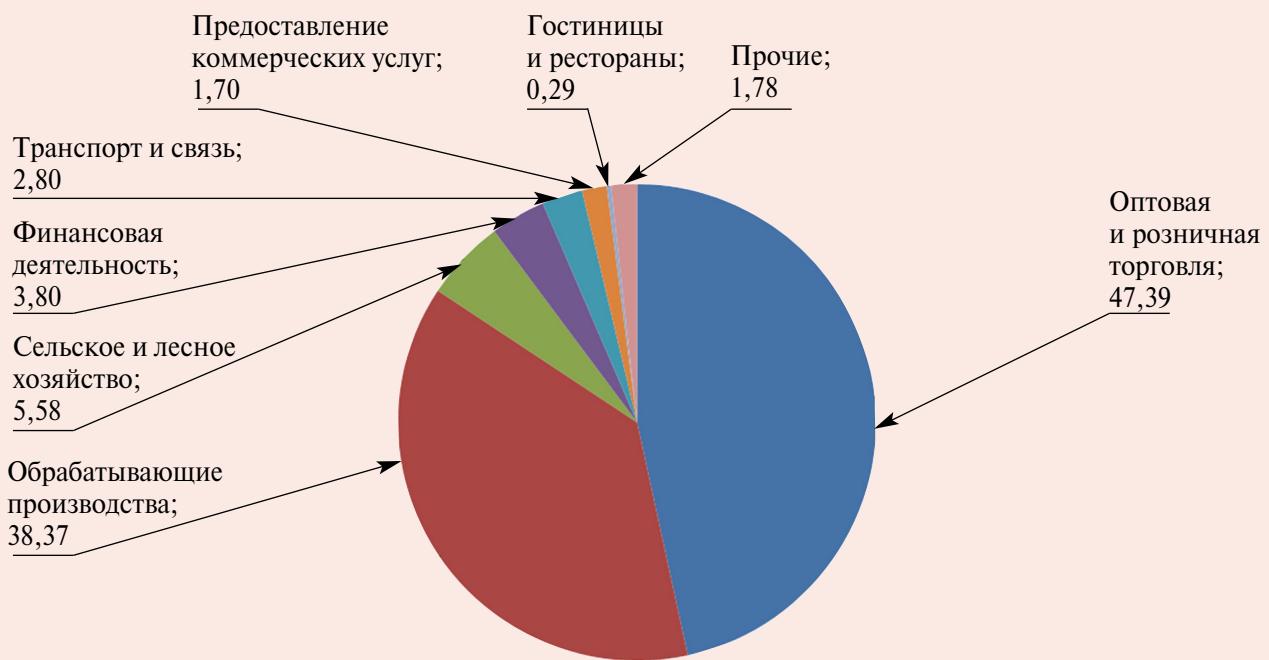

Рисунок 1. Отраслевая структура накопленных прямых инвестиций японских компаний в 2010 году

Составлено по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Строительство и инвестиции. Иностранные инвестиции (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

Учитывая небольшие объемы инвестирования в российскую экономику по сравнению с другими странами мира, даже при стабильно высоких темпах роста объемов притока прямых капиталовложений из Японии в ближайшей перспективе не приходится рассчитывать на существенное повышение доли российского направления в зарубежной стратегии японских инвесторов.

Отраслевое распределение прямых капиталовложений японских компаний в российской экономике носит неравномерный характер: почти 85% всех прямых капиталовложений накоплено в обрабатывающей промышленности и оптово-розничной торговле (см. рис. 1).

В последние годы отчетливо прослеживается тенденция к активному наращиванию прямых инвестиций в обрабатывающую промышленность России. В 2009 г., например, их приток в эту область составил около 177 млн. долл. — около двух третей всех инвестиций

японских компаний в России за год. Переход акцента в распределении капиталовложений на более технологически сложные и капиталоемкие производственные отрасли, такие как автомобилестроение, машиностроение, химическое производство, позволяет говорить о том, что на настоящем этапе развития в японских инвестициях в России наблюдается не только количественный, но и качественный рост, выражющийся в повышении технологического уровня инвестиций.

В обрабатывающей промышленности основной объем накопленных прямых инвестиций японских компаний сосредоточен в трех отраслях: более половины (51% на конец 2010 г.) приходится на производство транспортных средств и оборудования, почти 17% — на производство неметаллических минеральных продуктов. Кроме того, традиционно высокой остается доля деревообрабатывающей промышленности (13% в струк-

туре прямых инвестиций в обрабатывающие производства).

Приход в Россию гигантов японской автомобильной промышленности (таких как «Тоёта», «Ниссан», «Мицубиси», «Исудзу»), а также компании «Комацу» — крупнейшего производителя дорожно-строительной техники, повлек за собой наращивание капиталовложений и в смежные отрасли. Компания «Асахи глас» открыла уже второй завод по производству листового стекла в г. Клине, а компания «Иокогама раббер» ведет строительство завода по производству шин на территории особой экономической зоны в Липецкой области. Среди поставщиков компонентов и деталей можно отметить следующие компании: «Тоёта босёку», «Исикавадзима—Харима дзюкогё», «Тирадо», «Дайдо мэтару», «Сакура когё» и т.д.

В сфере оптово-розничной торговли прямые инвестиции японских компаний сосредоточены преимущественно в оптовой торговле машинами и оборудованием (55%) и автомобильными деталями (34%). Можно также упомянуть сферу торговли косметическими и парфюмерными товарами (1,7%), автотранспортными средствами (1,5%) и бытовыми электроприборами (1%).

Следует отметить, что прямые инвестиции в сферу оптово-розничной торговли во многом отражают структуру российского импорта из Японии (за исключением торговли автотранспортом, которая осуществляется преимущественно через местных дилеров). Это связано с формированием сбытовой сети для ввозимой и производимой на территории России продукции, а также созданием представительств, центров послепродажного обслуживания и технической поддержки. Многие торговые компании вышли на российский рынок в 1990-х годах и, хотя и ориентированы на сбыт японской продукции, активно

сотрудничают и с производителями из других стран. Среди торговых компаний можно отметить, например, компанию «Марубэни авто- и строительная техника», основанную в России в 1993 г. в качестве официального дилера автомобилей «Ниссан», но впоследствии (с 2004 г.) перешедшую на торговлю тяжелой техникой и специальным оборудованием²². Компания “Interactive Corporation”, являющаяся официальным дилером компаний “JEOL Ltd.” (“Japan Electron Optics Laboratory Co. Ltd.”), “Oxford Instruments”, “Gatan”, “Rigaku”, “Nikon Instech”, “Yamazaki Mazak” и др., с 1993 г. занимается поставками высокотехнологичного научного и промышленного оборудования не только ведущих японских, но и европейских и американских производителей. Большинство японских производителей техники, в том числе «Сэйко Эпсон», «Панасоник», «Шарп», «Дайкин», «Окидата» и др., открывают в России свои представительства, а также центры продаж и технического обслуживания.

Среди наиболее крупных проектов японских компаний в химической промышленности и машиностроении можно отметить следующие: совместные с российскими партнерами проекты компаний «Идэмицу косан» и «Асахи касэй кемикалс», сборочные предприятия «Сони» и «Панасоник» в Калининграде, проект в области энергетического машиностроения компании «Мицубиси дзюкогё», а также станкостроительные предприятия и центры технического обслуживания мировых лидеров в производстве промышленных роботов «Фанук» и «Ясукава» (г. Санкт-Петербург), ориентированные на обеспечение японских автомобильных производств в России.

Помимо обрабатывающей промышленности довольно быстро на протяжении последних пяти лет возрастал при-

Таблица 4

**Отраслевая структура накопленных прямых инвестиций
японских компаний на конец 2010 г.**

ОТРАСЛЬ	ИНВЕСТИЦИИ	
	Объем, тыс. долл.	Доля в общем объеме, %
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	45 972	5,58
Рыболовство, рыбоводство	74	0,01
Добыча полезных ископаемых	371	0,05
Обрабатывающие производства	315 958	38,37
Продовольственные товары	361	0,04
Обработка древесины и производство изделий из дерева	40 944	4,97
Химическое производство	198	0,02
Производство пластмассовых изделий	4 173	0,51
Производство неметаллических минеральных продуктов	52 620	6,39
Производство металлических изделий	2 000	0,24
Производство станков	38 039	4,62
Производство электронного, электро- и оптического оборудования	1 574	0,19
Производство автомобилей	152 724	18,55
Производство частей и принадлежностей автомобилей	8 333	1,01
Обработка алмазов	14 992	1,82
Строительство	161	0,02
Оптовая и розничная торговля	390 250	47,39
Торговля автотранспортными средствами	5 612	0,68
Торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями	132 649	16,11
Оптовая торговля машинами и оборудованием	214 080	26,00
Прочая оптовая торговля	20 734	2,52
Оптовая торговля парфюмерными и косметическими товарами	5 303	0,64
Оптовая торговля бытовыми электротоварами	3 887	0,47
Гостиницы и рестораны	2 348	0,29
Транспорт и связь	23 036	2,80
Финансовая деятельность	31 320	3,80
Предоставление коммерческих, консультационных и рекламных услуг	14 040	1,70

Составлено по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Строительство и инвестиции. Иностранные инвестиции (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

ток японского капитала в сферу финансовой деятельности, однако доля инвестиций в финансовый сектор составила всего 3,8% общего объема накопленных прямых капиталовложений из Японии в 2010 г. (см. табл. 4). С 2007 г. в России функционирует «Тойота банк», специализирующийся на предоставлении кредитов для приобретения автомобилей этой фирмы, с 2004 г. — дочерняя компания банка «Токио—Мицубиси UFJ». «Мицуби Сумитомо» открыл представительство в 2005 г., в 2008 г. на российский рынок вышел «Мидзухо корпорейт банк». Кроме того, расширилось сотрудничество между банками России и Японии по линии кредитной поддержки совместных инвестиционных проектов.

Прямые инвестиции из Японии поступают также в лесное хозяйство, сферу транспорта и связи. В 2009 г., например, компания «Сумитомо» совместно с ОАО «Тернейлес» запустила в Приморье два комплекса глубокой переработки древесины. В области телекоммуникации можно отметить совместный проект компаний KDDI и «Ростелеком» по прокладке между г. Находка и г. Дзёэцу (преф. Ниигата) оптоволоконной линии связи для повышения качества и скорости передачи информации из Японии не только российским, но и европейским потребителям. Крупнейшим же телекоммуникационным российско-японским проектом на сегодняшний день является совместный проект ЗАО «Компании Транстелеком» и японской NTTCom по прокладке оптоволоконного кабеля между городами Невельск (о. Сахалин) и Исикири (о. Хоккайдо). Длина маршрута составляет около 600 км, а объем двусторонних инвестиций — более 50 млн. долл.²³.

В региональном распределении прямых инвестиций японских компаний (см. рис. 2), как и в отраслевом, в последние годы была заметна тенденция к

концентрации: капитал сосредоточен в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области, и хотя дальневосточные регионы все еще остаются важными реципиентами инвестиций, с 2006 г. происходит перераспределение прямых инвестиций: доля Дальнего Востока и Сибири заметно снижается (с 50% в начале 2006 г. до 16,5% в 2010 г.). Однако это связано не с сокращением объемов капиталовложений, а с различием темпов роста: за рассматриваемый период объем накопленных японских прямых инвестиций вырос в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах на 70%, в то время как в Москве и Санкт-Петербурге — более, чем в 3 раза. С другой стороны, начал увеличиваться и приток инвестиций в другие регионы (Липецкая, Нижегородская, Воронежская области), что позволяет говорить о признаках региональной диверсификации структуры прямых японских капиталовложений.

В целом по всем регионам России структура накопленных к концу 2010 г. прямых инвестиций японских компаний выглядела следующим образом: более 2/3 приходилось на Москву, Санкт-Петербург и Московскую область. Также заметную долю в распределении прямых капиталовложений занимали Липецкая область, Приморский и Хабаровский края и Республика Саха (Якутия), весь объем японских прямых инвестиций в которой на сегодняшний день задействован в сфере обработки алмазов.

Для каждого региона характерна определенная отраслевая направленность инвестиций: например, Санкт-Петербург лидирует в привлечении японских прямых капиталовложений в производство транспортных средств (93% всех накопленных в стране капиталовложений в этой сфере), в Приморском и Хабаровском краях концентрируются ин-

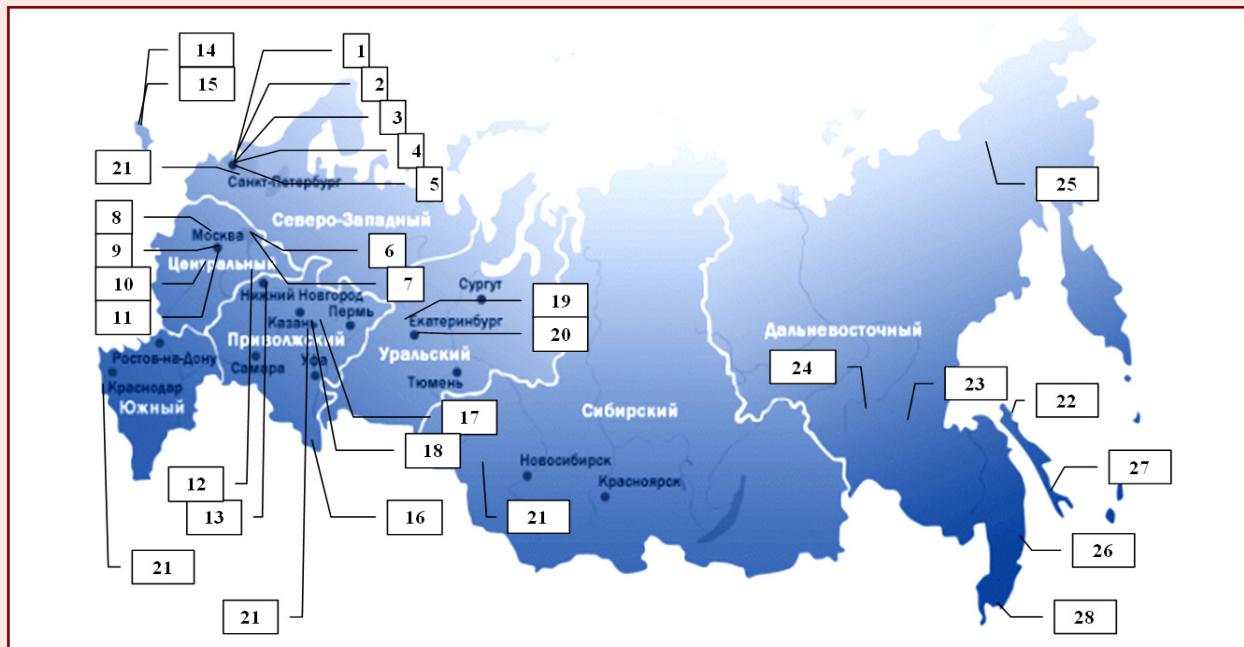

Рисунок 2. География российско-японского инвестиционного сотрудничества

Источник: Россия — Япония: география сотрудничества. — Коммерсант. 26.05.2008, № 88, Приложение.

Обозначения:

1. «Тоёта» — производство легковых автомобилей (Санкт-Петербург)
2. «Ниссан» — автосборочное производство (Санкт-Петербург)
3. «Ясукава» — обеспечение японских автомобильных компаний промышленными многофункциональными роботами, сборка и обслуживание устройств для других заказчиков (Санкт-Петербург)
4. «Фанук» — производство промышленных роботов
5. «Сакура когё» — производство автомобильных деталей (Санкт-Петербург)
6. «Тиссен-Мицубиси» — «Ярославнефтеоргсинтез» — оборудование для строительства нефтеперерабатывающих комплексов (Ярославль)
7. «Комацу» — сборочное производство экскаваторов и автопогрузчиков (Ярославль)
8. «Асахи Глас» — производство листового стекла (Клин)
9. «Морики сэйки», «Мицубиси» — продажа и техническое обслуживание высокоточных станков (Москва)
10. «Мицубиси» — автосборочное производство (Калуга)
11. «Исикавадзима-Харима дзюкогё» — ЗИЛ — производство автомобильных комплектующих (Подмосковье)
12. «Дайдо мэтару» — производство подшипников (Заволжье, Нижегородская область)
13. «Тирадо» — производство автомобильных радиаторов (Нижний Новгород)
14. «Панасоник» — сборка плоских ЖК-телевизоров (Калининград)
15. «Сони» — сборка плоских ЖК-телевизоров (Калининград)
16. «Тоё инжиниринг корпорейшн» — организация производства компрессоров для бытовых холодильников (Орск)
17. «Содзицу», «Мицубиси» — завод по переработке аммиака и метанола (Менделеевск, Татарстан)
18. «Исудзу» — «Северсталь-авто» — производство грузовых автомобилей (Елабуга, Татарстан)
19. «Мицубиси» — «Уралтрубпром» — производство стальных электросварных труб (Первоуральск, Свердловская область)
20. «Мицубиси дзюкогё» — «Ренова» — производство газовых турбин (Уральский турбинный завод, Екатеринбург)
21. «Марубэни» — модернизация нефтехимического производства (Куйбышев, Туапсе, Нижнекамск, Кириши)
22. «Сахалин-1», «Сахалин-2» — добыча нефти и газа
23. Эльгинское угольное месторождение — проект освоения (юго-восток Якутии)
24. «Мицубиси буссан» — «Технабэкспорт» — разработка уранового месторождения (Алдан, Якутия)
25. «Мицубиси» — участие в финансировании проекта разработки золоторудного месторождения «Золотой купол» (Чукотка)
26. «Сумитомо корпорейшн» — «Тернейлес» — лесоперерабатывающие заводы
27. NTTCom — «Транстелеком» — оптоволоконная связь (между Невельском на о. Сахалин и Исикири на о. Хоккайдо)
28. KDDI — «Ростелеком» — прокладка кабеля связи (между Находкой и Дзёэцу, префектура Нигата)

15. «Сони» — сборка плоских ЖК-телевизоров (Калининград)

16. «Тоё инжиниринг корпорейшн» — организация производства компрессоров для бытовых холодильников (Орск)

17. «Содзицу», «Мицубиси» — завод по переработке аммиака и метанола (Менделеевск, Татарстан)

18. «Исудзу» — «Северсталь-авто» — производство грузовых автомобилей (Елабуга, Татарстан)

19. «Мицубиси» — «Уралтрубпром» — производство стальных электросварных труб (Первоуральск, Свердловская область)

20. «Мицубиси дзюкогё» — «Ренова» — производство газовых турбин (Уральский турбинный завод, Екатеринбург)

21. «Марубэни» — модернизация нефтехимического производства (Куйбышев, Туапсе, Нижнекамск, Кириши)

22. «Сахалин-1», «Сахалин-2» — добыча нефти и газа

23. Эльгинское угольное месторождение — проект освоения (юго-восток Якутии)

24. «Мицубиси буссан» — «Технабэкспорт» — разработка уранового месторождения (Алдан, Якутия)

25. «Мицубиси» — участие в финансировании проекта разработки золоторудного месторождения «Золотой купол» (Чукотка)

26. «Сумитомо корпорейшн» — «Тернейлес» — лесоперерабатывающие заводы

27. NTTCom — «Транстелеком» — оптоволоконная связь (между Невельском на о. Сахалин и Исикири на о. Хоккайдо)

28. KDDI — «Ростелеком» — прокладка кабеля связи (между Находкой и Дзёэцу, префектура Нигата)

вестиции японских компаний в переработку древесины (чуть менее 90%), а также капиталовложения в сферу связи и транспорта (около 80%). Отраслевая структура инвестиций японских компаний в Московской области, отличается высокой концентрацией в сфере обрабатывающих производств (98% японских инвестиций в регионе), а в Москве основную долю (86% капиталовложений, поступающих в столицу) занимают капиталовложения в оптовую торговлю.

Таким образом, в развитии инвестиционных отношений между Россией и Японией можно выделить несколько этапов, для которых характерно преобладание различных форм сотрудничества. Первый этап — 20–40-е годы XX века, когда японским компаниям была предоставлена концессия на эксплуатацию сырьевых ресурсов. За ним последовал послевоенный период охлаждения экономических отношений, вызвавший спад и в развитии инвестиционных связей. Второй этап — со второй половины 1960-х годов до конца 1980-х годов, который характеризовался созданием совместных компенсационных проектов преимущественно в сырьевых отраслях. Третий этапом можно назвать конец 1980-х — 1990-е годы, когда инвестиционное сотрудничество было стимулировано созданием совместных российско-японских предприятий и свободных экономических зон на Дальнем Востоке России. Четвертый этап, основной характеристикой которого стало участие японских компаний в реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в форме соглашений о разделе продукции, продолжался с 1995 по 2005 г. И, несмотря на то что сотрудничество в рамках этих проектов продолжается и сегодня, период с 2005 г. по настоящее время можно назвать новым этапом в процессе развития инвестиционных связей России и

Таблица 5
Структура накопленных прямых инвестиций японских компаний по регионам России на конец 2010 г.

Регион	Инвестиции	
	объем, тыс. долл.	доля в общем объеме, %
Москва	303 423	36,84
Санкт-Петербург	151 616	18,41
Липецкая область	123 547	15,00
Московская область	92 217	11,20
Приморский край	82 358	10,00
Хабаровский край	28 135	3,42
Республика Саха (Якутия)	14 993	1,82
Нижегородская область	6 588	0,80
Сахалинская область	6 531	0,79
Ленинградская область	4 173	0,51
Иркутская область	3 628	0,44
Республика Татарстан	3 343	0,41
Ивановская область	2 000	0,24
Воронежская область	791	0,10
Ярославская область	92	0,01
Владimirская область	78	0,01
Брянская область	20	0,00

Составлено по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Строительство и инвестиции. Иностранные инвестиции (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

Японии, главная черта которого — быстрый рост прямых инвестиций японских компаний в открытие промышленных производств в России.

Для нынешнего этапа развития российско-японских инвестиционных связей характерна сильная концентрация капиталовложений в определенных от-

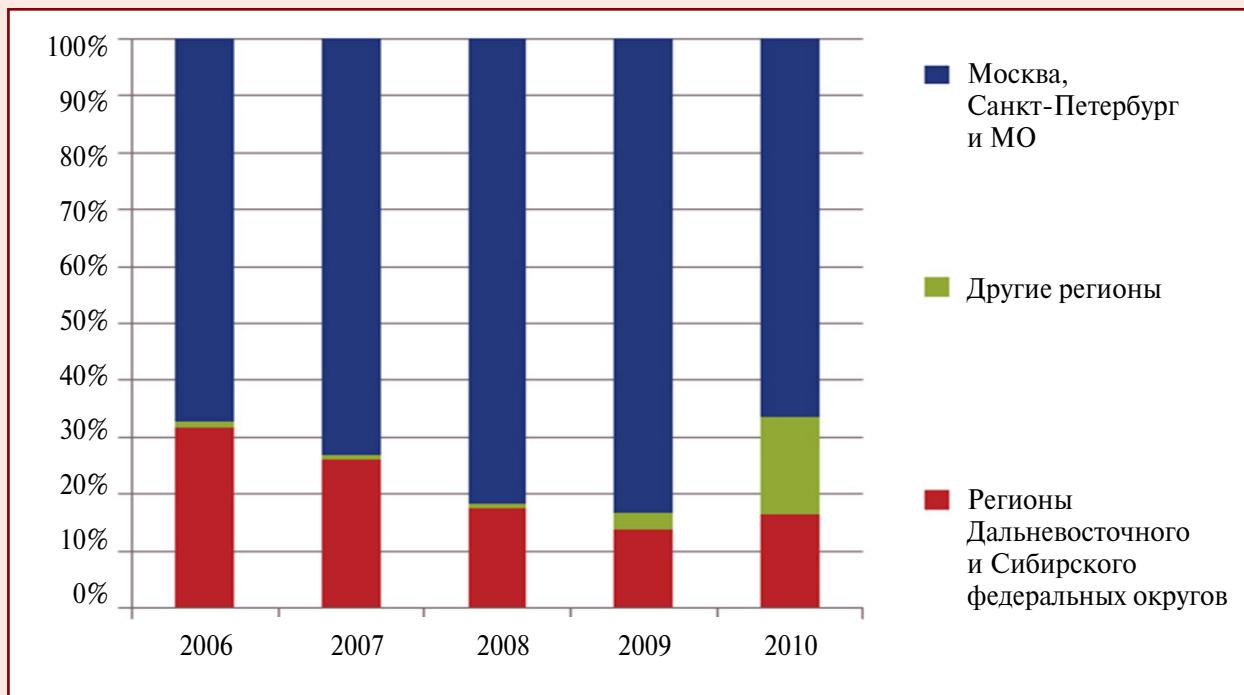

Рисунок 3. Динамика доли регионов России в объемах накопленных японских прямых инвестиций за 2006–2010 гг.

Составлено по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. Строительство и инвестиции. Иностранные инвестиции (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

расиях в ограниченном круге регионов. Такое распределение является следствием двух тенденций. Во-первых, поскольку объемы японских инвестиций в России относительно невелики, отраслевая структура поступающих капиталовложений формируется преимущественно за счет осуществления конкретных инвестиционных проектов крупными компаниями в определенных сферах экономики. По той же причине пропорции распределения инвестиций по отраслям очень чувствительны к колебаниям объемов поступающего капитала, а структура инвестиций подвержена резким изменениям. Кроме того, ориентация регионов России на развитие определенных сфер экономики (в силу особенностей экономико-географического положения, ресурсного обеспечения и конъюнктуры региональных рынков) приводит к тому, что и в региональном разрезе отраслевая структура инвести-

ций отличается высокой степенью концентрации.

Вторая тенденция, вытекающая из особенностей стратегии японского бизнеса в освоении зарубежных рынков, заключается в том, что капиталовложения ведущих японских компаний в зарубежные инвестиционные проекты влекут за собой поток инвестиций в отрасли, обеспечивающие поддержку, снабжение и обслуживание основных производств. Чаще всего в смежные отрасли приходят дочерние компании либо деловые партнеры этих предприятий, которые имеют устойчивые связи с промышленными группами на японском рынке. А это способствует формированию более развитой, сбалансированной и устойчивой структуры поступающих в российскую экономику инвестиций.

Вместе с тем, хотя нынешний этап развития российско-японских инвестиционных отношений характеризуется

такими положительными тенденциями, как динамичное наращивание объемов капиталовложений, перемещение акцента с сырьевых на обрабатывающие отрасли и повышение технологического уровня капиталовложений, российское направление все еще занимает незначительное место в инвестиционной стратегии японских компаний. И доля капиталовложений Японии — одного из крупнейших инвесторов мира²⁴ — в России также очень мала по сравнению с другими странами. Иными словами, несмотря на взаимную заинтересованность в развитии инвестиционных связей, на сегодняшний день потенциал российско-японских инвестиционных отношений все еще остается в значительной мере нереализованным.

Примечания

¹ Дийков С.А. Наши деловые партнеры: Япония. М., 1991, с. 272–274.

² Там же.

³ В 2010 г. грузооборот порта Восточный без учета нефтеперерабатывающего комплекса в Козьмино составил 20,34 млн. т, а с учетом Козьмино — 35,68 млн. т (рост в 1,9 раза по сравнению с предыдущим годом). Значительная доля грузооборота приходится на уголь (до 90%). В последнее время рассматривается возможность создания в порту особой экономической зоны для привлечения инвестиций и стимулирования развития торговли со странами АТР, а также совершенствования транспортной системы Дальнего Востока для перевозок внешнеторговых и транзитных грузов (<http://www.morport.com/rus/publications/document1142.shtml>; <http://www.trud-ost.ru/?p=90252>; <http://cargo.ru/Analytics/167>; <http://novostivl.ru/msg/15598.htm>).

⁴ Подробнее см.: Дийков С.А. Цит. соч., с. 77.

⁵ Там же.

⁶ <http://protown.ru/information/hide/4728.html>

⁷ Моисеева Л.А. Создание на Дальнем Востоке России совместных предприятий с предпринимателями стран АТР в 1985–2000 гг. — Россия и АТР. 2005, № 2, с. 64.

⁸ Подробнее см.: Лебедева И.П. Истоки и ход экономической депрессии. — Япония 1998–1999. Ежегодник. М., 1991. с. 101–120.

⁹ <http://protown.ru/information/hide/4728.html>

¹⁰ Галлямов Ф.Ф., Сусликов А.А. СЭЗ «Находка». Упущеные возможности (<http://www.bazar2000.ru/index.php?article=970>).

¹¹ Моисеева Л.А. Цит. соч., с. 63.

¹² Там же, с. 60.

¹³ Компания создана в 1991 г. при участии префектурального управления Ниигата, муниципалитета г. Ниигата и 58 крупных и средних фирм Японии, таких как «Мицуи буссан», «Мицубиси сёдзи», «Индустриальный банк Японии», «Митиноку банк» и др. Компания ставит своей задачей развитие экономического сотрудничества между территориями России и Японии, лежащими по обе стороны Японского моря (<http://www.eip-russia.ru/>).

¹⁴ <http://www.jetro.go.jp/>

¹⁵ Oshima Azusa, Ogawa Kazuo. Roshia keizai nyuumon (Введение в экономику России). 2000, р. 244.

¹⁶ Центральная статистическая база данных Федеральной службы государственной статистики. Иностранные инвестиции (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Банк России. Статистика внешнего сектора. Прямые инвестиции (<http://www.cbr.ru/>).

¹⁹ Годовые показатели по приросту накопленных капиталовложений из Японии за период 2004–2009 гг. ни разу не опускались ниже 29%. Такому же уровню стабильности соответствуют только Республика Корея и Индия, которые продолжали наращивать инвестиции, несмотря на кризисные явления в мировой экономике и сокращение общего объема ПИИ в Россию в 2009 г. почти на 11%.

²⁰ <http://www.rosbalt.ru/2008/09/08/521404.html>

²¹ Current and Future Prospects of Foreign Direct Investment by Japanese Companies in the 21st Century. JETRO, р. 31–32.

²² В настоящее время компания «Марубэни авто- и строительная техника» является единственным официальным дилером ООО «Комацу СНГ» в сфере реализации техники “Komatsu” для коммунальных, дорожно-строительных, горных и нефтегазодобывающих предприятий России.

²³ Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад «Российско-японское взаимодействие в инвестиционной сфере». 12.10.2009. http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4c74b78040cc80a5b5fdfdfbe92ee1a/rus_jap_inter_12_10_09.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=4c74b78040cc80a5b5fdfdfbe92ee1a

²⁴ По данным UNCTAD, в 2010 г. Япония занимала восьмое место по объемам накопленных за рубежом прямых инвестиций.

ПОСЛЕДСТВИЯ КАТАСТРОФЫ В ЯПОНИИ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

САПРЫКИН
Дмитрий
Анатольевич
ведущий специалист
ОАО «Банк ВТБ»

Оценка ущерба

В результате катастрофического землетрясения 11 марта 2011 г. магнитудой 9,0 и последовавшего за ним цунами была разрушена инфраструктура северо-восточных районов Японии, в том числе выведена из строя система охлаждения реакторов на АЭС «Фукусима-1», приведшая к значительной утечке радиации («ядерному кризису»). Аварии был присвоен максимальный (седьмой) уровень опасности, соотносимый с чернобыльской катастрофой. Около 16 тыс. человек считаются погибшими, почти 4 тыс. — пропавшими без вести, почти 6 тыс. — получившими ранения или увечья. В июне 2011 г. 116 тыс. эвакуированных проживали во временных убежищах (в сентябре 2011 г. — 85 тыс.). К октябрю 2011 г. в Японии было остановлено более 80% ядерных реакторов, что вызвало в стране острый энергетический кризис. По данным ОЭСР, на территории, пострадавшие от цунами и ядерного заражения, приходилось 6–7% объема промышленного производства, три наиболее пострадавшие префектуры (Иватэ, Мияги и Фукусима) давали 4,1% ВВП Японии¹. Бывший премьер-министр Наото Кан назвал последствия катастрофы самым серьезным испытанием в истории Японии со времен Второй мировой войны.

По оценке Всемирного банка, экономический ущерб от катастрофы может составить 235 млрд. долл., а по оценке правительства Японии — порядка 310 млрд. долл. (5,7% ВВП). Для сравнения отметим, что ущерб от урагана «Катрина» в США 2005 г. оценивается в диа-

пазоне от 81 до 125 млрд. долл.². По оценке газеты «Никкэй», прямой ущерб для японского бизнеса составил 25 млрд. долл.³. Эксперты Всемирного банка полагают, что на полное восстановление экономики Японии может понадобиться до пяти лет.

Влияние катастрофы на мировую экономику

По данным “Erecat”, убытки компаний перестраховочных отраслей составят порядка 39 млрд. долл.⁴, по подсчетам “AIR Worldwide” — 35 млрд. долл.⁵. Это делает землетрясение в Японии самым «дорогим» в современной истории (ранее первое место занимало землетрясение в Калифорнии 1994 г., стоившее страховым компаниям 15 млрд. долл.). Однако, по утверждению “Capital Economics”, главным страховщиком рисков, связанных с землетрясением в Японии, являются не частные компании, а государство, поскольку страхование таких рисков очень дорого. Более того, многие объекты вообще могут быть не застрахованы от таких рисков по причине дороговизны⁶. По заявлению крупной страховой компании “Munich Re”, частные страховые компании не понесут каких-либо значимых убытков из-за аварии на АЭС «Фукусима»⁷. Как отмечается в пресс-релизе другой страховой компании, “Swiss Re”, страхование убытков предприятий атомной промышленности в Японии не распространяется на последствия землетрясений и цунами, в том числе пожаров, возникших в результате землетрясений — ни в отношении материального ущерба, ни в отношении обязательств перед третьими сторонами. В связи с катастрофой в Японии компания прогнозирует объем претензий на сумму 1,2 млрд. долл., но считает «маловероятным» значительный прямой ущерб страховой отрасли⁸.

События в Японии вызвали нарушения во всей мировой цепочке поставок деталей и материалов. Наиболее значительный ущерб нанесен мировой автомобильной и электронной промышленности. Из-за нехватки комплектующих из Японии было приостановлено производство на предприятиях крупнейших мировых концернов в США, ЕС и КНР: “General Motors”, “Volvo Cars”, “Sony Ericsson”, “Volkswagen”, “Opel”, “Porsche”, “Boeing”, “Nokia”, “Apple”. По оценке Всемирного банка, из Японии поступают 36% высокотехнологичных продуктов в мире (полупроводников, научного оборудования и солнечных батарей)⁹. Так, на долю “Renesas Electronics” приходится 40% мирового объема микрочипов для автомобилей, но их производство возобновилось лишь 15 июня, а объем выпуска составил лишь 10% от существующих мощностей¹⁰. Временно были остановлены заводы всех японских автоконцернов, а “Toyota” потеряла титул крупнейшего автопроизводителя в мире: только в марте 2011 г. объем продаж сократился на 30%. Японские заводы “Honda” до конца июня работали в половину мощности¹¹. В связи с особым режимом экономии электроэнергии в Японии полное восстановление многих производств произошло лишь к концу 2011 г.

По данным ОЭСР, на Азию приходится 56% японского экспорта. По оценке Всемирного банка, замедление роста ВВП Японии на 0,25–0,5% к середине 2011 г. «троекратно» снижало объем экспорта из стран ЮВА — на 0,75–1,5%. Эта проблема особенно чувствительна для Китая и Филиппин. Так, до 2/3 экспорта Филиппин приходится на долю электроники. Рост цен на электронные компоненты по некоторым категориям уже составил 20%. В краткосрочной и среднесрочной перспективе от энергетического кризиса в Японии мо-

гут выиграть такие страны-производители энергоресурсов, как Индонезия, Малайзия или Вьетнам¹².

Однако поскольку доля ВВП Японии в глобальной экономике в 2010 г. снизилась до 8,7% (с 18% в середине 1990-х), то и влияние катастрофы на общее состояние мировой экономики стало ограниченным. Оно проявилось только в сфере международной торговли и было, в определенной степени, компенсировано поставками товаров из стран Азии, Европы и США. По оценке Всемирного банка, события в Японии понизили рост мирового ВВП в 2011 г. не более чем на 0,1–0,2%, что указывает на их локальный характер.

Влияние катастрофы на мировую финансовую систему

По оценке МВФ, в 2010 г. японские инвесторы вложили в другие страны 166 млрд. долл.¹³. Чтобы получить средства для восстановления разрушенной инфраструктуры и городов, частный японский бизнес начал выводить свои капиталы из экономик других стран, тем самым ослабляя доллар и увеличивая затраты по займам для США, чей госдолг также является поводом для беспокойства. Кроме того, следует иметь в виду, что Япония — крупнейший источник прямых иностранных инвестиций в Таиланде, Филиппинах и Южной Корее. В среднем около 25% долгосрочных долговых обязательств стран ЮВА номинированы в японских иенах (у КНР — 8%, у Таиланда — 60%). По оценке Всемирного банка, рост курса иены на 1% означает увеличение стоимости обслуживания долга развивающихся стран ЮВА на 250 млн. долл. в год (0,25%)¹⁴.

Однако возвращение капиталов на родину приводит к укреплению иены и

может ударить даже по тем японским экспортерам, которых не затронуло стихийное бедствие. Поэтому Япония остается вторым после Китая крупнейшим держателем государственных ценных бумаг Казначейства США, постоянно увеличивая пакет. Только в марте 2011 г. Япония приобрела их на 17,6 млрд. долл. и по состоянию на октябрь 2011 г. владела бумагами на общую сумму 979,0 млрд. долл. (в апреле 2011 г. — 906,9 млрд. долл., в августе 2011 г. — 936,6 млрд. долл.)¹⁵.

Влияние катастрофы на финансовую стабильность Японии

В марте 2011 г. Банк Японии влив в экономику сумму, эквивалентную 183 млрд. долл., и объявил о готовности довести ее до 483 млрд. долл. в случае необходимости. Еще 61 млрд. долл. было выделено на поддержку высокорисковых активов. Было также анонсировано, что дополнительное финансирование может осуществляться из средств чрезвычайного фонда поддержки банковской системы (объемом 135 млрд. долл.), созданного после краха “Lehman Brothers”.

Огромные денежные вливания Банка Японии держат процентные ставки на очень низком уровне (0–0,1%), и кризисных явлений в финансовой системе страны пока не замечено. В отличие от других стран с высоким уровнем долга, таких как Греция и Италия, только 5% долга Японии принадлежит иностранным инвесторам, поэтому риски финансового кризиса ограничены.

Первый одобренный парламентом Японии экстренный бюджет для преодоления последствий катастрофы составил около 50 млрд. долл. (около 1% ВВП, который в 2010 г. составил 5,5 трлн. долл.)¹⁶ и был предназначен для осуществления наиболее срочных работ.

Однако нельзя исключать крупных непредвиденных расходов, которые еще придется оплачивать за счет бюджета. Так, сумма претензий правительства Японии к компании TEPCO, оператору АЭС «Фукусима», могла совокупно составить 133 млрд. долл.¹⁷. Но власти не могут допустить банкротства стратегически важного оператора, обеспечивающего электроэнергией треть японской экономики, а для TEPCO эта сумма не подъемна. Поэтому правительство оказывало давление на крупные банки и страховые фирмы с тем, чтобы те списали задолженность TEPCO на общую сумму 24,7 млрд. долл. Это, в свою очередь, могло привести к снижению рейтингов “Sumitomo Mutsui Financial Group”, “Mizuho Corporate Bank” и “Mitsubishi UFJ”, о чём 16 мая 2011 г. предупредило агентство “Moody’s”. В результате, после того как крупный бизнес выступил с критикой действий японского правительства, TEPCO согласилась на кардинальную реструктуризацию в обмен на помощь государства, которая превысит 60 млрд. долл.¹⁸.

Тем не менее, финансовая стабильность самой TEPCO остается под вопросом. В условиях, когда значительная часть населения выступает как против ввода в эксплуатацию остановленных реакторов АЭС, так и повышения тарифов на электроэнергию, дефицит оборотных средств TEPCO может составить 20,8 млрд. долл., что в течение 10 лет потребует дополнительного финансирования со стороны государства в размере 112 млрд. долл.¹⁹.

В сентябре 2011 г. Министерство охраны окружающей среды Японии заявило о необходимости обеззараживания территории площадью не менее 2,4 тыс. кв. км с целью понижения уровня радиации до пяти миллизивертов в год. По предварительным оценкам, это обойдется бюджету почти в 13 млрд. долл.

Однако местные власти настаивают на том, чтобы уровень радиации был понижен до 1 миллизиверта, а это приведет к кратному удорожанию работ. Тем не менее, работы необходимо проводить, причем на самом высоком уровне. Обеззараживание территории — одна из важнейших задач японского правительства: например, из-за страха потребителей перед радиацией экспорт японских морепродуктов и продукции сельского хозяйства в Китай за год упал на 30%²⁰. По оценкам экспертов, общую площадь рекультивируемых территорий в идеале стоит распространить на 4 тыс. кв. км. (1% территории Японии), но в этом случае работы обойдутся в 130 млрд. долл.²¹.

Экономическая стабильность

Опыт землетрясения в Кобэ 1995 г. (ущерб оценивается в 100 млрд. долл., или 2% ВВП) показал, что в Японии катастрофы являются мощным стимулом для подъема экономики. Многие эксперты полагали, что японской экономике потребуется на восстановление до 10 лет. В реальности через 15 месяцев промышленное производство в Кобэ восстановилось на 98%, через 18 месяцев была налажена работа всех магазинов, через 21 месяц — транспорта, реконструкция порта заняла 26 месяцев²².

Как богатая страна, Япония должна относительно легко справиться с финансированием восстановления: это добавит лишь несколько процентных пунктов к ее долгу по отношению к ВВП (в 2010 фин. г. дефицит бюджета составил 9,1% ВВП). Сразу после катастрофы наблюдался резкий рост курса акций японских строительных компаний. По мнению генерального секретаря ОЭСР Анхеля Гурриа,звученного 21 апреля 2011 г. в Токио, у страны много сильных сторон: значительные инвестиции в на-

учные исследования (3,4% ВВП), высокий уровень образования населения и возможность значительно понизить себестоимость производства электроэнергии за счет высоких технологий. Поэтому ущерб от катастрофы в Японии, скорее всего, будет краткосрочным и не повлияет на темпы роста ни японской, ни мировой экономики. Нестабильность в странах арабского мира, волатильность цен на нефть и проблемы еврозоны влияют на состояние мировой экономики гораздо сильнее²³.

Япония, несомненно, найдет средства на восстановление экономики, даже если сумма будет существенно превышать заявленные 310 млрд. долл. Кроме того, в отличие от США она полагается в основном на внутренних кредиторов. Но усилия по восстановлению экономики должны будут неизбежно сочетаться с мерами по улучшению финансовых показателей. Хронический дефицит бюджета довел государственный долг Японии до 226% ВВП, (чистый долг — 115%), и, по мнению экспертов ОЭСР, финансовая ситуация в стране «достигла критической точки», тем более что еще в апреле 2011 г. агентство “Standard & Poor’s” понизило перспективный суверенный кредитный рейтинг Японии до негативного.

Влияние катастрофы на мировые энергетические рынки

До катастрофы японские АЭС производили 27% электроэнергии (ТЭС — 63%, ГЭС — 8%, альтернативные источники — 2%), причем к 2030 г. планировалось довести этот объем до 50%. В связи с инцидентом Япония полностью пересматривает свою энергетическую политику: по состоянию на январь 2012 г., уже заглушены 49 из 54 реакторов на 17 японских АЭС. Изначально

часть АЭС планировалось заглушить временно (на два-три года), пока не будут выстроены волнорезы, защищающие их от цунами, или проведены дополнительные стресс-тесты на безопасность. Однако в связи с резким ростом протестных настроений в японском обществе ввести их в эксплуатацию теперь будет непросто. По результатам опроса, проведенного в июле 2011 г. газетой «Иомиури», 65% респондентов высказались за сокращение числа АЭС или полный отказ от ядерной энергетики. По результатам другого опроса, проведенного тем же изданием в сентябре 2011 г., 56% респондентов одобряли политику кабинета Нода, взявшего курс на «нулевую зависимость» от ядерной энергии, и были готовы согласиться с возобновлением работы АЭС, только если будет гарантирована их безопасность²⁴. В результате, действующие АЭС одна за другой останавливаются на плановые профилактические работы, и последний действующий атомный реактор будет остановлен по графику в апреле 2012 г.

Кроме того, правительство отказалось от строительства 14 запланированных АЭС в течение ближайших 20 лет, сделав выбор в пользу возобновляемых источников энергии, чью долю в энергетике с 1% оно намерено довести до 20%. Хотя у кабинета министров нет четкого плана безболезненного перехода к инновационным способам получения электроэнергии (по альтернативным источникам и производству биотоплива Япония сильно уступает США и ЕС), наиболее вероятна триединная стратегия: расконсервация старых ТЭС; политика жесткой экономии (по подсчетам экспертов, в масштабах страны 10%-ная экономия электроэнергии эквивалентна строительству 13 новых ядерных реакторов)²⁵ и повышение цен на электричество примерно на 16%. При этом в 2012 г. правительство Японии на-

мерено законодательно ограничить 40 годами максимальный «возраст» реакторов, разрешенных к эксплуатации.

По мнению экспертов Всемирного банка, в краткосрочной перспективе влияние катастрофы на состояние энергетического рынка оказалось крайне малым. Сразу после сообщения о катастрофе мировые цены на нефть даже снизились. При самом худшем сценарии объем ежедневных поставок нефти в Японию может возрасти на 280 тыс. баррелей, или на 6%, что составит всего 0,3% глобального спроса (88 млн. баррелей в день в 2010 г.). Правда, в долгосрочной перспективе компенсация ядерного потенциала Японии другими видами энергоносителей (например, в случае дальнейшего роста цен на нефть) может потребовать дополнительного 8 млн. т сжиженного природного газа (СПГ) или 20 млн. т коксующегося угля в год (глобальный спрос — 170 млн. т и 690 млн. т соответственно), что усилит давление на соответствующие рынки²⁶.

При этом авария на АЭС «Фукусима-1» существенно переформатировала мировой рынок атомной энергетики — Евросоюз скорректировал свою энергетическую стратегию, около 10 государств намерены отказаться от ее использования. Германия (доля АЭС в производстве электроэнергии — 25%) отказывается от использования атомной энергетики с 2022 г. и намерена выработать принципиально новую энергетическую стратегию. Италия отказалась от строительства АЭС на неопределенный срок, Венесуэла заморозила планы развития атомной энергетики (с участием Росатома).

Однако 32 страны заявили, что будут развивать атомную энергетику и дальше. Франция (доля АЭС — 75%) намерена наращивать производство и экспортствовать электроэнергию и реакторы. Великобритания к 2030 г. намерена до-

вести долю АЭС в производстве электроэнергии с нынешних 16 до 40% и стать за счет этого мировым лидером в снижении тепловых выбросов в атмосферу. Не собираются отказываться от ядерной энергии и в США, а Китай реализует крупнейшую в мире программу развития атомной энергетики. Так, КНР рассчитывает к 2020 г. довести долю АЭС в производстве электроэнергии до 5%, увеличив их мощность более чем в четыре раза²⁷. Альтернативы атомной энергетике у КНР нет, тем не менее, и в Китае введен временный запрет на утверждение новых проектов АЭС и проводится проверка безопасности действующих АЭС.

Влияние на российскую экономику

Убытки российских «дочек» японских компаний из-за последствий землетрясения и цунами в 2011 г., по некоторым оценкам, составили около 10 млрд. руб., из них 5,5 млрд. руб. — из-за срыва поставок автомобилей²⁸.

Больше всех пострадал сегмент фото- и видеотехники (доля японских брендов на российском рынке составляет более 80%). Кроме того, из-за землетрясения в Японии и аварии на АЭС «Фукусима-1» с 242 рыбоперерабатывающих предприятий Японии были запрещены поставки рыбы и рыбной продукции в Россию. Отмечалось также значительное сокращение туристического потока (поток бизнес-визитов остался на прежнем уровне). Россия также рассчитывает на дальнейшее использование финансового, технологического и инновационного потенциала Японии в интересах развития нашего Дальнего Востока. Так, в 2010 г. Сахалин получил более 30 млрд. долл. прямых инвестиций, в том числе и из Японии, для развития проектов, свя-

занных с нефтехимией, сжиженным газом, рыболовной отраслью²⁹.

Отказ Японии от ядерной энергетики может открыть новые перспективы сотрудничества в сфере ТЭК. В рамках помощи пострадавшей Японии премьер-министр России В. Путин еще в марте 2011 г. пообещал увеличить поставки угля и сжиженного газа с «Сахалина-2». Россия заявила о готовности в 2011 г. удвоить экспорт нефти в Японию (до 18 млн. т), на 28,5% увеличить сбыт нефтепродуктов (до 4,5 млн. т), на 45% — угля. Россия заинтересована и в участии японских компаний в нефтепереработке на Дальнем Востоке, разработке Ковыктинского газоконденсатного и Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождений (в Иркутской области и Якутии соответственно). Однако с поставками газа в Японию пока существуют проблемы. СПГ с проекта «Сахалин-2» продается японским компаниям по ценам ниже рыночных и даже иногда ниже себестоимости, и «Газпром» ведет сложные переговоры с клиентами о пересмотре контрактов. С углем тоже есть ограничения. По действующим контрактам из России в Японию поставляется около 9 млн. т угля в год. Крупнейшими экспортёрами являются СУЭК, «Сибурглемет» и «Мечел». Объемы могут быть увеличены на 3–5 млн. т. Однако известны факты, когда из-за разрушения объектов угольной генерации японские компании ТЕРСО, “Tohoku Electric”, “Joban”, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства, отказывались от приема даже уже отправленных судов³⁰.

Общие выводы

Таким образом, воздействие японской катастрофы 11 марта 2011 г. на глобальную экономику оказалось разноплановым, но не столь заметным.

Наиболее чувствительным стал сбой в цепи промышленных поставок в первые месяцы после трагедии, снижение объемов экспорта сельскохозяйственной и рыбной продукции из Японии из-за рисков, связанных с радиацией, и переформатирование мирового рынка атомной энергетики. Основной ущерб нанесен самой Японии, с чем она, скорее всего, справится достаточно быстро.

Однако это утверждение не учитывает самый негативный сценарий, связанный с рисками дальнейшего ядерного заражения регионов вокруг АЭС «Фукусима-1». Заглушить поврежденный реактор удалось лишь к концу 2011 г. А до этого продолжались выбросы радиации в атмосферу и утечка радиоактивной воды в океан. ТЕРСО, оператор АЭС «Фукусима-1», долго замалчивал масштабы аварии, которая могла нанести здоровью местных жителей колоссальный ущерб. Население возмущено тем, что после аварии уровень радиации, который раньше считался опасным, власти стали признавать допустимым. В октябре 2011 г. в Токио, Тиба и Иокогаме были обнаружены несколько «горячих точек» — зон с аномально высоким содержанием стронция, где уровень радиации превышал даже уровень в зоне эвакуации вокруг АЭС «Фукусима-1»³¹. Общий анализ развития ситуации в Японии позволяет предположить, что общество до сих пор не получило полной информации о реальной степени радиоактивного заражения. По некоторым оценкам, на обеззараживание труднодоступных лесных массивов может уйти до 20 лет. Это значит, что со временем могут вскрыться отложенные или долгосрочные риски, в том числе, например, связанные с безопасностью употребления в пищу традиционных морепродуктов, что может значительно скорректировать общую оценку ущерба от катастрофы.

Примечания

¹ Hit to Economy ‘Limited’, Says Yosano — The Financial Times. 16.03.2011 (<http://www.ft.com/cms/s/0/44a0350e-4ff1-11e0-9ad1-00144feab49a.html#axzz1NBWX3nYB>).

² Food Exports Hit as Japan Counts Cost of Disaster. — Independent. 24.03.2011 (<http://www.independent.co.uk/news/world/asia/food-exports-hit-as-japan-counts-cost-of-disaster-2251238.html>).

³ Japanese Groups Suffer \$25 Bln Earthquake Hit. — The Financial Times. 16.05.2011 (<http://www.ft.com/intl/cms/s/0/89e1b2cc-7fdb-11e0-b018-00144feabdc0.html#axzz1bi7ozltZ>).

⁴ Eqecat Says Japan Quake Losses Now Up to \$39 Bln. — CNBC. 09.05.2011 (<http://m.cnbc.com/cnews/PRU/42963044/1?refresh=true>).

⁵ Japan Quake: Insurers Hit by Claim Fears. — BBC News. 14.03.2011 (<http://www.bbc.co.uk/news/mobile/business-12731476>).

⁶ Ущерб от японского землетрясения и его последствия для мировой экономики. — Финам. 15.03.2011 (<http://www.finam.ru/analysis/newsitem57539/default.asp>).

⁷ Press Release 22.03.2011. — Munich Re. Official Website (http://www.munichre.com/en/media_relations/press_releases/2011/2011_03_22_press_release.aspx).

⁸ Press Release 21.03.2011. — Swiss Re. Official Website (http://media.swissre.com/documents/pr_20110321_japan_en.pdf).

⁹ The Recent Earthquake and Tsunami in Japan: Implications for East Asia. — The World Bank. March 2011 (http://siteresources.worldbank.org/INTEAPHALFYEARLYUPDATE/Resources/550192-1300567391916/EAP_Update_March2011_japan.pdf).

¹⁰ Не сделано в Японии. — Коммерсантъ. №81, 10.05.2011.

¹¹ Прочь из Японии. — Ведомости. №84 (2850), 12.05.2011.

¹² The Recent Earthquake and Tsunami in Japan.

¹³ Quake to Test Japan’s Economy, Markets. — Wall Street Journal. 14.03.2011 (<http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704027504576198961433360394.html>).

¹⁴ The Recent Earthquake and Tsunami in Japan.

¹⁵ Major Foreign Holders of Treasury Securities. — U.S. Treasury Website (<http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt>).

¹⁶ Gross Domestic Product 2010. World Development Indicators Database. — The World Bank.

01.07.2011 (<http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP.pdf>).

¹⁷ Stabilising Nuclear Plant to Take Years. — The Financial Times. 31.03.2011. (<http://www.ft.com/cms/s/0/38129dea-5bc2-11e0-b8e7-00144feab49a.html#axzz1NBWX3nYB>).

¹⁸ Japan’s Government Approves Tepco Compensation Scheme. — BBC News. 13.05.2011 (<http://www.bbc.co.uk/news/business-13385512>).

¹⁹ Japan Panel Says Tepco Needs Restarts. — Wall Street Journal Asia. 04.10.2011 (<http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204524604576608112282404124.html>).

²⁰ Nuclear Agency Urges Japan to Fix Cleanup Plan. — Wall Street Journal. 15.10.2011 (<http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203914304576631002932214520.html>).

²¹ Japan Aims to Halve Radiation in Affected Areas over 2 years. — Reuters. 27.08.2011 (<http://www.asahi.com/english/TKY201108260292.html>).

²² Quake to Test Japan’s Economy, Markets.

²³ *Gurna A.* Japan will Bounce Back Quickly from the Great East Earthquake. — OECD. Tokyo, 21.04.2011 (http://www.oecd.org/document/52/0,3746,en_21571361_44315115_47694900_1_1_1,00.html).

²⁴ Calm Discussions Needed on Nuclear Energy Policy. — The Daily Yomiuri. 28.09.2011 (<http://www.yomiuri.co.jp/dy/editorial/T110928004768.htm>).

²⁵ Япония вынуждена пересмотреть энергетическую политику после аварии на АЭС. — РБК Daily. 11.05.2011.

²⁶ How Might Japan’s Natural Disaster Affect the Energy Sector? — World Bank. 05.05.2011 (<http://blogs.worldbank.org/developmenttalk/how-might-japan-s-natural-disaster-affect-the-energy-sector>).

²⁷ Expert Urges Vigilance in Nuclear Plant Sites. — China Daily. 20.05.2011 (http://www.china-daily.com.cn/usa/china/2011-05/20/content_12553743.htm).

²⁸ По собственным данным журнала «Коммерсантъ Секрет фирмы» (№5, 02.05.2011), проанализировавшего 500 тыс. таможенных деклараций.

²⁹ Ломаная линия: как повлияет катастрофа в Японии на развитие мировой экономики. — Российская газета. 15.03.2011 (<http://www.rg.ru/2011/03/15/yaponiya.html>).

³⁰ Скорая энергетическая помощь. — Московские новости. 04.04.2011 (<http://www.mn.ru/economics/20110404/300840080-print.html>).

³¹ Radiation Hotspots, Strontium Found in Tokyo Area. — Reuters. 13.10.2011 (<http://www.reuters.com/article/2011/10/13/japan-nuclear-idUSL3E7LD07320111013>).

ДОВОЕННАЯ ЯПОНИЯ: ПОБЕДА ДУХА НАД ПЛОТЬЮ

МЕЩЕРЯКОВ
Александр
Николаевич
доктор исторических
наук, ведущий
научный сотрудник
Института
восточных культур
и античности РГГУ

Со второй половины 1920-х годов популярность спорта в Японии резко возросла. В условиях начавшего формироваться в это время потребительского общества спорт стал частью индустрии развлечений. Газеты стали посвящать спортивным состязаниям целую страницу. С приходом радио в конце 20-х годов число болельщиков увеличилось еще больше. По количеству репортажей первые два места безоговорочно принадлежали бейсболу и сумо, на третьем месте оказалось плавание, где японские атлеты стали добиваться значительных международных успехов. Студенческие соревнования бейсболистов приносили полные сборы, их фотографии продавались лучше, чем портреты актеров.

Популярность спортивных зрелищ поддерживалась усилиями государства по внедрению физкультуры и спорта в японские массы. Министерства образования и внутренних дел были обеспокоены состоянием здоровья школьников, армейские чины — тем, что качество здоровья новобранцев снижается. Высокая детская смертность и туберкулез довершили безрадостную картину. Особенно неприглядная ситуация наблюдалась в крупных городах. Их жители страдали от стрессов, гиподинамии, инфекций. Вслед за западными странами японские врачи и власти решили, что выход состоит в развитии физкультурно-спортивного движения. Помимо улучшения здоровья нации, здесь сыграло свою роль и то соображение, что спорт отвлекает молодежь от «вредных», антиправительственных мыслей. Идеологи японского спорта цитировали высказы-

вание английского «стального короля» Роберта Хадфилда: «Я не слышал, чтобы среди социалистов и большевиков породила первоклассных спортсменов. Спорт сам по себе является наилучшим противоядием против революции и революционных идей». Заведующий отделом физкультуры Министерства образования Кита Тоёёси тоже писал, что занятия физкультурой способствуют искоренению «нездоровых идей». При этом он всячески подчеркивал, что носители «левых» идей не отличаются физическим здоровьем, болеют туберкулезом и подвержены депрессиям. Кроме того, занятия физкультурой и спортом способствуют формированию высокоморального типажа, которого отличают твердость, упорство, честность, терпеливость, чувство коллективизма и жертвенность¹. Таким образом, считалось, что здоровое тело является вместилищем здорового духа.

3 ноября 1924 г. (в день памяти императора Мэйдзи) состоялся первый всеяпонский день физкультуры, в котором приняли участие 11 760 школ и 2 860 детско-юношеских организаций. В 1929 г. количество участников составило 8 380 202 человека. Физкультура и спорт были подняты на государственный уровень, сами игры получили название «Игры святилища Мэйдзи». Возле этого грандиозного святилища был построен стадион, который и стал главным центром физкультурно-спортивного движения. Только что прошедший церемонию интронизации император Сёва почтил своим присутствием игры 1929 г. Наблюдал он и за соревнованиями по традиционным единоборствам (фехтование-кэндо и дзюдо), которые проводились в двух дворцовых манежах 4–5 мая. Главную роль в организациях, пропагандирующих боевые единоборства (*будо*), играли полицейские и военные. Их кадровую основу, заложенную еще в прав-

ление Мэйдзи, составили бывшие самураи. Нынешние силовые структуры тоже культивировали самурайский дух, понимаемый прежде всего как беззаветная верность императору. В полицейско-спортивной среде были особенно распространены ксенофобские и националистические настроения.

11 февраля 1929 г., в день «основания империи», начались уроки физкультуры по радио. «Купаясь в лучах танцующего солнца, //Согнем и вытянем руки!//Это радио вам говорит://Ну-ка раз! Ну-ка два! Ну-ка три!» При поддержке Министерства внутренних дел и Ассоциации резервистов по всей стране создавались кружки, члены которых занимались зарядкой под руководством радиоинструкторов. Министр просвещения Хатояма Итиро с восторгом отмечал, что миллионы людей, которые в одно и то же время повинуются одной и той же команде, крепят единство японского народа². Поскольку гимнастикой стали заниматься даже некоторые обитатели императорского дворца, то ведущему, который поначалу был облачен только в трусы, пришлось переодеться в более подходящие и скромные одежды, которые скрывали его тело.

Превращение физкультуры и спорта в общегосударственное дело приносило свои плоды на международной арене. Если на Олимпиаде в Антверпене (1920 г.) японцы завоевали только 2 серебряных медали, то в Амстердаме (1928 г.) они получили уже 2 золотых (тройной прыжок и 200 метров брасом). Это были первые золотые медали, завоеванные спортсменами не только из Японии, но и из восточноазиатских стран вообще. Всего же японские атлеты завоевали пять наград.

Но настоящий успех ждал японских спортсменов на олимпиаде 1932 г. в Лос-Анджелесе, где они завоевали уже 18 медалей (из них 7 золотых). Особенно

приятен был успех в конной выездке — ведь японцы никогда не славились как наездники. На Берлинской Олимпиаде 1936 г., превратившейся в грандиозное нацистское представление, Япония завоевала 6 золотых медалей, опередив саму Великобританию! Тоталитаризм доказывал свое несомненное превосходство над демократией: Германия обошла Америку, а Италия — Францию. Пожалуй, это были первые Олимпийские игры, на которых командная победа стала цениться больше индивидуальной. Победа спортсмена представляла как триумф нации.

Однако успехи японских атлетов вызывали не только гордость. Двое корейских спортсменов принесли Японии две медали в марафоне — золотую и бронзовую. Но радость метрополии была омрачена: на Корейском полуострове эта победа была воспринята не столько как победа в международных Олимпийских играх, сколько как победа Кореи над Японией. Одна корейская газета опубликовала фотографию победителя с замазанным «солнечным кругом» на его майке. Выпуск газеты был приостановлен, но от олимпийской победы все равно остался неприятный осадок. Тем не менее по возвращении из Берлина японская делегация, в состав которой входило две с половиной сотни спортсменов, совершила паломничество в святилище Мэйдзи. Они были одеты в форму, которая была пошита на деньги, пожертвованные самим императором. Как в древние времена, император жаловал своих подданных одеждой, в которой присутствовала часть его души.

Журналисты смаковали победы японских атлетов. Если судить по публикациям японских газет, создавалось впечатление, что японские спортсмены являются на олимпиадах главными действующими лицами. Однако на самом деле им было далеко до победителей. На

играх в Лос-Анджелесе американские спортсмены завоевали 105 медалей (из них 41 золотую), а победительница Берлинских игр Германия получила 89 призовых мест (из них 33 первых), что преподносилось там как превосходство национал-социализма над демократией. О победе над социализмом речи не шло, поскольку Советский Союз в олимпиадах довоенного времени участия не принимал. Гитлер вынашивал планы по «германизации» олимпиад и предполагал, что в скором будущем все олимпиады станут проводиться только в Германии. С этой целью он приказал построить грандиозный стадион вместимостью в 400 тыс. человек. Но этот стадион предполагалось построить к 1945 г., а пока Международный олимпийский комитет решил, что следующие игры состоятся в Токио. Поначалу на право проведения олимпиады 1940 г. претендовала и Италия, но в конце концов Муссолини снял кандидатуру Рима в пользу своего союзника по антикоминтерновскому пакту. Членам МОК пришлось выбирать между Хельсинки и Токио. Токио одержал победу: за столицу Японии было подано 36 голосов, за Хельсинки — 27. Эта победа была встречена в Японии с восторгом, чиновники заявляли, что мир проявил «правильное понимание» японской политики и признал Японию как «цивилизованную страну». На 1940 г. были запланированы грандиозные торжества по поводу 2600-летия японской империи. И Олимпиада (точно так же, как и планировавшаяся всемирная выставка) должна была послужить одним из доказательств того, что весь мир признает эту империю древнейшей в мире.

Однако токийская олимпиада проведена все-таки не была. Тому были веские причины. Полномасштабная война в Китае вызывала неудовольствие стран Запада. В особенности усердствовали

Англия и Америка. Японию стали критиковать за то, что она хочет превратить олимпиаду в пропагандистское мероприятие. Основатель олимпийского движения Пьер Кубертен говорил о том, что спорт не имеет никакого отношения к политике и потому не стоит обращать внимание на действия японских военных, но слишком многие не желали его слушать. Кроме того, вследствие войны Япония ввела режим экономии ресурсов. Военные, которые вначале поддерживали идею проведения олимпиады, теперь были озабочены совсем другими проблемами и требовали сокращения расходов на любые мирные проекты. Одним из них была олимпиада. Так, для строительства главного стадиона на 110 тыс. зрителей требовалось 1000 тонн металла. Однако под давлением военных проект изменили: за счет использования дерева расход сократили до 600 тонн. Но помимо главного стадиона нужно было построить и плавательный бассейн, рассчитанный на 30 тыс. зрителей, и велотрек (13 тыс.), и гребной канал... Дороги тоже требовали ремонта, метро нуждалось в дополнительных линиях. Помимо металла, квотированию подверглись еще 32 товарных группы.

Однако существовало и еще одно обстоятельство. Возможно, оно имело даже большее значение для токийской олимпиады, чем конкретные события военной истории. Еще до японо-китайской войны в Японии стали подвергать сомнению формулу «в здоровом теле — здоровый дух». Показателем этого стало появление брошюры «Кокутай-но хонги», в которой говорилось только о непревзойденном японском духе. О теле японца там не говорилось ни слова. И недаром: по отношению к Западу японцы продолжали испытывать комплекс телесной неполноценности, мускульная масса не наращивалась до европейских масштабов. Особенную активность в де-

ле «погребения тела» проявлял один из самых ярких проповедников «японского духа» Токутоми Сохо, который внушил: главный недостаток школьного обучения заключен в том, что приобретению знаний и физической подготовке учащихся уделяется неоправданно много внимания — в ущерб воспитанию морали. А ведь именно в «моральности» (или же, говоря другими словами, верноподданничестве и послушании) японцев заключено их кардинальное отличие от европейцев — отличие, которое не передается словами. «Формирование характера человека осуществляется не только с помощью таких органов, как рот, уши и глаза; оно должно осуществляться от сердца к сердцу... Среди преподавателей много таких, кто говорит о морали с точки зрения логики. Однако мало таких, кто приводит в качестве образца тело, согнутое в поклоне»³. Свойственный нацистам антиинтеллектуализм прорастал и в Японии.

Смена общественного настроя не имела никакого отношения к олимпиаде, японский дух развивался сам по себе и побеждал тело. Традиционное убеждение дальневосточной мысли в том, что дух и тело находятся в нерасторжимом единстве, в расчет не принималось. Мало кто задумывался и о том, что примат могучего духа над жалким телом является достоянием христианской мысли. Нет, идеологи заявляли, что такое соотношение между духом и телом есть достояние самой Японии, что именно в этом и состоит превосходство «духовного» Востока над «материалистическим» Западом. Словом, «духовная» атмосфера в стране сгустилась до такой степени, что идея проведения олимпийских игр в Токио стала терять первоначальную привлекательность, организационный комитет стал проводить свои встречи не так регулярно, как прежде. Словом, олимпиада, призванная объединять лю-

дей разных культур и народов, перестала быть для Японии приоритетным проектом. Вместо нее таким проектом стала война. Отчаянные усилия изобретателя дзюдо и старейшего — с 1909 г. — члена Международного олимпийского комитета Кано Дзигоро не находили у правительства отклика. На заседании 1936 г. в Берлине он заявил: «Когда молодые люди со всего света соберутся в этом уголке Азии, откроется перспектива новой дороги к миру». Теперь его слова звучали как издевательство. 14 июля 1939 г. Министерство социального обеспечения опубликовало заявление, в котором говорилось о «добровольном» отказе от проведения олимпиады. Международный олимпийский комитет перенес было ее проведение в Хельсинки, но тут Советский Союз напал на Финляндию... Гитлер хозяйничал в растерявшейся Европе, участвовать в олимпиаде — даже если бы удалось найти подходящее место для ее проведения — стало некому.

Олимпийский стадион в Токио так и не был построен. Проекты подавляющего большинства других сооружений также остались на бумаге. Великолепный шанс для развертывания монументальной пропаганды был упущен. А ведь японцы уже успели привыкнуть к эмблеме олимпийских игр. Теперь пять сцепленных колец разорвались на части. Кано Дзигоро, который, несмотря на громадные трудности, сумел «продавить» решение о проведении игр в Токио, скончался за пару месяцев до решения правительства об отмене олимпиады. Он так и не узнал, что японцы окрестят эту олимпиаду «олимпиадой-призраком».

Жесткое разделение материального и духовного (при безусловном примате «духовного») имело прямое отношение к тем формам, в которых являл себя японский тоталитаризм. Одним из его особенностей являлось отсутствие куль-

та тела. Культ нагого тела противоречил важнейшей установке японской культуры. Эта культура придавала огромное значение одежде, которая до определенной степени являлась синонимом культуры и культурности. Одежда всегда считалась показателем места, занимаемого человеком в общественной иерархии. Поэтому выражавшая эту идею европейская военная форма укоренилась в Японии с легкостью, но лишенное знаков отличия нагое тело таких шансов не имело.

Нагое тело, весьма часто изображавшееся на нескромных картинках прошлых времен (период Токугава и начало Мэйдзи), являлось показателем страсти, а страсть квалифицировалась как иррациональная и разрушительная сила. Показательно, что даже на этих «порнографических» картинках мужчина (а это почти всегда самурай) далеко не всегда предстает в обнаженном виде. На некоторых изображениях, воспроизводящих самые страстные моменты свидания, можно увидеть и родовой герб на одежде, и даже заткнутый за пояс меч. В Германии и СССР обнаженное (полуобнаженное) тело воспринималось как освобождение от прошлого и символ обновления. В Японии такой «нудистский» дискурс был обречен на провал. Культура японского тоталитаризма боролась с телесностью. Это касается не только собственно эротики (в 1930 г. танцовщицам запретили одевать короткие чулки, трико телесного цвета и танцевать канкан; тремя годами позже был запрещен спектакль по мотивам «Повести о Гэндзи»), но и обнаженного (полуобнаженного) тела вообще. Япония с готовностью воспроизводила в скульптуре худшие европейские образцы облаченных в форму военных героев, но не осмелилась заимствовать античные реплики советской и нацистской пластики. Не стала она и воспевать и полуобнаженное тело в целом.

женное «физкультурное» тело, художественное воспроизведение которого оказалось столь востребованным в европейском тоталитаризме. И это при том, что изображения спортсменов и физкультурников — мужчин и женщин — демонстрировали вовсе не эротизм (при единообразной физкультурной форме гендерные признаки оказывались там максимально смазанными), а служили совсем другим целям. Здоровое и мускулистое тело демонстрировало готовность служению не личным, а государственным интересам. Однако такое тело нарушало сложившуюся иерархию (в том числе и гендерную) и потому бы-

ло для Японии неприемлемым. Что до женской наготы, то она вообще служила эквивалентом продажности и потому не могла быть введена в общественный оборот ни при каких условиях. Отличающим тоталитарного японца признаком являлась «духовность», которая не совмещалась с телесностью.

Примечания

¹ Сакаэ Ясухиро. Супоцу то сэйдзи (Спорт и политика). Ямакава сюппанся, 2001, с. 34–36.

² Там же, с. 38.

³ Мори Киёто. Дайниппон сётёку цукай. Токио, 1941, с. 985–986.

ТРАДИЦИИ ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

САВИНЦЕВА
Марина Игоревна
*кандидат
юридических наук,
преподаватель
факультета
журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова*

Изучение формирования и развития всей правовой системы Японии невозможно без рассмотрения традиций японского общества, особенностей мировосприятия японцев, а также норм их социального поведения. Нельзя не согласиться с утверждением: «Чтобы понять, как право живет в данном обществе, как оно функционирует, какова его роль, необходимо выявить социальные, исторические, экономические, политические и прочие особенности данного общества». Как отметил В.Н. Еремин в своем исследовании «История правовой системы Японии», «правовая система как таковая сама по себе является полем устойчивого сохранение традиций»¹, а «специфическое сочетание правовых регуляторов общественных отношений с неправовыми — национальная особенность японского правосознания, сохранившаяся и функционирующая традиция»².

В настоящей статье мы ограничимся исследованием некоторых социальных особенностей и традиций японского общества, поскольку полное и всестороннее исследование истории правовой системы Японии на протяжении нескольких лет проводилось В.Н. Ереминым.

Изучая специфику правовой системы Японии, необходимо учитывать первоосновы японского общества, его психологические особенности, повлиявшие на формирование национального характера, традиций и социальных регуляторов. Прежде всего это те черты и традиции японского общества, которые постепенно трансформировались в некоторые традиции права

Японии, ставшие принципами права, в частности такие, как традиция заимствования понятий и идей из зарубежного законодательства и принцип отсутствия чрезмерного правового регулирования. Однако в настоящей статье нет цели рассмотреть все черты японского характера, традиции японского общества и нормы социального поведения, поскольку их изучение является отдельной темой для самостоятельного исследования. Поэтому рассмотрим лишь те нормы этики и морали, которые являются одновременно важнейшими социальными регуляторами японского общества.

В Японии чрезвычайно сильное влияние на всю правовую систему страны имеют традиции, укоренившиеся в японском обществе с давних пор. Именно в Японии наиболее ярко прослеживается такая особенность правового регулирования общественных отношений, как способность социальных регуляторов заменять в некоторых случаях собственно правовое регулирование. Сама правовая система — это правовая структура страны, правовая организация всего общества, складывающаяся из совокупности всех юридических средств, институтов и учреждений, функционирующих в ее пределах³. То есть это система реализации нормативно-правовых документов страны (законов, подзаконных актов).

Итак, взаимосвязь между правом, его применением, государственным устройством и мировосприятием, с одной стороны, и социальными, морально-этическими нормами, являющимися социальными регуляторами общества, сложившимися в обществе, с другой стороны, в Японии настолько неразрывна и велика, что этим и объясняется, как формировались традиции в праве. Характерные черты японского общества, которые воплотились в правовых традициях, сильно отличают его от лю-

бого другого общества и одновременно во многом определяют правовое регулирование любой сферы социальных отношений. Впрочем, надо отметить, что в мире нет страны, не имеющей своих особенных традиций.

Японскому характеру (или японскому обществу) присущи такие черты, как черты группового поведения, общеэтнические и обыденно-житейские черты⁴, которые ярко выражаются в традициях общества и в японском правосознании. К основным чертам группового поведения относят дисциплинированность и чувство долга (*гiri*). Так, каждый японец должен следовать установленному порядку в обществе, совершать поступки, не ущемляющие интерес других, прилежно исполнять свой долг, а также нормы поведения в отношениях с вышестоящими по должности и старшими по возрасту. К общеэтническим чертам японского характера относят трудолюбие, развитое эстетическое чувство, любовь к природе, приверженность традициям, склонность к заимствованиям, этноцентризм, практицизм⁵. К обыденно-житейским чертам японского общества относят вежливость, аккуратность, самообладание, бережливость, любезнательность. В свою очередь традиции японского общества являются связующим звеном между прошлым и настоящим, гармонично поддерживая социальные отношения в обществе.

Существующие традиции принято подразделять на две группы в зависимости от очередности их формирования: традиции первого и второго порядка. В качестве традиций первого порядка, «восходящих к предсовременному периоду»⁶, рассматриваются основные компоненты традиционного мироощущения японцев, основанного на синтоизме, конфуцианстве, *бусидо* и буддизме. К традициям же второго порядка относятся «теории и взгляды Нового

времени, ставшие известными японскому обществу в период, предшествующий Второй мировой войне» (эры Мэйдзи, Тайсё и начальный период эры Сёва, т.е. с 1868 г. и включая 1930-е годы). Так, «период первой интенсивной разработки и усвоения новых философских, социальных, политических концепций о сущности человека и его отношении к обществу и государству падает на период Мэйдзи». В этот период были сформулированы точки зрения, концепции и доктрины, которые и явились «творческими достижениями» и «вкладом в теоретическую мысль страны», а теоретическое наследие и традиции, сформировавшиеся в прежнее время, «вошли в качестве основных компонентов в доктрины и концепции послевоенной Японии⁷. Указанное разделение традиций в обществе полностью оправданно, поскольку их влияние четко прослеживается в таких традициях в праве, как заимствование (традиция второго порядка) и отсутствие чрезмерного правового регулирования (соблюдение принципа гармонии-ва). В свою очередь на формирование принципа (или традиции) заимствования из зарубежного права оказали влияние такие черты японского характера, как любознательность (быдленно-житейская черта) и склонность к заимствованиям (общеэтническая черта).

Особенное мировосприятие японцев в соответствии с принципом гармонии (*ва*) сильнейшим образом повлияло на формирование такого важнейшего принципа в праве, как отсутствие чрезмерного правового регулирования. Существование этой традиции в праве и обусловило «дуализм инструментария социального регулирования, где успешно сосуществуют правовые и неправовые регуляторы» в обществе⁸. Принцип гармонии-ва является одним из основополагающих понятий мировоззрения

японцев, суть которого заключается в поддержании равновесия и гармонии в государстве и жизни людей. То, что многие преобразования в японском обществе, включая весьма серьезные, происходили плавно и без резких скачков и разрушения сформировавшихся социальных отношений, также объясняется существованием характерного для Японии подхода к решению проблем путем компромисса с целью поддержания гармонии в обществе.

Влияние принципа *ва* просматривается также и в работе судебной системы — досудебной процедуре *тётэй*, введенной в 1951 г., когда стороны обращаются в суд не с целью подачи обычного иска, а с прошением создать при суде примирительную комиссию, которую обычно возглавляет один из судей. Такая примирительная процедура отличается от обычной судебной процедуры (*сосё*) и состоит в том, что с ее помощью стороны пытаются найти компромиссное решение. По мнению японского специалиста по праву Т. Кавасима, основная причина того, что японцы стараются вообще редко обращаться к судебной форме урегулирования споров, также кроется в культурных особенностях японской нации, когда компромисс и поддержание гармонии являются первостепенными, а судебное разбирательство не соответствует утонченной этике японского мышления⁹. Существует и иная точка зрения, более приземленная, суть которой в том, что японцы стараются чаще прибегать к досудебному разбирательству, чем к судебному, из-за несовершенства судебной правовой системы, больших денежных затрат и долгого рассмотрения дел. Однако здесь, как и в случае с японской моделью правовой системы, основная причина сложившегося японского правосознания состоит в том, что стороны до суда могут достигнуть компромисса

гораздо быстрее и с меньшими затратами, нежели при судебном разбирательстве. В то же время там, где японцы хотят сохранить человеческие отношения, они избегают формальных институтов права, а там, где такие отношения не играют важной роли, возможно обращение к обычному правосудию¹⁰. По всей видимости, такое объяснение наиболее правильное по отношению к судебному рассмотрению дел: зачем усложнять и так непростую ситуацию, когда можно гармонично, соблюдая принцип *ва*, урегулировать спор?

Теперь рассмотрим специфику таких традиций в праве, как традиция заимствования из зарубежного права идей и отсутствие чрезмерного правового регулирования.

Традиция заимствования идей и концепций зарубежного законодательства получила особо широкое распространение в период Мэйдзи (1868–1912)¹¹. До эпохи Мэйдзи, когда началось активное преобразование страны и всей правовой системы Японии, чувство уважения к прошлому, особо культивируемое в японском обществе с древнейших времен¹², выражалось в несколько иной правовой традиции — традиции преемственности. Для японской правовой системы эта традиция (или принцип) долгое время оставалась одним из основной, поскольку сформировалась с самого начала развития права в Японии, когда был создан первый правовой документ — «Конституция Сётоку» (604 г.)¹³.

Смысл традиции преемственности состоял в том, что новый правовой документ как бы наслался на предыдущий, который при этом не утрачивал своей юридической силы. Особенно ярко этот принцип проявился в эпоху Эдо (1603–1868), когда принятие нового правового документа не означало автоматического прекращения действия прежнего. Так, одним из нормативных

актов того времени был Кодекс из ста законов («Осадамэгаки хяккадзё»), принятый в 1742 г., содержание которого сводилось главным образом к упорядоченному изложению основного содержания прежних законов, а также норм обычного права и судебных precedентов¹⁴. Надо отметить, что традиция преемственности часто сочеталась и с принципом заимствования из зарубежного права с учетом особенностей японского общества. Традиция преемственности в праве существовала в японской правовой системе до тех пор, пока ее не сменил принцип заимствования понятий, идей, концепций зарубежного права¹⁵, но «применительно к японским реалиям»¹⁶, т.е. с сохранением национально-самобытной основы японского общества. Однако принцип заимствования был широко распространен еще в период китайского влияния на формирование японского права до эпохи Эдо.

Таким образом, с начала эпохи Мэйдзи традиция преемственности в праве постепенно стала отходить на второй план, перестав быть формирующей основой для последующих правовых документов. Создание новой правовой системы в эпоху Мэйдзи целиком было основано на том, что японские юристы заимствовали понятия, идеи и концепции зарубежного права, явившиеся правовой базой всех первых кодифицированных законов Японии — Уголовного кодекса 1870 г., Уголовно-процессуального кодекса 1890 г., Гражданского кодекса 1896 г., Гражданско-процессуального кодекса 1890 г. и Торгового кодекса 1899 г. По словам известного японского правоведа Инако Цунэо, «право Японии последние лет сто развивалось не на основе преемственности старого японского права, а путем заимствования многих понятий, систем и теорий западноевропейского права»¹⁷.

Принцип преемственности, действовавший до эпохи Мэйдзи — периода, когда в Японии началось преобразование государственной власти, сильно тормозил создание и развитие новой правовой системы, и в период Мэйдзи стала превалировать традиция заимствования зарубежного права с учетом всей специфики японского общества. Стоит отметить, что, например, появление такого нового направления японского законодательства, как информационное, стало возможным в том числе благодаря пониманию японскими законодателями необходимости творческого развития и обновления правовой системы. Как правильно заметил японский юрист С. Танака, «современная правовая система есть ценное наследие, которое создали наши предки, заплатив высокую по тем временам плату и совершив немало проб и ошибок, но у нас нет необходимости обращаться с ней наподобие строгих хранителей, словно ее запрещено шевельнуть... Мы должны не жалеть сил для того, чтобы постоянно проверять все аспекты правовой системы, устанавливать, подходит ли механизм для надлежащего разрешения стоящих сейчас перед нами насущных проблем, творчески приводить в действие правовую систему соответственно требованиям новой эпохи, при необходимости преобразовывать ее и передавать следующим поколениям»¹⁸. В этой цитате содержится квинтэссенция сути правовой системы Японии, которая сочетает в себе глубокие вековые традиции в праве с желанием творческого развития правовой системы. Формирование японской модели современной правовой системы является самым ярким примером принципа заимствования, который открыл возможности ее обновления, но при этом такие нравственные категории японского общества, как «совесть, долг, честь, достоин-

ство являются базовой составляющей правовой системы Японии»¹⁹. Как точно было отмечено, особенность правовой системы Японии заключается в стремлении к прогрессу и одновременно в верности традициям, что не противоречит представлениям японцев о гармонии, к достижению которой они стремятся²⁰.

Амбивалентность правовой системы Японии также выражается в такой особенности, как сочетание черт ангlosаксонской правовой системы и романо-германской, что и было обусловлено традицией заимствования из зарубежного права и желанием гармонично регулировать правовые отношения в обществе с учетом психологических особенностей и мироощущения японцев.

Собственно современная правовая система Японии начала формироваться с 1868 г., с начала эпохи Мэйдзи, периода преобразования Японии, и некоторыми юристами признается настолько особенной, что ее трудно отнести к романо-германской или к ангlosаксонской правовой системе. Так, по мнению В.Н. Еремина, с точки зрения классификации мировых правовых систем до военное японское право относилось по большому счету к романо-германской системе. Послевоенное влияние ангlosаксонского права в его американской разновидности сделало положение японского права в романо-германской системе довольно своеобразным²¹. Многими юристами признается и превалирование в Японии романо-германской правовой системы²². По нашему мнению, наиболее точную характеристику правовой системы Японии дал В. Мухамедьяров, считающий, что отнесение японской правовой системы как целого к какой-либо «классической» правовой системе вряд ли возможно²³.

Таким образом, относительно правовой системы Японии, по всей видимос-

ти, следует говорить именно о японской, смешанной модели правовой системы, в которой, с одной стороны, судебный прецедент, заимствованный из ангlosаксонской правовой системы, признается источником права, а с другой стороны, все же признается и кодификация права, что характерно для континентальной правовой системы.

Итак, источниками рассматриваемых нами таких правовых традиций в праве, как отсутствие чрезмерного правового регулирования и заимствование из зарубежного права, являются некоторые традиции общества первого и второго порядка. В частности, под влиянием особенного мировосприятия японцев в праве и возникла традиция невмешательства правовых норм в какие-либо устоявшиеся социальные отношения в какой-либо сфере (отсутствие чрезмерного правового регулирования), но лишь до тех пор, пока они продолжают должным образом бесконфликтно существовать. Соблюдая принцип гармонии, под влиянием такой традиции долгое время находилось все японское законодательство. Например, «после того, как возросло число трудовых конфликтов, появился Закон о примирении в трудовых отношениях, когда обострились арендные конфликты, был создан Закон о примирении в арендных отношениях...»²⁴.

Теперь рассмотрим такую традицию в праве, как отсутствие чрезмерного правового регулирования. Распространение в правовой системе Японии этой традиции, ставшей принципом, во многом явилось причиной того, что в Японии, к примеру, нет отдельного закона о деятельности средств массовой информации.

Данный принцип права тесно переплетается с действием социальных регуляторов поведения человека в японском обществе. Он, возможно, в Японии раз-

вит более, чем в других странах, и требует регулировать правом только то, что не может быть отрегулировано иными социальными регуляторами, например моралью, общепринятыми представлениями людей о должном и не должном²⁵.

В системе неформальных методов регуляции общественных отношений в Японии особую роль выполняют социальные регуляторы, или социальные, морально-этические нормы поведения, общепринятые представления людей о должном и не должном²⁶, определившие, в свою очередь, тенденции формирования черт японского общества. Характеристика социальных регуляторов, отражающих традиционные психологические особенности современного японского общества, также может послужить отдельной темой исследования. К примеру, для изучения таких особенностей, как коллективизм, патернализм²⁷, «не-выход за пределы статуса-мибун (например, в рамках должности в любом направлении), чувство долга и его извечный конфликт со свойственными человеку сердечными порывами (*ниндзё*), сыновняя почтительность к начальнику»²⁸.

Нельзя не согласиться с российским японоведом, который особо отмечает сочетание традиционализма и модернизма в современном японском политическом мышлении, специфику современного японского внешнеполитического менталитета и поведения, выражющуюся в восприятии японцами политической сферы, которое сохраняет японскую самобытность, несмотря на воздействие глобализации²⁹.

Рассмотрим лишь наиважнейшие социальные регуляторы — *гiri* и *ниндзё*, учитывая при этом, что есть «опасность того, что исследователь японского права чаще обращается к теме культурной самобытности японского общества и, увлекшись изучением нетрадиционных, а

следовательно, привлекательных идей (*гiri*, *ниндзё*, *ва* и т.п.), встает на опасную дорогу спора о японской правовой культуре и японском правовом сознании»³⁰.

Итак, социальные регуляторы *гiri* и *ниндзё*, которые главным образом обозначают рамки социального поведения человека в обществе, рассматриваются в своем единстве, и нормы *гiri* в сознании японцев неотделимы от *ниндзё*.

Нормы социального поведения *гiri* («долг благодарности», «обязательство»), широко проявляются в общении вышестоящего по должности лица с нижестоящим, а также во взаимоотношениях между равными по социальному статусу людьми. Относительно понятия *гiri* в нашем случае требуются некоторые пояснения. Известный французский правовед Рене Давид категорично давал характеристику японского правосознания, говоря о том, что «идея права не проникла в повседневную жизнь японцев»³¹. По его мнению, для японцев основной нормой действий является не право, а так называемое чувство долга (*гiri*), т.е. норма, стандарт действий, установленный для традиционных межчеловеческих отношений, а общее представление о правах чуждо японцам, поскольку ими больше руководят эмоции, а не разум. К сожалению, как отмечает Ц. Инако, такому ошибочному пониманию правосознания японцев способствовала опубликованная в 1966 г. работа французского правоведа Ё. Нода «Введение в японское право», который отмечал, что для японцев право — это нечто нежелательное, даже ненавистное, нечто, от чего нужно держаться как можно дальше³².

Тем не менее большинство современных японцев не понимают чувство долга в том смысле, как его трактует Р. Давид. Ц. Инако приводит характеристики, правильно поясняющие понятие *гiri*, и

отмечает, что «чувство долга проявляется и в правовых действиях японцев. Во-первых, чувство долга возникает не по собственному желанию, а из чувства обязанности. Во-вторых, это чувство воспринимается как обязанность перед определенными людьми и их коллектиками. В-третьих, санкции в случае невыполнения этих обязанностей носят морально-этический характер»³³.

Нормы *ниндзё*, как и нормы *гiri*, сформировались еще в феодальной Японии и также отражают сложные и специфические отношения, регулирующие поведение людей в обществе. *Ниндзё* — это выражение искренних, подлинных чувств, не порабощающих поведение человека настолько, как *гiri*³⁴.

Самобытность культуры Японии, переплетение религий, черт японского характера и традиций общества в комплексе оказывают влияние на особое мироощущение японцев и присутствуют в их правовом сознании. В свое время появление доктрины *кокутай*³⁵ в XIX в. было обязано существованием Японии как этически однородной страны и островного государства³⁶, что и определило, к примеру, формирование такой национальной черты общества, как этноцентризм. В таких условиях японцы пришли к осознанию себя единым государственно-этническим и духовно-религиозным целым. В Японии с давних пор бытовало понятие о государстве как о сложном организме, в котором все взаимосвязано в соответствии с законами природы и традициями. Так, к примеру, доктрина *кокутай*³⁷ после принятия первой Конституции Японии в 1889 г. использовалась в качестве уникальной политикокультурной традиции японского государства, существующей вне времени и общественно-экономической формации³⁸, стала своеобразной национальной идеей для укрепления императорской власти в государстве после падения

режима сёгуната и для сохранения страны и японского народа как независимой нации. Вся наука конституционного права Японии была основана на этой доктрине вплоть до 1945 г., когда начался процесс разработки новой Конституции, принятой в 1946 г.

Приведем еще один пример сплетения древних религиозных традиций общества с современной государственной системой управления в Японии. Речь идет о понятии *амакудари* (дословно «схождение с небес») — принятие на руководящие должности в частном секторе государственных чиновников после их отставки. Понятие «схождение с небес» имеет мифологические корни и основано на космологическом мифе о схождении с небес на землю божеств с целью создания Японского архипелага и его населения. Как отмечает Д.В. Стрельцов, «аналогия с мифологическим сюжетом очевидна: правительство, взявшее на себя бразды правления, считается наиболее престижным местом работы, ассоциируясь с „небесами“, в то время как все прочие субъекты регулирования автоматически превращаются в подданных, обитающих где-то в „нижних мирах“». В основе такой практики, сформировавшейся в Японии, лежит особый характер взаимоотношений между правительственной администрацией и частным сектором, вытекающий из специфики японской модели государственного регулирования экономики, которая регулируется значительным количеством норм, а частные предприятия в большей степени, чем в других странах, зависят от решения властей»³⁹.

Как точно заметил в свое время В.Н. Еремин, «нельзя не признать, что традиция прослеживается на всех этапах функционирования современной правовой системы — при подготовке и принятии нормативных актов, в практике разрешения конфликтных ситуаций, в

процессе ментального восприятия права населением»⁴⁰. В свою очередь, японские правоведы Отакэ Хидэо и Маки Хидэмаси особенно обращали внимание на такое свойство права, как более медленный темп изменений по сравнению с другими областями жизни социума. Так, по их словам, «право является культурным продуктом исторического общества, и оно соответствует каждому из таких обществ»⁴¹. Однако в праве в большом объеме присутствует элемент техники, а также оно требует стабильности в качестве своего атрибута. Следовательно, между правом и динамикой развития социальных изменений как таковых всегда имеется интервал. Здесь и находится специфика отличий истории права от политической, социальной и экономической истории⁴².

Японцам присущи еще и такие черты, как законопослушание, дисциплинированность, высокий уровень правосознания, что «во многом объясняется повседневной практикой обращения японцев к правовым реалиям, широким распространением юридического образования и юридической литературы, высоким уровнем общей культуры граждан»⁴³.

Таким образом, формированию правовой системы Японии способствовало прямое влияние специфических черт японского характера, традиций общества, норм социального поведения.

Примечания

¹ Еремин В.Н. История правовой системы Японии. М., 2010, с. 33.

² Там же, с. 36.

³ Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2001, с. 536.

⁴ Япония: Справочник. М., 1992, с. 39.

⁵ Там же, с. 40.

⁶ Еремин В.Н. Традиция в политике и праве Японии: взгляд из России. — Япония 2000: консерватизм и традиционализм. М., 2000, с. 50.

⁷ Там же, с. 50.

⁸ Там же, с. 53.

⁹ Kawashima T. The Legal Consciousness of Contract in Japan. — Law in Japan: An Annual. 1974, vol. 7, No 1.

¹⁰ Мухамедьяров В. К вопросу о современном японском правосознании. — Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. М., 2003, с. 246.

¹¹ Более точный перевод с японского языка названия данного периода — «Мэйдзи исин» — звучит как «период обновления» (см.: Молодяков В.Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М., 1999, с. 67–68).

¹² К примеру, в Японии с VII в. существует праздник Бон, посвященный культуре предков, — день поминовения усопших, пользующийся огромной популярностью (см.: Япония. Справочник. М., 1992, с. 333).

¹³ Автор перевода с японского первых правовых документов К.А. Попов подчеркнул, что значение самого раннего японского письменного памятника — «Конституция Сётоку» — велико не только потому, что это первый законодательный документ, но и потому, что его влияние сказалось на последующих законодательных актах японских властителей, а идеи, заложенные в нем, постепенно реализовывались в процессе становления японского раннефеодального государства. «Конституция Сётоку» занимает ведущее место в группе первых законодательных актов Японии VII–VIII вв., среди которых также «Манифест Тайка» (646) и «Свод законов Тайхорё» (701–702). См.: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984, с. 7.

¹⁴ Инако Цунэо. Современное право Японии. М., 1981, с. 31.

¹⁵ Так, в своей клятве в апреле 1869 г. император Муцухито с целью упрочения основ империи говорил о создании в стране представительного органа (так называемого широкого собрания), о том, что все государственные дела должны решаться в стране с учетом общественного мнения, о возможности обеспечить свободу деятельности всем сословиям, о необходимости упразднения плохих обычаяев прошлого, о соблюдении правосудия, а также о заимствовании знаний за рубежом (см.: История государства и права зарубежных стран: Учебное пособие. Ч. 2. М., 1994, с. 129).

¹⁶ Еремин В.Н. Японская правовая система. — Япония без предвзятостей. М., 2003, с. 56–57. Интересно, что такая традиция в праве существовала в Японии еще в VIII–XII вв., когда японскими правоведами того времени (*мёбо хакасэ*) изучалось и адаптировалось китайское право к японским социальным реалиям (см.:

Еремин В.Н. Традиция в политике и праве Японии, с. 56–57).

¹⁷ На сегодняшний день единственной подробной и объективной публикацией по праву Японии для российского, а в прошлом советского читателя остается книга «Современное право Японии» профессора университета Нагоя Инако Цунэо, которая специально была им написана для советской аудитории и опубликована в 1981 г.

¹⁸ Танака С. Лекции по философии права. Токио, 1999, с. 38 (цит. по: Еремин В.Н. Японская правовая система, с. 54).

¹⁹ Социальные регуляторы общества. См.: Сорокина Ю.В. Правовая системы Японии: традиции и законодательство. — Правовая наука и реформа юридического образования: Феномен «Синдрома бесправия» в современном правовом государстве. Вып. 17. Воронеж, 2004, с. 164.

²⁰ Там же, с. 170.

²¹ Еремин В.Н. Японская правовая система, с. 59.

²² Цунэо Инако. Цит. соч., с. 135.

²³ Мухамедьяров В. Цит. соч., с. 244.

²⁴ Еремин В.Н. Традиция в политике и праве Японии, с. 57.

²⁵ Еремин В.Н. Правовое регулирование деятельности СМИ в Японии. — Япония мнимая и реальная: Сборник лекций по японистике, прочитанных на факультете журналистики МГУ. М., 2002, с. 152.

²⁶ Там же.

²⁷ Существуют, в частности, чрезвычайно интересные черты группового поведения людей в японском обществе, которые подтолкнули к возникновению особенной системы общественных отношений внутри коллектива — *осябун-ко-бун*. Эта система существует в специфических японских организациях *кёдотай*, в которых господствует патерналистское покровительство со стороны лидера организации, что создает атмосферу солидарности наподобие семейных отношений. (см.: Япония: Справочник. М., 1992, с. 429). Возникновение понятия *кёдотай* (еще один пример того, как традиции в японском обществе переплетаются с правом) также выходит за рамки настоящего исследования. Интересно заметить, что многим известна такая черта современного японского общества, как группизм, когда человек ощущает себя в большей безопасности от внешних стрессовых факторов современной жизни, если принадлежит к какой-либо группе граждан с общим интересом или хобби. Несмотря на то что в настоящее время такая черта характера уходит на второй план, до сих пор можно наблюдать группу путешествующих японских граждан, дисциплинированно гуляющих по нашей столице. Что это, если не прояв-

ление столь традиционного для японского общества коллективно-общинного начала, т.е. групповой организованности (*кёдотай*), существовавшей на протяжении многих веков.

²⁸ Социально-правовая традиция Японии как один из аспектов формирования этнопсихологического портрета. — Программа и методические материалы. СПб., 1998, с. 36.

²⁹ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии. Автореф. докт. дис. М., 2007, с. 44.

³⁰ Мухамедьяров В. К вопросу о современном японском правосознании // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI века. — М., 2003, с. 244.

³¹ Рене Давид. Основные правовые системы современности. — М., 1988, с. 458.

³² Инако Цунэо. Современное правосознание и поведение японцев // Советское государство и право. 1981, № 7, с. 32—33.

³³ Там же, с. 33.

³⁴ См.: Япония: Справочник / Под общ. ред. Г.Ф. Кима и др.; сост. В.Н. Еремин. М., 1992, с. 415.

³⁵ Доктрина *кокутай* выступала как основа государственной идеологии и представляла «государственный организм», т.е. государство, как единое целое, составными частями которого являются император (в качестве первосвященника религии *синто* и сакрального вождя), японский народ и собственно Японские острова — творение богов. Иными словами, понятие *кокутай* означает неразрывную связь между природой Японии, ее населением, богами, особо подчеркивает уникальный характер государства и японского народа с акцентированным вниманием на божественном происхождении страны, единой нации и императорского дома. Поэтому доктрина *кокутай* в период Мэйдзи была восстановлена. Таким образом, период Мэйдзи ознаменовал собой возвращение к правлению императора как к древней, истинной традиции, что в полной мере соответствовало духу японской истории, в которой прослеживается принцип преемственности, использующийся также как основа обновления традиций, когда новые элементы государственного строя, как правило, добавлялись к старой структуре, но вызывали перестройку всей системы (О доктрине *кокутай* см. также: Молодяков В.Э. Цит. соч., с. 62).

Добавим также, что в апреле 1868 г. был провозглашен и законодательно оформлен принцип единства ритуала и управления (*сайсэй итти*). Этот политический документ и ознаменовал собой возврат к древнейшему сакральному поня-

тию единства царских и божественных функций. Он неоднократно упоминался в императорских указах как основной принцип *кокутай* со времен возникновения японской государственности и связывался с именем легендарного императора Дзимму, взошедшего на престол, как утверждалось, в 660 г. до н. э. и считавшегося родоначальником японской императорской династии. Именно благодаря принципу единства ритуала и управления у японского народа развивалось восприятие императора как «живого бога» (см.: История Японии. Т. 2. М., 1999, с. 28).

³⁶ К тому же Япония на протяжении двух с лишним столетий находилась в полной изоляции от внешнего мира, что являлось особой политикой государства, известной как *сакоку* (политика закрытия страны от внешнего мира). Так, в 1635 г. был издан указ о запрете японцев покидать страну (тем, кто все же покинул ее, возвращаться было строго запрещено), который действовал вплоть до 1854 г. В это время за право торговать с Японией голландцы должны были раз в год составлять доклад обо всем значительном, что происходило за пределами Японии, т.е. предоставлять подробный информационный отчет (см.: История Японии. Т. 1. М., 1999, с. 354.).

³⁷ Закрепление идеи исключительности и божественности японской нации на основе доктрины *кокутай* способствовало введению новых государственных символов — гимна и флага. Слова гимна («Ты — весь мир») были взяты из поэтической антологии X в. «Собрание старых и новых песен Ямато», а символика введенного после Реставрации Мэйдзи флага — красный круг на белом фоне (подобное изображение появилось еще при императоре Годайго в XIV в.) — связана с тем, что с древности Японию называли «Страной восходящего солнца» (см.: История Японии. Т. 2. М., 1999, с. 34—35).

³⁸ Современное буржуазное государственное право. Т. 1. М., 1987, с. 221.

³⁹ Стрельцов Д.В. Система государственного управления Японии в послевоенный период. М., 2002, с. 119—120.

⁴⁰ Еремин В.Н. Традиция в политике и праве Японии, с. 52.

⁴¹ Отакэ Хидэо, Маки Хидэмаси. Нихон хосэйси (История системы японского законодательства). Токио, 1989 с. 1 (Цит. по: Еремин В.Н. Традиция в политике и праве Японии, с. 52).

⁴² Там же.

⁴³ Еремин В.Н. Японская правовая система, с. 56.

АМЕРИКАНО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НАЧАЛО

НОСОВ
Михаил Григорьевич
член-корреспондент
РАН, заместитель
директора
Института Европы
РАН

Каждый год в небольшом городке Симода, что на полуострове Идзу в префектуре Сидзуока, в середине мая три дня отмечается *Курофунэ мацури* — «Фестиваль Черных кораблей», посвященный приходу в Японию американской эскадры коммодора Перри. Американцы и русские неоднократно пытались установить связи с Японией, но до того как 8 июля 1853 г. у берегов Японии появилась американская эскадра под командованием Мэтью Кэлбрейта Перри, японцы категорически отказывались «открыть» страну. После длительных переговоров ему в 1854 г. удалось заставить сёгунат Токугава сделать это и в конечном итоге установить отношения между Соединенными Штатами и Японией. Решение об этом было принято под дулами американских корабельных пушек. Япония настаивала на сохранении изоляции, допуская лишь раз в год корабль под флагом Нидерландов в факторию на крошечном островке Дэдзима в заливе Нагасаки, где под присмотром полиции жили несколько голландцев.

История Америки XIX в. это летопись непрерывной территориальной экспансии. После победы в Мексиканской войне 1848 г. территория США расширилась почти вдвое. Нынешние штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта и часть штатов Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг стали американским призом в войне. С начала 1840-х годов американцы начали активно осваивать Тихоокеанское побережье — территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон. В том же 1848 г. в Конгрессе США ставится вопрос о создании пароходной линии, соединяющей Калифорнию с Китаем,

где Япония оказывалась естественным промежуточным пунктом. В результате путешествие из США в Кантон стало бы по времени в два раза короче, чем из конкурировавшей с ними Англии (путь из Лондона в Кантон занимал более двух месяцев).

Американские корабли начали регулярно плавать к берегам Китая в конце XVIII в. В числе первых американцев, посетивших Китай, был моряк и купец Амаса Делано из Нью-Йорка, один из предков президента Франклина Делано Рузвельта. Это ему принадлежит высказывание: «Китай является первой по величию, богатству и великолепию среди любой из известных стран»¹. Первое время американцы плавали в Китай на кораблях английской Ост-Индской компании, а в 1784 г. в Кантон пришел первый американский корабль — бриг «Императрица Китая».

Американцы начали активную торговлю с Китаем. Шкуры морских котиков и тюленей обменивались на шелк, чай и фарфор. Торговля приносила огромную выгоду, что неизбежно подогревало интерес к ее расширению. Через Китай в Америку начали попадать и японские товары, где они высоко ценились. Американская политика в отношении Китая в первой половине XIX в. формировалась на основе частных инициатив. Ее основной движущей силой были купцы и миссионеры. Торговцы получали огромные прибыли, конкурируя с англичанами, а церковь проводила свою традиционную политику «обращения варваров». В отношениях с Японией все было немного по-другому: с середины XIX в. действия США в отношении этой страны строились на основе государственной политики. Это в первую очередь определялось тем, что Япония оставалась закрытой для иностранцев страной, и американский бизнес не имел там своих интересов.

Хотя Япония уже давно интересовала американцев, до середины XIX в. американские попытки установить торговые и политические контакты с Японией были не слишком успешными. Впервые американцы узнали о существовании Японии, вероятно, из описаний Марко Поло, который хотя никогда в ней не был, но описал ее со слов китайцев. В своей знаменитой книге он так пересказывал представления китайцев XIII в. о Японии: «И могу уверить вас, что количество золота, которое имеют они бесконечно; находят они его на собственных островах, а король не разрешает вывозить его». Естественно, что множество раз тиражированное подобное описание не могло не возбудить интереса у предпримчивых купцов и мореплавателей. Знали американцы о Японии и из европейских источников, пополнявшихся за счет сведений полученных от голландцев.

По мере расширения торговли с Китаем, американцы все пристальней присматривались к соседней Японии. Страна лежала на полпути между Сан-Франциско и Кантоном и могла стать удобным перевалочным пунктом для быстро растущей торговли с Китаем. Движущим мотивом интереса к Японии был и дух молодой нации, стремившейся к расширению своих территориальных и коммерческих интересов. Как отметил в 1922 г. американский исследователь Д. Тайлер в книге «Американцы в Восточной Азии», «первые американцы отправились в Азию потому, что они должны были отправиться туда, они должны были проникнуть куда угодно»². Однако до начала мая 1791 г., когда на рейде местечка Касиноура на полуострове Кии (остров Хонсю) появился шлюп «Леди Вашингтон» под командованием капитана Джона Кендрика, контактов между американцами и японцами не было. На попытки Кендрика продать

груз, не проданный в Китае, японцы ответили вежливым, но достаточно твердым отказом. Капитан передал японцам бумагу на голландском и китайском языках, где было сказано, что «корабль принадлежит рыжеволосым из страны Америки», что не слишком удивило японцев, которые слышали о такой стране от голландцев. Кендрик не стал проявлять настойчивости и отбыл в Соединенные Штаты. По-видимому, он хорошо представлял нетерпимость японцев к иностранцам, о чем много писали голландцы. Стремясь сохранить свою монополию на торговлю с Японией, те шли на откровенное преувеличение зверств японцев в отношении иностранцев, подчеркивая их нетерпимость к христианству. Одновременно голландцы пугали японцев мнимыми и реальными угрозами со стороны европейцев и американцев.

Тем не менее американцы не оставили попыток проникнуть за «бамбуковый занавес». С 1797 по 1807 г. их корабли восемь раз посещали японский порт Нагасаки. В период наполеоновских войн голландцы не осмеливались послать свои корабли из Европы в Японию, и голландская Ост-Индская компания для этих целей фрахтовала американские суда. Появившиеся в то время американские описания первых контактов с японцами серьезно отличались от того, что писали голландцы. Американцы отмечали вежливость японцев, высокую культуру общения, наличие эффективной системы государственного управления. В вышедшей в начале XIX в. книге американца Смита Япония была отнесена «к наиболее цивилизованным и совершенным нациям Азии»³. В целом многие оценки носили благожелательный характер, однако все эти сведения были поверхностными и отрывочными. Как все неведомое, Япония продолжала возбуждать интерес американцев.

Стремление к «открытию» Японии было обусловлено и развитием китобойного промысла. Как писал в своем знаменитом труде «Моби Дик» Герман Мелвилл, «если эта накрепко запечатанная Япония когда-нибудь станет гостеприимной, то благодарить за это надо только китобоев»⁴. Начиная с 20-х годов XIX в. северная часть Тихого океана стала районом промысла американских китобоев, чьи корабли стихия и кораблекрушения время от времени забрасывали в негостеприимную Японию. Судьба этих людей, описанная ими самими с той или иной степенью достоверности, явилась одним из источников знаний о Японии. Оказавшиеся там моряки под охраной отправлялись в Нагасаки, откуда на голландских кораблях депортировались чаще всего в Китай. Естественно, что обращение японцев с нежелательными иностранцами не было чересчур деликатным и вызывало естественное возмущение американцев. Этим можно объяснить появившиеся в то время резко негативные оценки «варварства» японцев. Они описывались как люди, живущие под деспотическим правлением и нуждающиеся в помощи американцев для своего освобождения.

Интерес к «открытию» Японии определялся и глубоко укоренившимся в сознании американцев восприятием себя как «богом избранной нации», призванной обращать варваров в христианство. В опубликованной в Америке в 1784 г. хрестоматии по географии японцы были названы «наиболее идолопоклонниками, непримиримыми к христианству». В изданной в 1839 г. книге «Чего ожидают Япония и Малайя от христианского мира» миссионера и купца Чарльза Кинга, предпринявшего в 1837 г. неудачную попытку высадиться в Японии, прямо говорилось, что «Америка есть надежда Азии, лежащей к Востоку от Малайского полуострова»⁵. Ос-

тальная часть континента, по-видимому, рассматривалась как сфера английского миссионерского влияния.

Мессианская роль в отношении Японии подогревалась и тем, что Америка противопоставляла себя старым колониальным державам, уже скомпрометировавшим себя, с ее точки зрения, в глазах японцев. Определенные основания для подобных представлений существовали. Например, когда один из первых американских кораблей под голландским флагом прибыл в Нагасаки, японцы к своему удивлению обнаружили, что моряки говорят не на голландском языке, а по-английски. Это вызвало некоторое замешательство японских властей, с большим подозрением относившихся к англичанам. Они успокоились лишь после разъяснения служащими голландской фактории что это «рыжеволосые из Америки». Зная, что американцы восстали против британского владычества, японцы более или менее благосклонно отнеслись к присутствию американцев в Нагасаки. Стремление американцев «открыть» Японию определялось и потенциальным соперничеством с Англией, которая пока была сосредоточена на укреплении своих позиций в Китае, и с Россией, имевшей свои интересы на Дальнем Востоке и на севере Америки, но позиции которой были ослаблены начавшейся в 1853 г. Крымской войной.

Все это, естественно, не было единственным побудительным мотивом к установлению систематических отношений с Японией. Определяющим было желание начать торговлю. Китайские товары приносили огромные прибыли, а попавшие в Америку в 1800 г. первые японские изделия из лака, циновки, украшения были быстро распроданы. Летом 1803 г. американский капитан Вильям Стюарт, неоднократно бывавший в Японии под голландским флагом, сна-

рядил в Индии корабль, назвав его на японский манер «Нагасаки-мару».

Прибыв в факторию на острове Дэдзима уже под американским флагом, он от имени американского президента Томаса Джейфферсона (представленного японцам как «Даймё Вирджинии и сёгун Соединенных Штатов») попросил открыть Нагасаки для торговли с США. Он передал в подарок японцам от американского правительства верблюда, буйвола и осла. Дары были приняты, однако в просьбе было категорически отказано.

Японцы, начиная с середины XIX в., все больше ощущали нарастающее давление сил, пытавшихся положить конец ее изоляции. И события в Китае, где англичане начали так называемую опиумную войну против Китая, и все чаще появлявшиеся у берегов Японии американские корабли порождали страх перед иностранной агрессией. Отношение Японии к иностранным судам смягчилось в июле 1842 г., когда поражение Китая в «опиумной войне» с Англией стало уже очевидным. В соответствии с указом сёгуна иностранные корабли было необходимо снабжать водой и продовольствием, а после этого требовать их ухода, а в случае отказа — обстреливать их.

В Америке росли настроения в пользу установления контактов с Японией. В октябре 1815 г. в письме президенту Джеймсу Мэдисону капитан Дэвид Портер писал, что американцы имеют уникальную возможность «победить укоренившиеся предрассудки японцев, завоевать для себя выгодную торговлю и открыть этих людей миру»⁶. В 1832 г. президент Эндрю Джексон принял решение отправить в Индийский океан экспедицию капитана Эдмунда Робертса, среди задач которой было получение информации о Японии. В беседе с Робертсом государственный секретарь Эдвард Ливингстон рекомендовал ему по-

сетить Японию и передать официальное письмо императору. Однако в 1836 г. Роберты умер в Макао, так и не побывав в Японии.

Англо-китайская «опиумная война» еще более обострила американский интерес к Японии. В 1845 г. конгрессмен Пратт внес резолюцию о том, что «необходимы срочные меры для установления эффективных экономических связей с японской империей и корейским правительством». 20 июля 1846 г. два корабля, «Колумб» и «Винсент», под командованием коммодора Бидля пришли в японский порт Урага с письмом президента США Джеймса Полка императору и копиями договоров Англии, Франции и США с Китаем. Бидль девять дней ожидал ответа. В зачитанном голландским переводчиком письме *сёгуна* подтверждалось, что торговля запрещена со всеми, кроме голландцев и китайцев, и американцы были вынуждены вернуться ни с чем.

Не все американцы попадали в Японию в результате кораблекрушений, были и такие, которых влекли туда исключительно собственная любознательность, а возможно, и врожденный авантюризм. Весной 1847 г. 23-летний сын шотландца и индианки из племени чинук Рональд Макдональд по собственной воле и договоренности с капитаном китобоя «Плимут» сел в шлюпку и через несколько дней высажился на Хоккайдо у айнской деревни Ноцука. Айны, коренные жители Японских островов, встретили его гостеприимно, накормили и даже предложили *сакэ*, которое они называли «грог-йес»⁷, что, как выяснилось позже, было результатом пребывания на острове американских китобоев, уже побывавших там после кораблекрушений. На следующее утро его посетили японские чиновники, которые осмотрели его вещи. Спустя две недели к берегу пристали две японские джонки, и Мак-

дональда под конвоем перевезли в другой поселок и заперли в доме, где он провел следующий месяц. После этого его перевезли в Вакканай, город на северной оконечности Хоккайдо. Там к нему пришли японские чиновники, вооруженные мечами, и пытались допросить его, там же его осмотрел японский врач. Затем его перевезли в Мацумэ, а оттуда на корабле увезли в Нагасаки. Там он встретился с американскими моряками со шхуны «Лагода», сидевшими в местной тюрьме. В Японию они попали после мятежа, который подняли против своего капитана⁸.

После шести месяцев проведенных в тюрьме в Нагасаки в апреле 1849 г. Макдональд узнал, что на рейде Нагасаки появился американский военный корвет «Пребл» под командованием коммодора Джеймса Глина, который требовал от японцев освободить американских моряков. О том, что японцы удерживают моряков, американцы знали от голландцев. После долгих проволочек японцы освободили моряков, и Макдональд вместе с ними отплыл на борту «Пребла» в Гонконг.

Американцы еще несколько раз посыпали корабли к берегам Японии, для того чтобы вызволить своих моряков, попавших туда в результате кораблекрушений. Экспедиции широко освещались прессой и не слишком гостеприимное поведение японцев в 1850 г. стало предметом резолюций Конгресса США, требовавших принятия незамедлительных мер по освобождению американских граждан. После возвращения в Нью-Йорк капитан Глин в феврале 1851 г. обратился с частным посланием к торговому дому «Холанд и Аспиуолл» с призывом организовать морское сообщение между Азией и Америкой, особо подчеркивая, что «остров Нипсон лежит прямо на пути из Сан-Франциско в Шанхай»⁹. По случайному совпадению

за месяц до того, как было написано это письмо, с предложением организовать экспедицию в Японию к министру флота Уильяму Грэхэму обратился 50-летний моряк — коммодор М.К. Перри.

Перри был одним из наиболее уважаемых морских офицеров на американском флоте. Свою службу он начал в 13 лет во время конфликта с Францией. В 1812 г. участвовал в боевых действиях против флота Великобритании. Он руководил Средиземноморской эскадрой и командовал кораблем который доставил американского посланника в Санкт-Петербург. Перри служил на флоте до 1848 г., участвовал в Мексиканской войне и во многих морских экспедициях, командовал первым американским пароходом «Фултон». Его служба была высоко оценена Америкой. Ему было присвоено звание коммодор, вручен золотой ключ от Нью-Йорка, а один из его сослуживцев писал, что «он был кротким, прямым и строгим во всем, что касалось службы, и внушал ужас невежественным и ленивым, но преданные ему и исполнявшие свой долг со знанием и усердием, ценили его высоко, поскольку знали его доброжелательность и мудрость»¹⁰. Перри имел достаточно средств, хорошую семью, поместье под Нью-Йорком и собирался вести спокойную жизнь отставного военного. Все изменилось в 1850 г., когда его пригласили в Вашингтон и президент США Миллард Филмор предложил ему начать готовить экспедиции в Японию.

Коммодор проштудировал все документы, касавшиеся неудачных попыток «открыть» Японию, и пришел к выводу, что лишь демонстрация военной силы и решительность могут решить эту задачу. Он настаивал на приятии экспедиции чисто военного характера, исключавшего любые дипломатические переговоры, которые он считал возможными лишь после «открытия» страны. Параллельно

Перри тщательно изучал потребности американского китобойного промысла, считая, что создание открытых портов в Японии сможет значительно облегчить работу моряков. В начале 1850 г. в водах, прилегающих к Японии, действовали свыше 700 китобойных судов. В подготовке экспедиции активно участвовала американская администрация, и в частности госсекретарь Даниэль Вебстер, который обратился к правительству Нидерландов с просьбой предоставить карту Японии и прилегающих вод. Карты были куплены за баснословные по тем временам деньги — 30 тыс. долл. По словам Вебстера, «Япония будет последним звеном в огромной цепочке, которая опояшет мир после установления пароходной линии между Калифорнией и Китаем»¹¹. Заручился он и материальной поддержкой бизнеса. В ноябре 1851 г. Перри был назначен руководителем экспедиции. Он продолжал изучать всё, что было связано с Японией, и прежде всего работы двух немцев, работавших в фактории на острове Дэдзима — Филиппа фон Зибольда и Энгельбрехта Кемпфера.

Приготовления к отплытию экспедиции проходили долго и сложно. Президент Филмор проиграл президентские выборы и стал тем, кого американцы называют «хромой уткой», что не могло не сказаться на финансировании экспедиции. Перри не получил те, корабли, на которые рассчитывал. Однако 24 ноября 1852 г. эскадра в составе флагманского парохода «Миссисипи» и трех других кораблей покинула Норfolk в Чезапикском заливе и взяла курс на Японию.

Эскадра Перри пересекла Атлантический океан, обогнула мыс Доброй надежды, сделала остановку на Цейлоне, затем в Гонконге, откуда направилась к берегам Японии. Спустя почти семь месяцев после начала экспедиции 8 июля 1853 г. эскадра коммодора Перри броси-

ла якорь напротив городка Урага в заливе Сагами при входе в Токийский залив.

Официально перед экспедицией были поставлены три задачи: во-первых, достичнуть договоренности о защите потерпевших кораблекрушение у берегов Японии, во-вторых, открыть один или нескольких японских портов для хранения угля и пополнения запасов воды и продовольствия для американских кораблей и, в третьих, открыть порты для торговли с США.

О приближении американской эскадры в Эдо узнали от голландцев еще в 1852 г., при этом сообщенные японцам данные были абсолютно точны, вплоть до фамилии командующего эскадрой, числа кораблей и целей экспедиции — торговля и пополнение запасов угля для американских кораблей на постоянной основе. Накануне первого появления «черных кораблей» Перри страна оказалась перед выбором — готовиться к отражению возможной агрессии со стороны американцев или пойти на «открытие» портов и страны. Япония была «закрыта» в 1636 г., когда японцам было запрещено покидать страну, находившимся за границей не разрешалось возвращаться, не разрешалось строить большие корабли, а еще через два года был наложен запрет на посещение страны иностранцами. Исключение было сделано для голландцев, которые могли посещать раз в год Нагасаки, где, как уже говорилось, несколько голландцев постоянно жили на небольшом островке Дэдзима. Ограниченные связи поддерживались и с Китаем.

Страна формально управлялась императором, но фактически власть принадлежала клану Токугава, который пришел к власти в 1600 г. Императорский двор находился в Киото, *сёгуны* (верховные правители) управляли страной из Эдо, как тогда назывался Токио. Власть на местах принадлежала

князьям (*даймё*), которые обладали определенной самостоятельностью.

Результаты более чем двухвековой изоляции дали двойственные результаты. С одной стороны, это были годы мира. Дому Токугава удалось объединить страну и покончить с междоусобицей, которая долгие годы бескровливалась Японию. В условиях относительной политической стабильности страна могла сосредоточиться на решении внутренних проблем. Единое экономическое пространство обеспечивало рост экономики, росли города (Эдо в то время был самым крупным городом мира), большое внимание уделялось вопросам образования. С другой стороны, изоляция привела к консервации феодальных устоев общества с его иерархической структурой, к быстро растущему технологическому отставанию от Запада, переживавшего промышленную революцию. Оставаясь «закрытой», Япония внимательно следила за тем, что происходило в мире, и особенно в Азии. Победа Англии над Китаем в «опиумной войне» 1842 г. заставила сёгунат всерьез задуматься о будущем. Раздавались призывы укрепить военную безопасность, но вместе с тем обсуждался и вопрос о необходимости отхода от политики самоизоляции. В 1844 г. голландцы отправились из Нагасаки в Эдо с целью убедить сёгунат «открыть» страну, поскольку опасались, что в случае если этого смогут добиться англичане или американцы, Нидерланды потеряют свою монополию на торговлю с Японией. Однако японцы, несмотря на то что иностранные корабли все чаще появлялись вблизи островов Рюкю и заходили в гавань Нагасаки, категорически отказались выходить из изоляции. Японцы стали готовиться к отражению возможного вторжения. В 1845 г. было создано новое управление береговой охраны, укреплены фортификационные сооруже-

ния в заливе Эдо, от местных князей было затребовано большее количество войск.

Изоляция не мешала японцам собирать информацию о внешнем мире. Первая книга об Америке была опубликована в Киото в 1708 г. В ней говорилось, что это большой континент, лежащий к востоку от Японии, упоминались английские колонии на атлантическом побережье, описывались индейцы. О существовании Соединенных Штатов японцы впервые узнали в 1809 г. от голландцев, которые достаточно подробно информировали их о том, что происходило в Америке. В 1847 г. японцы опубликовали подробный географический атлас мира, куда были включены биография Вашингтона и описание политического устройства США. «Там нет императоров или правителей более низкого ранга, вместо этого в каждом штате избирается группа мудрых людей, управляющих штатом», — было записано в атласе. Первая книга, целиком посвященная Америке, вышла как раз в год появления эскадры Перри у берегов Японии. Книга была хорошо иллюстрирована и содержала массу сведений о далекой стране¹².

Для японцев и американцев одним из источников информации друг о друге был молодой японский рыбак Накадзима Мандзиго, который в 1841 г. был смыт штормом с палубы корабля и подобран американским китобоем. После долгого путешествия он попал в Нью-Бедфорд в штате Массачусетс. Капитан китобоя усыновил его, и он стал Джоном Мунгом. Однако в 1851 г. он вернулся в Японию через Окинаву¹³. По закону он заслуживал казни, но его пощадили, поскольку интерес властей к окружающему миру вырос. Однако, несмотря на то что Мунг хорошо знал английский язык, к переговорам 1854 г. с американцами он не был допущен,

поскольку полным доверием японцев не пользовался.

Несмотря на позицию центральной власти, в Японии появились первые сторонники pragmatического отношения к Западу, которые к ужасу японских консерваторов стали говорить о техническом отставании страны и необходимости проведения военных реформ на основе технических заимствований. Один из советников *сёгуна*, Сакума Сёдзан, провозгласил лозунг «Восточная этика — западные технологии». Подобная откровенность стоила ему политической карьеры, но свои взгляды он продолжал отстаивать. Когда в 1854 г. американцы стояли на рейде Эдо, он пытался тайно отправить своего ученика в Америку, за что был арестован и посажен в тюрьму.

За два дня до прихода эскадры Перри недалеко от Урага были проведены артиллерийские стрельбы из пушек, которые мало чем напоминали современные орудия. На третий день маневров на горизонте появились силуэты четырех американских кораблей. Через несколько часов эти корабли встали на якорь в линию, направив пушки на форты Урага. Появление 8 июля 1853 г. у берегов Японии американской эскадры и достаточно откровенная попытка оказать военное давление усилили позиции тех, кто выступал в Японии за пересмотр традиционной политики изоляции. Сам факт прибытия кораблей не был неожиданностью, поскольку голландцы предупреждали японцев о возможном прибытии американцев. Неожиданным был вид извергающихся дым и искры пароходов и то, что они зашли в воды Урага: в сознании японцев прибытие иностранцев ассоциировалось только с Нагасаки, куда они и предложили немедленно отправиться эскадре Перри. Американцы категорически отказались и настояли на передаче письма президента импе-

ратору, поскольку четких представлений о том, кому принадлежит фактическая верховная власть в стране, они не имели.

На флагманский корабль высадился японский чиновник с плакатиком, на котором большими буквами было написано на французском языке: «Якорь не бросать, уходить немедленно». Разговор начался на голландском, и американцы сразу сказали, что говорить будут только с высшими чиновниками, например с губернатором провинции. Чиновник вернулся на берег, где встретился с губернатором провинции Урага Тода Идзу. После доклада чиновник вновь поднялся на флагманский корабль и пытался выяснить количество пушек на корабле, состав команды и еще раз настойчиво предложил эскадре идти в Нагасаки. Чиновник хорошо знал, что на всем побережье залива Эдо было всего 98 японских пушек, из которых только 11 были 50-фунтовыми.

Тем временем о визите американцев по инстанции было доложено в Эдо, что вызвало серьезное замешательство среди чиновников сёгуната. Американцы пытались вручить письмо, адресованное императору, и сёгуна в Эдо, но чиновники отказывались его принимать. Американцы угрожали высадиться на берег и доставить письмо самостоятельно. При этом сам Перри к японцам не выходил, что подчеркивало важность его миссии.

Спустя несколько дней, 11 июля, эскадра Перри снялась с якоря и двинулась в глубь залива Сагами в направлении Эдо. Японцы приняли решение принять письмо в заливе Сагами, но за ответом предложили Перри идти в Нагасаки или воспользоваться посредничеством голландцев либо китайцев. Перри ответил, что ничьими посредническими услугами он пользоваться не будет, а в случае если японцы не примут письмо американского президента и не

ответят на него, он будет считать их действия оскорблением и «не может ручаться за последствия»¹⁴.

После того как японцы в очередной раз отказались принять письмо президента США, Перри 14 июля вручил представителям сёгуната собственное письмо — краткое и полное открытых угроз. Требуя начать торговлю, Перри писал о своей готовности применить оружие, при этом он отмечал: «Нетрудно понять, что победа будет на нашей стороне, вы никогда не сможете одержать над нами верх»¹⁵. Подписано письмо было просто «Коммодор Перри», без указания титулов и каких либо выражений вежливости.

Японцы хорошо понимали собственную неготовность отразить вторжение¹⁶ и были вынуждены согласиться передать письмо. Со своей стороны Перри дал обещание не двигаться по заливу в сторону Эдо и не высаживать десант на побережье. 16 июля 1853 г. на торжественной церемонии в местечке Курихама в специально построенном временном павильоне губернаторы двух провинций приняли коробку из палисандрового дерева с письмом президента США и обещали доставить его адресату. Послание президента Милларда Филмора было адресовано императору, хотя американцы, имевшие не слишком четкое представление об иерархии власти в Японии, имели в виду сёгуна Токугава Иёси¹⁷.

Письмо началось обращением «Великий и хороший друг, я посылаю это письмо с коммодором Перри, офицером высшего ранга в военно-морском флоте Соединенных Штатов и командующим эскадрой, посещающей владения Вашего императорского величества». По своему содержанию оно не содержало открытых угроз и скорее имело своей целью объяснить мотивы посылки экспедиции и необходимость «открытия» страны. При этом президент США, от-

носясь с пониманием к «древним законам, запрещающим контакты с иностранцами, советовал императору пересмотреть их. При этом он говорил даже о том, что в случае если Япония убедится в несовершенстве подобных решений, она всегда сможет отменить их. Заканчивалось послание словами: «Да снизойдет на Ваше императорское величество величайшая и святая милость Божья. Ваш добрый друг Миллард Филмор. По поручению президента Эдвард Эверетт, государственный секретарь»¹⁸.

Одновременно с письмом президента Перри вручил японцам и собственное письмо, которое было своего рода верительной грамотой его миссии, где содержались скрытые угрозы. «Множество военных кораблей, направленных в Японию, еще не прибыли в эти моря, однако ожидаются с часа на час. Нижеподписавшийся как свидетельство его добрых намерений привел с собой только четыре малых судна, рассчитывая в случае необходимости вернуться в Эдо следующей весной со значительно большими силами». Зная о религиозной нетерпимости японцев, Перри дистанцировал Америку от европейских стран и давал гарантии отказа от миссионерской деятельности. «Нижеподписавшемуся поручено объяснить японцам, что Соединенные Штаты не связаны ни с одним из правительств Европы, а наши законы не позволяют вмешиваться в религиозные убеждения своих граждан, а тем более граждан другой страны»¹⁹. Однако американцы не учитывали, что для японцев любые иностранцы были варварами, включая и голландцев, которых они терпели, исходя из исторических причин²⁰ и необходимости сохранять хотя бы узкий канал связи с внешним миром.

Церемония была очень краткой. После вручения писем Перри сообщил, что уходит в Гонконг, но в следующем году в

апреле или в мае обязательно вернется. Когда японцы осторожно спросили его о числе кораблей, на которых он собирается прийти, он ответил, что это будут те же самые, а «возможно число их будет больше, поскольку сейчас в Японию пришла лишь часть эскадры».

При прощании чиновник привез на корабль подарки от сёгуната, но категорически отказывался принять американские дары, резонно ссылаясь на то, что это является нарушением японских законов и может стоить ему жизни. В конце концов его уговарили принять чай, три тома истории США, сахарную голову, отрез хлопчатобумажной ткани, ящик шампанского и бочонок виски. От японцев американцы получили лаковые изделия, пять шелковых отрезов и веера. После этого Перри покинул Японию, пообещав вернуться за ответом через шесть месяцев. 17 июля 1853 г. эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону открытого моря. После ухода эскадры все американские подарки японцы сожгли на берегу залива: по-видимому, чиновник опасались, что их поведение будет негативно воспринято в Эдо.

Японцы, получив время для размышлений, оказались в сложной ситуации. Необходимо было принять решение: подчиниться американским требованиям об «открытии» страны или готовиться к военному противостоянию. 28 июля, спустя несколько дней после ухода эскадры, Перри умирает 60-летний сёгун Токугава Иэёси, правивший страной почти 17 лет. У него случился удар, от которого он уже не оправился. Произошло это во время спектакля театра Но, когда чиновники в конце концов решились сообщить ему о приходе эскадры Перри. 13-м сёгуном становится Токугава Иэсада, который не отличался ни физическим, ни умственным здоровьем и был абсолютно компромиссной фигурой в борьбе за реальную власть. Сёгу-

нат находился в тяжелом экономическом и финансовом положении, регулярной армии фактически не существовало, и всё это усугублялось слабостью центральной власти. Правительство (*бакуфу*) впервые за время существования сёгуната обратилось за советом к императору, который, хотя формально и был первым лицом государства, с начала XVII в. никакой реальной властью не обладал. Было запрошено мнение и князей-даймё. Было очевидно, что правительство рассчитывало разделить ответственность за принятое решение с как можно большим числом участников. Из 258 князей в Эдо прислали ответ только 58, и лишь немногие из них призывали к вооруженному сопротивлению. Большинство настаивало на переговорах и поиске соглашения, максимально ограничивающее американское проникновение в Японию.

Тем не менее Япония начала подготовку к отражению возможного вторжения. Противником компромисса с американцами был председатель Государственного совета Абэ Масахиро, которому, однако, по иронии судьбы, пришлось подписать договор с американцами. Сторонником решительного вооруженного отпора американцам был и Токугава Нариаки, отец сёгуна, даймё княжества Мито и влиятельный член семьи Токугава. Именно он возглавил военную подготовку к предстоящему визиту эскадры Перри. «Мы должны построить боевые корабли и укрепить нашу береговую оборону. Если варвары придут в наши моря, мы должны убить каждого из них. Тем самым мы продемонстрируем нашу военную мощь и сохраним правление Токугава на века»²¹. Он считал, что в случае если удастся заставить американцев уйти, то и другие страны откажутся от попыток «открыть» Японию.

Его противником и конкурентом в борьбе за власть был один из высших

чиновников сёгуната Ии Наоскэ²². Он считал, что Япония может стать сильным государством, избежав конфликта с иностранцами и заимствовав у них современную технику, которую в будущем можно будет использовать для борьбы с ними же. Именно в это время появляется лозунг «изгнания варваров» (*дзёи*), провозглашенный даймё княжества Сацума (остров Кюсю) Симадзу Нариакира. Последний считал, что надо затянуть переговоры с американцами на три года, создать сильную армию и изгнать агрессоров. В конечном итоге возобладала точка зрения Ии, а военные приготовление не пригодились, поскольку корабли Перри пришли намного раньше ожидаемого срока.

8 февраля 1854 г. рыбаки заметили «черные корабли», приближившиеся к берегам Японии. Через три дня два американских корабля, пройдя через пролив Урага, бросили якоря у входа в залив Эдо, оказавшись в опасной близости от столицы сёгуната. Тайные надежды японцев на то, что священный ветер (*камикадзэ*), который в XIII в. разметал у берегов Японии эскадру монгольского хана Хубилая, помешает американцам, не оправдались. Вслед за ними 13 февраля в заливе Эдо появились еще семь военных кораблей, из которых три были паровыми. На этот раз отряд Перри насчитывал 1600 моряков и более чем в два раза больше пушек, чем в прошлом году. Позже к эскадре присоединились еще два корабля.

Перри с самого начала проводил точно психологически рассчитанную политику. Он считал, что достичь результата в переговорах с японцами можно, исключительно демонстрируя силу. В своем дневнике Перри записал: «Имея дело с этими умными и коварными людьми, я понял необходимость воспользоваться тем кратким и ограниченным опытом, который я приобрел в общении с обита-

телями этих странных земель — варварских и цивилизованных, — и этот опыт подсказывает мне, что с ними надо или отбросить все церемонии, или превзойти их в напускной важности и напыщенности»²³. Стремясь повысить свой авторитет, он не спешил появляться перед японцами, которые пытались подняться на флагманский корабль. Этим Перри вновь подчеркивал значимость своей миссии и собственную роль в ней.

16 февраля главный японский переговорщик Хаяси и японская делегация прибыли в Урага, и началось согласование повестки переговоров и их места, которое продолжалось до 21 февраля. Японцы все время пытались увести американцев подальше от Эдо, а американцы, наоборот — приблизиться к столице сёгуната. К ужасу японцев Перри неоднократно заявлял о намерении нанести визит вежливости *сёгуну*, считая, что таковы правила дипломатического этикета. Перри категорически отказался проводить переговоры в Урага, где они проходили в прошлом году, не согласился он и на переговоры в Камакура, в 50 километрах от Эдо. Перри пригрозил японцам, что если они не примут американских предложений, он готов довести эскадру до 100 кораблей и начать войну. Это было блефом, но проверить его угрозы японцы не могли и начали готовиться к переговорам. В конечном итоге 24 февраля корабли подошли к mestечку Канагава (всего в 30 км от Эдо), где и было решено провести переговоры и заключение договора.

Японцы, которым предстояло вести переговоры с американцами, постоянно консультировались с Эдо. 24 февраля они докладывали сёгунату свои впечатления от контактов с американцами. «Нам ничего не остается, как начать торговать с ними... Американцы несдержаны и вспыльчивы, поэтому, хотя мы и пытаемся обратиться к их разуму, они

не понимают этику человеческих отношений, справедливость, верность, сыновний долг. Они пытаются добиться своей цели любой ценой и готовы использовать для этого военную силу»²⁴.

После долгих согласований японцы выработали свои предложения, которые предусматривали постепенные уступки. Предполагалось, что американцы начнут получать уголь в Нагасаки через три года, а еще через три года откроется торговля, но использоваться в ней будут исключительно японские корабли. Что же касается помощи морякам, потерпевшим кораблекрушение, то японцы были согласны ее оказывать. Но американцы продолжали настаивать на своей программе. За день до начала переговоров Перри направил письмо *бакуфу* с угрозой, что в случае непринятия американских требований он начнет войну и ему на помощь будут присланы 50 судов из близлежащих вод и еще 50 из Калифорнии.

24 февраля эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону Канагава. Перри впервые встретился с японскими представителями только 8 марта, когда начались официальные переговоры. С флагманского корабля к берегу направились 27 лодок, на одной из которых находился Перри. Американская делегация на переговорах с японцами состояла из пяти человек: Перри, его сын, два офицера и голландский переводчик.

Его появление было обставлено помпезно и красочно. На берегу был выстроен эскор特, состоявший из 500 американских матросов и солдат в полном обмундировании, и трех оркестров. Когда Перри сошел с лодки, раздался 17-тизализовый салют с корабля, оркестр заиграл «Звездный флаг». В сопровождении шести чернокожих стюардов Перри прошел в павильон, и тогда корабли вновь салютовали 21-м залпом в честь императора и 17-ю залпами в честь

Хаяси. На мачте одного из кораблей был поднят флаг с гербом Токугава. Хаяси передал Перри ответ на письмо президента Милларда Филмора, который к этому времени уже покинул Белый дом.

В ответном письме говорилось, что «хотя законами наших императорских предков категорически это запрещено, однако приверженность древним законам вступает в противоречие с духом времени, что заставляет нас подчиниться наущной необходимости». Американцам было сообщено, что после преемник скончавшегося *сёгуна* пока еще не знает, как изменить древние законы, но обещает сделать это в будущем. Тут же было сказано, что адмиралу Путятину ответа на его просьбы дано не было. Но, понимая важность и срочность предложений американского президента, Япония готова оказывать помочь американским морякам, потерпевшим крушение, снабжать американские суда углем, продовольствием и водой и для этих целей готова через пять лет предоставить Америке надлежащую гавань. Что касается угля, то японцы готовы предоставить его уже в 1855 г. в Нагасаки, если американцы обозначат свои потребности. На этих условиях, если с ними согласна американская сторона, японцы готовы подписать договор. На словах до американцев было доведено, что вследствие того, что *сёгун* недавно умер, решить все вопросы пока невозможно. Однако японская сторона, понимая срочность решения вопросов, поставленных президентом Америки, готова вести переговоры.

В ответ Перри сказал, что его целью является подписание договора, аналогичного тому, который китайцы заключили с американцами в июне 1844 г., и описал японцам все те выгоды, которые, с его точки зрения, принесли Китаю открытие портов и торговля. Потребовав открытия четырех портов, он вновь

начал угрожать, заявив, что президент США любезно прислал в Японию лишь три военных парохода из имеющейся у него тысячи. В заключение он заметил, что «не посмеет вернуться домой, пока не получит позитивного ответа на свои предложения»²⁵. Первый этап переговоров продолжался три часа (учитывая двойной перевод с японского на голландский и с голландского на английский), однако решение вопроса о заключении торгового договора так и не было достигнуто. Перри пригласил Хаяси когда позволит погода, прибыть на банкет на флагманском корабле «Похатан», и с этим под звуки оркестра отбыл на свой корабль.

Стороны долго анализировали результаты переговоров. 11 марта Хаяси получил послание от Перри, в котором тот сообщал, что доволен японскими предложениями, однако, поскольку вопрос о торговле не был решен, он собирается послать один корабль в Америку с просьбой о дополнительных силах. В ответ японцы разрешили американцам свободно выходить на берег и начали щедро снабжать американские корабли продовольствием и водой.

13 марта американцам было разрешено вручить свои подарки. Среди даров были модель железной дороги, два телеграфных аппарата и три мили проводов, медная спасательная шлюпка, набор сельскохозяйственных орудий, эталоны американских мер веса, объема и длины, телескоп, карты, образцы стрелкового оружия, бочонок виски и ящик шампанского. Японцам подарили целую библиотеку: иллюстрированный том, посвященный войне Америки с Мексикой, где особенно подчеркивалась роль Перри, который командовал в этой войне морским отрядом, девять томов знаменитой книги «Птицы Америки» Джона Аудубо, шестнадцать томов «Природа штата Нью-Йорк», четыре то-

ма стенограмм заседаний Конгресса США.

Со своей стороны японцы преподнесли подарки американскому правительству и коммодору Перри от императора и каждого из участников переговоров, от участников переговоров старшим американским офицерам и от императора всем членам американской экспедиции. С японским традиционным вниманием к церемонии вручения подарков все дары были тщательно упакованы с обозначением дарителя и адресата. Дарили японцы шелк, фарфор, керамику, лаковые изделия. Команда получила 200 мешков риса и 300 цыплят²⁶.

17 марта переговоры были возобновлены. Японцы отказались брать плату за снабжение американских судов. Перри настаивал, чтобы снабжение американских судов осуществлялось не в Нагасаки, а в Иокогаме и еще пяти-шести портах Японии. Он предложил Урага, Кагосима и Мацуяма на Хоккайдо и Наха на Окинаве. Японцы продолжали настаивать на Нагасаки, с чем Перри категорически не соглашался. Хаяси заявил, что решение этих вопросов может потребовать новых консультаций с Эдо. Перри начал терять терпение и потребовал немедленного ответа. В конечном итоге было принято решение об открытии Симода и Хакодатэ на Хоккайдо, подтверждение чего японцы смогут дать 23 марта.

Между Перри и Хаяси состоялся интересный разговор. Перри, настаивая на необходимости начать торговлю, предложил за полученные припасы расплачиваться подарками. Хаяси ответил в чисто дзэн-буддийском стиле: «Говорить о торговле, надо не говоря о торговле». На вопрос о том, какие подарки предпочитет Япония — товары или золото, Хаяси сказал, что товары это уже торговля, а золото — нет. Фактически это означало согласие на ведение тор-

говли, хотя де-юре японцы сохранили лицо. В конечном итоге стороны остались довольны друг другом: для Хаяси было главным не включать в договор пункт о торговле, для pragmatичного Перри во главе угла стоял вопрос о начале фактической торговли. Японцы предложили начать ее через год в Нагасаки, а спустя пять лет открыть еще один порт для торговли. После этого переговоры завершились, поскольку остальные вопросы не вызвали сколь-либо существенных противоречий.

Результаты переговоров были доложены в Эдо 19 марта, при этом в качестве главного достижения было представлено то, что японцы не уступили американцам в вопросе о торговле. Уступка об открытии Симода вызвала ярость *даймё* Токугава Нариаки, и он потребовал отстранить Хаяси от переговоров. Ситуация в Эдо осложнялась еще и тем, что с августа 1853 г. до конца января 1854 г. с перерывами в Нагасаки шли переговоры с адмиралом Путятиным, который тоже настаивал на «открытии» страны и начале торговли. Однако русское посольство не проявляло агрессивности, как американцы, и пыталось добиться своих целей мирным путем²⁷. В конечном итоге удалось убедить противников компромисса в том, что это было единственной возможности избежать столкновения с Америкой.

24 марта японцы в присутствии Перри в павильоне, где проходили переговоры, вручили свои подарки американцам: шелковые ткани, изделия из лака и фарфора. После этого Перри присутствовал на показательных выступлениях борцов *сумо*. Три дня спустя состоялся прием для японской делегации на борту «Македониан».

До подписания договора, назначенного на 31 марта, оставалось утрясти ряд технических вопросов: конкретную дату открытия портов, вопросы открытия

американских консульств и ряд других. 31 марта текст договора на голландском, английском и китайском был подписан обеими сторонами. В последний момент японцы потребовали удалить из текста слова о том, что «договор подписан в 1854-й год от Рождества Христова», поскольку всякое упоминание о христианстве было запрещено в Японии под страхом смертной казни с начала XVII в. Было решено эту фразу оставить только в английском тексте.

Канагавский договор 1854 г. назывался Договором о мире и дружбе и состоял из 12 статей. Статья 2-я говорила об открытии двух портов для приема американских кораблей — в Симода и Хакодатэ. Американцы получали разрешение на открытие консульства в Симода. Статья 10-я разрешала американцам в условиях форс-мажора заходить в другие порты Японии. Однако формально вопрос о торговле так и не был включен в договор. Ничего не говорилось и о заходах американских кораблей в Наха на Окинаве, где американцы прочно обосновались и без японского разрешения²⁸.

Уже после подписания договора Перри стал настаивать на посещении Эдо, что вновь стало головной болью для японцев. Перри настаивал на том, что он не может вернуться в Америку, не посетив столицы сёгуната, и отказ японцев создаст для него серьезные проблемы. Хаяси объяснял коммодору, какие, в свою очередь, проблемы возникнут у него, если он даст такое разрешение. В конечном итоге стороны сошлись на том, что Перри сможет увидеть Эдо с борта своего корабля, поднявшись вверх по заливу. Американцев попросили не салютовать при подходе к Эдо, поскольку залпы пушек могли быть неверно истолкованы.

В целом стороны остались довольны друг другом. Японцы смогли удержать переговоры в рамках, очерченных баку-

фу, американцы де-факто получили то, что они хотели. На японцев, как, впрочем, и американцев, произвело большое впечатление, что, несмотря на очевидное противостояние сторон, все обошлось без открытой конфронтации. В соответствии с договоренностью корабли Перри перед отходом из Канагава подошли к Эдо, коммодор посмотрел на город и замок в подзорную трубу, после чего эскадра покинула залив Эдо и направилась в Симода — порт на берегу полуострова Идзу, который, согласно договору, был открыт для американцев. Перри отправил один из своих кораблей прямиком в Соединенные Штаты с текстом договора, а сам решил зайти в Симода, где пробыл почти месяц. Три других корабля он отправил в другой открытый порт — Хакодатэ на острове Хоккайдо.

Сегодня из Токио до Симода можно доехать чуть больше, чем за два с половиной часа, но в то время для этого требовалось четыре-пять дней, что делало город достаточно изолированным и было одной из причин его выбора в качестве «открытого порта». Целью визита Перри в Симода была проверка прав и возможностей, которые американцы получали в соответствии с только что подписанным договором.

На этот раз Перри вел себя проще, чем в Канагава, и уже на третий день сошел на берег, после чего офицерам эскадры было дано разрешение покидать свои корабли. Перри попросил японцев выделить для него помещение, где он мог бы находиться во время пребывания на берегу, и японцы разрешили ему останавливаться в храме Рёсэндзи.

Именно там Перри и Хаяси, его партнер по переговорам о заключении основного договора, подписали 25 мая 1854 г. дополнительный протокол к Канагавскому договору. Протокол состоял из 12 статей и касался технических воп-

росов реализации будущих контактов. Американцам запрещалось посещение военных объектов и частных домов, запрещалось покидать Симода на расстояние более пяти миль, им выделялось место для кладбища, американцам, как, впрочем, и японцам, запрещались любые виды охоты. Последний, 12-й пункт протокола предусматривал вручение ратификационных грамот Канагавского договора императору Японии. При этом, если Канагавский договор Перри подписывал просто как «специальный посол США в Японии», то протокол он заверил уже как «командующий флотом США в Вест-Индии, Китае и Японском море и специальный посол США в Японии». Ни в основном Канагавском договоре, ни в дополнительном протоколе речь не шла об открытии американских портов для японцев, но в то время Япония возможностями для столь дальних путешествий и не обладала.

На прощание японцы подарили Перри большой гранитный блок для монумента Вашингтона, передали 80 долларов в качестве платы за его доставку в Вашингтон и трех щенков спаниеля, которые очень ценились в Японии²⁹. Американские оркестры устроили концерт во дворе храма, а японцы устроили концерт на флагманском корабле. 23 июля корабли снялись с якоря и направились к выходу из залива.

Соглашение, которое в итоге подписали американцы, открыло Японию миру, хотя сорванный Перри флер загадочности несколько снизил интерес к стране. Участники экспедиции представили японцев людьми вежливыми, но лицемерными. Подобному восприятию способствовала ситуация, в которой оказались чиновники сёгуната, вступившие в контакты с иностранцами. Под давлением силы они были вынуждены принять требования американцев, однако по указанию свыше старались не давать никаких

конкретных обязательств, поскольку излишние обязательства могли им стоить головы, при этом не в переносном, а в самом прямом смысле. Такого рода «уклончивость», ставшая расхожим, но не слишком глубоким определением национального характера, в тех или иных формах до сих пор бытует в восприятии японцев в Америке и в мире.

Перри достаточно высоко оценивал результаты экспедиций в Японию. «Можно легко предсказать, что через небольшое количество лет эта великолепная страна станет важнейшей среди стран Востока, и взаимовыгодная торговля разовьется с ней на основе обмена наших готовых изделий на те товары, которые она имеет в изобилии», — писал Перри в отчете об экспедиции³⁰.

По пути Перри вновь посетил Наха на островах Рюкю, и коммодор принял решение рекомендовать администрации США аннексировать острова. В конце июня корабли взяли курс на Гонконг, откуда Перри на коммерческом судне через Европу направился в США.

По дороге домой европейцы оказывали Перри подчеркнутые знаки внимания. В Голландии в его честь был дан обед королем, королевой и премьер министром, в Триесте его принял брат императора Австро-Венгрии. В Гааге Перри узнал, что Канагавский договор не стал сколь либо значительным событием в американской политической жизни. Администрация отвергла его предложение по захвату Окинавы, хотя подписанный усилиями Перри договор в июле 1854 г. был вручен президенту Франклину Пирсу и 15 июля Сенат США единогласно утвердил его. 7 августа того же года президент подписал договор. Ведущие американские газеты лишь сообщили о факте ратификации договора, никак не комментируя это событие.

Перри вернулся в Нью-Йорк 11 января 1855 г. За более чем два года, прошед-

шие с тех пор как экспедиция покинула Америку, страна сильно изменилась. Возвращение Перри не привлекло внимания ни американской администрации, ни американской прессы. В Вашингтоне не считали экспедицию успешной, поскольку Перри так и не удалось подписать торговый договор, а вопрос об установлении отношений с Японией оказался на периферии американских политических интересов тех дней, сосредоточенных на внутренних проблемах страны и расширении территории вблизи американских границ.

За шесть недель до подписания Канагавского договора президент Ф. Пирс, сменивший в 1853 г. на посту президента М. Филмора инициировавшего экспедицию в Японию, подписал Билль Канзас-Небраска, фактически снявший барьеры на пути распространения рабства. Призрак гражданской войны между Югом и Севером материализовался все более явственно. Трудности внутренней политики администрация пыталась компенсировать экспансионистской внешней политикой. Госсекретарь Уильям Марси в кабинете Пирса за четыре года подписал 24 международных договора, больше, чем любая администрация до него. США пытались отторгнуть Кубу у Испании, территории у Мексики, Аляску у России.

Вскоре Перри вышел в отставку и сосредоточился на подготовке материалов об экспедиции в Японию. Первый том появился в продаже весной 1856 г., а в 1857 г. вышли еще два тома. Книги были богато иллюстрированы и отнюдь не были сухим изложением результатов экспедиции. Сам Перри всегда подчеркивал, что его визит в Японию носил не только государственный, но и научный характер, что подтверждается приведенными в дневнике данными о жизни японцев и природе тех мест, которые ему удалось посетить. В феврале 1858 г.

Перри скончался в Нью-Йорке в возрасте 64 лет и после панихиды в нью-йоркской церкви Св. Марка на 10-й улице был похоронен в семейном склепе в Ньюпорте.

Канагавский договор, подписанный Перри в марте 1854 г., положил начало заключению соглашений Японии с другими странами. В октябре того же года аналогичный договор был подписан с англичанами, в январе 1855 г. — с Россией, в январе 1856 г. — с Нидерландами. После двух с половиной веков добровольного затворничества приоткрыла свои границы. Но до настоящего «открытия» страны было еще далеко.

Примечания

¹ Van Alstine R.W. The United States and East Asia. N.Y., 1973, p. 18.

² Tyler D. Americans in Eastern Asia. N.Y., 1979, p. 213.

³ Dulles F.R. Yankees and Samurai. N.Y., 1922, p. 39.

⁴ Melville H. Moby-Dick or the Whale. N.Y., 1952, p. 109.

⁵ King Ch. The Claims of Japan and Malaysia upon Christendom. N.Y., 1839, p. 174.

⁶ Spalding J.W. The Japan Expedition: Japan and Around the World: An Account of Three Visits to the Japanese Empire. N.Y., 1855, p. 125.

⁷ Washington I. Capitan Bonneville: Tales of a Traveller. N.Y., 1864, p. 159.

⁸ См.: Booth W.P. Yankees in the Land of the Gods. Commodore Perry and the Opening of Japan. 1990, Middlesex (U.K.).

⁹ Official Documents Relative to the Empire of Japan. US Senate. 32nd Congress, 1st Session, Executive Document 59, p. 58.

¹⁰ См.: Booth W.P. Op. cit.

¹¹ Spalding J.W. Op. cit., p. 173.

¹² Sakamaki Shunzo. Japan and the United States, 1790–1853. — Transactions of the Asiatic Society of Japan. 2nd Series, XVIII. 1939, p. 114–115.

¹³ См.: Hisakuza Kaneko. Manjiro. The Man Who Discovered America. Boston, 1956.

¹⁴ Booth W.P. Op. cit., p. 308.

¹⁵ Meiji Japan through Contemporary Sources. Vol. 2: 1844–1882. Tokyo.

¹⁶ В японской армии в то время на 1000 солдат приходилось всего 30 мушкетов, а береговые укрепления абсолютно не соответствовали совре-

менным стандартам. Водоизмещение флагманского корабля Перри было 2450 т, японцы же в соответствии с собственными ограничениями не строили корабли водоизмещением выше 150 т.

¹⁷ В послании речь шла о направлении «адмирала Перри посетить Эдо», где находилась резиденция сёгуна, а не Киото, где был императорский двор.

¹⁸ Official Documents, p. 58.

¹⁹ Perry M.C. Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, Performed in the Years 1852, 1853 and 1854 under the Command of Commodore M.C. Perry, U.S. Navy, by Order of the Government of the United States. Vol. 1–3. Wash., 1856–1857, p. 256–259.

²⁰ Во время ежегодных аудиенций в Эдо голландцы подвергались всяческим унижениям. Их заставляли разыгрывать целые сцены, приветствовать друг друга, плясать, подпрыгивать, изображать пьяных. Русский посланник в Пекине отказался преклонить колени перед императором, и результаты его миссии оказались неблагоприятными. Голландцы выбрали унижение в обмен на выгодную торговлю.

²¹ Booth W.P. Op. cit., 257.

²² За свои взгляды в 1860 г. Ии был убит самураями из провинции Тоса, которые считали, что такие как он продали страну иностранцам.

²³ Perry M.C. Op. cit., vol. 1, p. 159.

²⁴ Booth W.P. Op. cit., p. 394.

²⁵ Perry M.C. Op. cit., vol. 1, p. 351–352.

²⁶ Ibid.

²⁷ В инструкции МИД России адмиралу Путягину от 24 февраля 1853 г. говорилось, что «давая Вам сии дополнительные наставления, министерство иностранных дел отнюдь не предписывает оных к непременному исполнению, зная вполне, что в столь далеком расстоянии ничего нельзя предписать безусловного и непременного» (Архив внешней политики Российской Империи, ГА, 1–9, оп. 8, д. 17, л. 218).

²⁸ До 1879 г. Окинава была полусамостоятельным королевством, находившимся под двойным сузеренитетом Японии и Китая.

²⁹ Считается, что спаниели были завезены в Японию из Испании, которую японцы посетили в XVII в. Одну собаку Перри подарил президенту Ф. Пирсу, две других погибли в пути.

³⁰ Perry M.C. Op. cit., vol. 2, p. 186.

«ИНЦИДЕНТ ГОЛОВНИНА»: ИСТОРИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

ТИХОЦКАЯ
Мария Анатольевна

*Студентка
факультета
международных
отношений
Санкт-
Петербургского
университета*

Через 15 дней «Диана» благополучно прибыла в Охотск. Вся подготовка к новой экспедиции заняла рекордно короткий срок — всего 18 дней, и 13 августа 1813 г. Рикорд в третий раз отправился к берегам Японии. Но во время перехода Охотск — Хакодатэ русским морякам пришлось выдержать суровые испытания. После 20-дневного плавания, когда уже появились очертания берегов острова княжества Мацумаэ, разразилась сильная буря. Она длилась непрерывно 12 суток и настолько удалила «Диану» от цели, что Рикорду пришлось прорабатывать запасной вариант осуществления своего плана на тот случай, если в эту навигацию не удастся достичь Японии. Возвращаться в замерзающие русские порты он не хотел, так как потерял бы много времени, и предполагал зимовать на Сандвичевых островах. Однако после 40-дневного плавания русским морякам удалось достичь гавани Эдомо¹⁴, куда Рикорд получил разрешение зайти, чтобы взять на борт опытного лоцмана для входа в бухту Хакодатэ. После необходимой переписки, вежливой, достаточно осторожной, но настойчивой с русской стороны, Рикорд ввел «Диану» в бухту Хакодатэ. Там его уже ожидал Такатая Каэй, которому было поручено согласовать и подготовить переговоры с русскими. Рикорд привез официальную бумагу от начальника Охотской области Миницкого. В ней Миницкий подробно объяснял, что нападения на японские селения были самовольными, что правительство к этим

действиям не имело ни малейшего отношения и что государь император всегда был к японцам благосклонен и никогда не желал наносить ни малейшего вреда. На этом основании японской стороне рекомендовалось освободить русских моряков и тем самым выказать свое добре расположение к России, а также готовность к прекращению таким дружеским образом печального конфликта. Эту бумагу Рикорд передал Такатая Кахэй для вручения высшим японским чиновникам. Кроме того, у Рикорда были письмо и подарки губернатору княжества Мацуэ от иркутского гражданского губернатора, которые он намерен был лично вручить японским чиновникам.

Согласование церемониала встречи заняло несколько дней и, в конце концов, она была назначена на 30 сентября. При этом одной из самых сложных задач стала выработка деталей протокола предстоящего мероприятия. Но тут, как всегда, на помощь пришел Такатая Кахэй. Дело в том, что представления о чести и достоинстве у европейцев и у японцев в те времена весьма разнились между собой, иногда доходя до полной своей противоположности. Да и опыта подобных встреч до этого времени практически не было. Можно считать, что именно тогда закладывались основы дипломатического этикета, которые в дальнейшем были введены в практику приема европейских делегаций в Японии.

Из всего множества процедурных вопросов упомянем здесь только один забавный факт. Переговоры по освобождению русских моряков в самой своей последней фазе зашли в тупик. Уже договорились об условиях, уже подготовили все необходимые документы, и оставалось только провести торжественную процедуру, как тут же возникло, казалось бы, непреодолимое обстоятельство. Японцы не могли допустить,

чтобы иностранцы вошли в сапогах во внутренние покои и тем более — в аудиенц-зал, где важные японские чиновники будут сидеть на коленях на полу. По предложенной ими процедуре требовалось снять сапоги при входе и оставаться в чулках. А Рикорд не мог согласиться с тем, чтобы представители Российской империи предстали перед японцами в комичном виде: в парадных мундирах, в шляпах, при саблях и без сапог. Японцы настаивали на соблюдении своих традиций, а Рикорд понимал, что эта уступка выставит русских смешными в глазах всей Европы. Такатая Кахэй был в отчаянии: два года усилий для достижения договоренностей, и все может рухнуть в одночасье из-за такого расхождения в традициях, несовпадения в понимании этикета! И тогда Рикорд нашел компромиссное решение. Он приказал матросам привезти со шлюпа на берег кресло и сменные сапоги. Все это он велел оставить в прихожей (никакой мебели в японских домах не было и, если не привезти свое кресло, русские представители должны были бы, переобуваясь, скакать на одной ноге). Русская делегация должна была идти по улице в одних сапогах, нарочито грубых, а в прихожей переобуться в другие сапоги, которые были названы «кожаными чулками». Японские власти высоко оценили этот компромисс: с одной стороны настойчивость в соблюдении своих законов чести, с другой стороны — уступчивость и уважение национальных традиций. А добрый Такатая Кахэй был просто в восторге от такого решения.

После этой встречи события развивались очень быстро, а по японским меркам — просто стремительно. 3 октября Такатая было разрешено посетить русских пленных. 5 октября состоялось свидание Рикорда и Головнина. А на следующий день пленники были представлены губернатору Мацуэ, кото-

рый объявил им об освобождении. В тот же день к вечеру об этом было официально сообщено на русский корабль. И вот 7 октября 1813 г. состоялось торжественное освобождение Головнина и других русских моряков из японского плена. Это было беспрецедентное событие, противоречившее многовековым японским традициям.

При изложении хроники этих событий многие подробности этой истории были опущены. Достаточно сказать, что за это время по меньшей мере пять раз «Диана» находилась на грани гибели. 28 июня 1812 г. она чудом избежала столкновения в районе острова Ионы с однокой скалой, не нанесенной на карту. 12 сентября выдержала ужасную бурю между островами Кунаширом и Шикотаном, а с 22 сентября по 3 октября — жестокий шторм, продолжавшийся 10 дней у самых берегов Камчатки (в этом плавании бриг «Зотик» был отнесен непогодой от своего флагмана, а затем потерпел кораблекрушение). А «Диана» в результате всех этих непрерывных плаваний пришла в такую ветхость, что после освобождения русских пленников Рикорд даже задумался над тем, чтобы зазимовать в порту Хакодатэ, чтобы избежать рискованного плавания по осеннему штормовому морю. Но Головину после заключения, продолжавшегося 2 года 2 месяца и 26 дней, не хотелось оставаться на чужбине ни одного дня, и он уговорил своего друга рискнуть.

«По выходе из Хакодаде настиг «Диану» у японских берегов ужасный ураган, продолжавшийся 6 часов. Состояние шлюпка было самое гибельное. Ночь была мрачная с проливным дождем; вода, течью умножившаяся, в шлюпке до 40 дюймов, при беспрерывном выкачивании, оставалась в одной степени. Ежеминутно ожидали погибели... Наконец буря утихла, поднялся благоприятный ветер, и шлюп 3-го ноября 1813 года

прибыл благополучно в Петропавловскую гавань»¹⁵, — писал Рикорд в своих «Записках...». Это было последнее плавание заслуженного корабля. В Петропавловске-Камчатском «Диана» продолжила свою службу, но только в роли плавучего склада.

Значение «Инцидента Головнина» в контексте событий XIX века

Так закончилось славное дело освобождения Головнина из японского плена и восстановления чести русского флага. Своими благородными и вместе с тем твердыми действиями Рикорд устранил те негативные впечатления, которые остались у японцев от неблагопристойных поступков Хвостова и Давыдова. Рикордом был возвращен русскому флоту капитан (впоследствии вице-адмирал) Головнин, которым по праву могут гордиться русские моряки. Без энергичного участия своего друга он мог умереть в японской тюрьме, прежде чем осуществилась бы та неудобоисполнимая экспедиция в Японию, проект которой был представлен сибирским начальством.

«Эти важные заслуги отечеству были совершены Рикордом на ветхом, лишенном мореходных качеств шлюпе, при неполном числе офицеров и команды, в опасных, и в то время почти неисследованных водах Японского архипелага, без содействия высшего морского начальства и при вмешательстве иркутского генерал-губернатора, желавшего устранить Рикорда от экспедиции в Японию и поручить другому лицу честь спасения Головнина»¹⁶, — так писал в 1856 г. историк русского флота В. Мельницкий.

По словам американского исследователя Ленсена, «величие Головнина заключается не в пребывании в плену и освобождении, а в том, что он выдержал

испытания, не затаив ненависти, и смог воздать должное справедливости». Головнин вместе с Рикордом убедили японцев в необходимости продолжать дружественные сношения с Россией, однако, к сожалению, русские не смогли тогда воспользоваться этими договоренностями. За свои заслуги Рикорд был досрочно произведен в следующий чин капитана 2-го ранга и награжден пожизненным пенсионом в 1500 рублей. Кроме того, было Высочайше повелено нарисовать его портрет, а ему самому и Головнину — написать книги с подробным изложением всех событий.

Эти книги — «Записки флота капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношении его с японцами» и «Записки флота капитана Головина о приключениях его в плена у японцев», немедленно переведенные на все европейские языки и неоднократно переизданные, стали важнейшим источником знаний о Японии для государственных деятелей, дипломатов, ученых и всех просвещенных людей Европы. Таким образом, «открытие» Японии в информационном смысле состоялось именно тогда, хотя в торговом и дипломатическом смысле Япония оставалась «закрытой страной» еще почти полвека.

Историческое значение «Инцидента Головнина» и его роль как precedента разрешения межгосударственных конфликтов дружественными действиями очень хорошо понимают в Японии. Такая Каэй считают в Японии национальным героем. О нем написано много исследований, художественных и драматических произведений. Его широкая известность и всеобщая любовь в немалой степени обусловлены тем, что классик японской литературы Сиба Рётаро подробно описал его жизнь и все перипетии в своем романе «Нанохана-но Оки». На русский язык роман не пере-

веден, поэтому русского названия не существует, но смысл его можно передать так: «Открытое море перед морем цветов рапсового поля». Другой важной работой является документальная книга Сибамура Ёго «Такатая Каэй — правитель Севера».

В Хакодатэ, где проходила главным образом деятельность Такатая Каэя, ему посвящены два специальных музея. Один из них — мемориальный: там хранятся его личные вещи, портреты и скульптуры, макеты судов. Второй музей — исторический: здесь собраны материалы по истории северных земель. Значительное место в нем отведено «Инциденту Головнина». В центре города на семиметровом каменном постаменте установлен памятник Такатая Каэя. Каждый год в конце июля перед ним проводится красочная церемония «Праздник Такатая Каэя». На острове Агадзи, в городе Госики-тё (современное название — Сумото-сити) создан известный во всей Японии мемориальный парк имени Такатая Каэя. Здесь находится дом-музей его родителей, где появился на свет будущий национальный герой. Там же экспонируется сделанный в натуральную величину макет судна «Такадай» со знаком его торговой фирмы на поднятом парусе. В центральной части парка расположен мемориал «Нанохана-Холл», объединяющий функции архива, музея и выставочного комплекса, а в горной части парка находится могила Такатая Каэя, вернее, по японским обычаям, две могилы: одна официальная на вершине горы, которую посещают делегации, а другая — в единственном труднодоступном месте на склоне горы.

Монументы, личные вещи и прочие памятники материальной культуры представляют собой очень важную часть исторической памяти народа, но не менее значимой частью являются челове-

ческие контакты современных людей. В этом смысле особый интерес представляют встречи потомков героев этого исторического события. Первым к этому вопросу обратился господин Такада Касити, седьмой потомок Такатая Каэй, который начал поиски потомков В.М. Головнина и П.И. Рикорда в России. В Русском географическом обществе состоялась встреча Такада Касити с потомками Головнина: Дмитрием Алексеевичем Вульфом (его мать была правнучкой В.М. Головнина в четвертом колене) и Петром Андреевичем Головиным (потомком Головнина в шестом колене). Такада побывал у них дома, видел подзорную трубу Василия Михайловича времен его плавания на «Диане», прижизненные издания книг, редкие семейные портреты, фотографии, документы.

В августе 1996 г. в Японии был открыт памятник, сделанный русскими скульпторами Ю. Воловиковым и С. Михеевым. Он носит прекрасное имя — «Памятник японо-русской дружбы». Скульпторы изобразили Такатая вместе с Головиным. Вот стоят они рядом — два отважных морехода, превыше всего ставившие честь свою и своего отечества.

Потомки П.И. Рикорда тогда не были найдены, потому что с легкой руки публициста Н. Греча было широко распространено заблуждение, что у Петра Ивановича не было детей. У Рикорда действительно не было сыновей, и род Рикордов прекратился. Но его дочь Серафима вышла замуж за генерал-майора Тихоцкого и имела 4 сына и 8 дочерей. Одного из таких прямых потомков, Анатолия Игоревича Тихоцкого, нашел в Санкт-Петербурге почетный профессор университета в г. Окаяма Ясуда Коити. Он был автором и научным руководителем проекта встречи потомков героев «Инцидента Головнина».

В 1999 г. на родине Такатая Каэй, на острове Агадзи, состоялась первая историческая «Встреча потомков героев „Инцидента Головнина“». В ней участвовали: г-н Такада Касити — потомок Такатая Каэй, П.А. Головнин — потомок В.М. Головнина, А.И. Тихоцкий — потомок П.И. Рикорда¹⁷. «Встреча потомков» вызвала большой общественный резонанс в Японии. Участники встречи были приняты тогдашним премьер-министром Японии Обути Кэйдзо, который назвал их «послами мира». «Вам надо дружить, и не просто дружить втроем, а вовлекать в эту дружбу большое число людей...», — сказал он. На «Встрече потомков» впервые прозвучала идея побратимских отношений между Госики-тё и Кронштадтом, и, спустя два года, в июле 2001 г., такой договор увидел свет.

В рамках этого большого проекта был осуществлен ряд культурных мероприятий, включавший установку памятника под названием «Рикорд и Такатая в Петропавловске-Камчатском обсуждают пути освобождения Головнина» (двух авторских копий) в обоих братских городах. В память о Курильской эпопее выпущена заключительная медаль серии «300 лет Российскому флоту». На лицевой стороне медали — портреты адмиралов В.М. Головнина и П.И. Рикорда, на обороте изображен шлюп «Диана» на фоне Курил. Медаль выполнена петербургским художником Георгием Постниковым и изготовлена на Санкт-Петербургском Монетном дворе из мельхиора¹⁸. К юбилейной научно-практической конференции, посвященной 225-летию со дня рождения П.И. Рикорда и проходившей в июле 2001 г. на его родине в г. Торопце, директор мемориала «Нанохана-Холл» господин Сайто Томоюки подготовил доклад с символическим названием «От Залива Измены к морю цветов рапсового поля». Этот док-

лад содержал анализ состояния исторической памяти о событиях начала XIX века в современной Японии. А в 2006 г. по ходатайству Русского Географического общества ранее безымянным горам на Камчатке были присвоены имена Головнина, Рикорда и Такатая.

Японцы высоко оценили наименование русской горы именем японского национального героя. Об этом писали японские газеты, и на интернет-сайте «Нанохана-Холл» появилась страница, посвященная этому событию¹⁹. И наконец, самые последние события. В июле 2009 г. состоялась юбилейная встреча потомков героев «Инцидента Головнина» ровно через 10 лет после их первой встречи и проходила она в Петропавловске-Камчатском в природном парке «Налычево», у подножия гор, названных именами их великих предков²⁰. На этой встрече было принято решение уже сейчас начать подготовку к 200-летнему юбилею «Инцидента Головнина», празднование которого должно пройти в пе-

риод в 2011–2013 гг. в Петропавловске-Камчатском, Кунашире, Мацунаэ, Хакодатэ, а также в обеих столицах — Москве и Токио и других местах, связанных с именами героев этого исторического события.

Примечания

¹⁴ На современных картах такая гавань отсутствует, однако, сопоставляя детали описания путешествия («внутри Волканического залива», «к западу от мыса Эрмио (Еримо)» и т.п.), можно предположить, что речь идет о территории, на которой расположен современный порт Муроран.

¹⁵ Записки... с. 95.

¹⁶ Мельницкий В. Цит. соч., с. 207.

¹⁷ Подробно см.: <http://www.takataya.jp/nanohana/kawara/ricord/ricord.htm>

¹⁸ В память о Курильской эпопее. — Санкт-Петербургские Ведомости. 2001, № 60 (2450), 4 апреля. (<http://www.pressa.spb.ru/newspapers/spbved/2001/arts/spbved-2450-art-54.html>).

¹⁹ См.: http://www.takataya.jp/nanohana/kawara/Kahi_rock/kahi_rock.htm

²⁰ <http://www.takataya.jp/nanohana/kawara/kamchatka/kamchatka.htm>

ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК ИМПУЛЬС РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В ЯПОНИИ

КУЖЕЛЬ
Юрий Леонидович
доктор
искусствоведения,
зав. кафедрой,
профессор
Московского
государственного
института туризма
им. Сенкевича

На протяжении многих веков японцы в одиночку и группами путешествовали по стране. Разные причины побуждали их к близким и дальним передвижениям. «Вечные странники» бродили по Японии, чтобы получить новые впечатления, пообщаться с людьми, полюбоваться знаменитыми пейзажами, посетить места, упомянутые в классической литературе, совершить паломничество в синтоистские святилища или буддийские храмы. Считается, что одной из первых путешественниц, посетивших более тридцати раз императорскую резиденцию в Ёсино, а также термальные источники в Арима, была государыня Дзито (прав. 686–697). Движимые религиозными побуждениями пилигримы имели целью почтить священные реликвии, духовно усовершенствоваться, познать вероучение континентальных соседей, а также прикоснуться к жизни святых, убедиться, если удавалось, в чудесных явлениях или побывать там, где это явление имело место. Подобное удалось сделать героине «Непрошенной повести» («Товадзугатари», начало XIVв.), когда она посетила храм Дзэнкодзи («Сияния Добра»), где было явление живого Будды¹.

В японской литературе о паломничестве встречается несколько терминов, описывающих это понятие. Считается, что слово *санкэй* с близкими эквивалентами *модэ*, *маири* и *хэнро-но таби* является универсальным обозначением этого феномена, а *дзюнрэй* воспринимается как посещение священных мест по круговому маршруту. Правда, *дзюнрэй* традиционно может использоваться и для обозначения «паломниче-

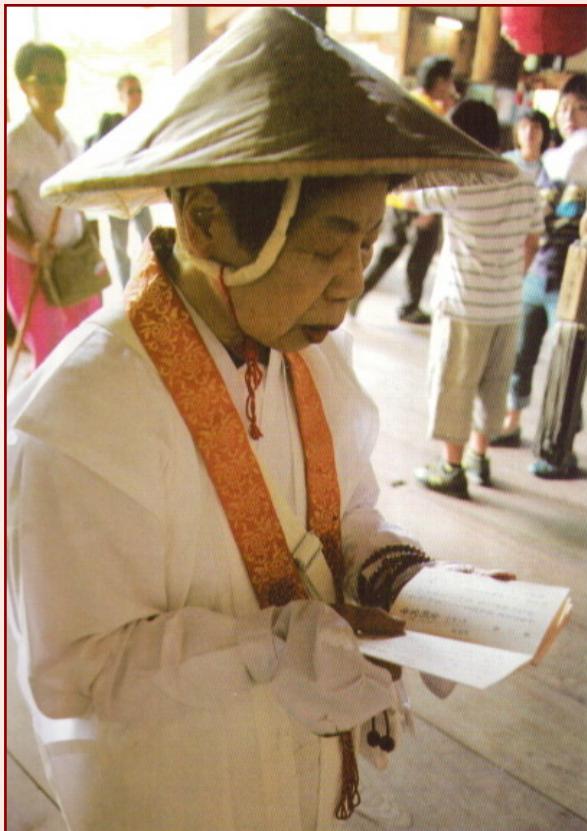
Храм Окадэра в Сайкоку

ства» вообще, в том числе и линейного. В рамках японского паломничества различаются: *хондзон дзюнрэй* — паломничество с чисто религиозными целями, для поклонения основной храмовой святыне *хондзон* (например, обход храмов богини Каннон); *соси дзюнрэй* — для почитания харизматических основателей храмов-*соси* (хождение по 88 храмам острова Сикоку); *мэйсэки дзюнрэй* — посещение известных мест-*мэйсэки* (например, семи больших храмов Нара или двадцати одного храма школы Нитирэн). Религиовед Джозеф Китагава к двум первым видам добавляет паломничество в священные горы, например в район Кумано².

Одним из самых старых и популярных маршрутов в Японии считается хождение по буддийским святыням острова Сикоку (*Сикоку хатидзюхати касё мэгуро*), которое включает посещение 88

храмов и 52 *бангай* (ненумерованных храмов). Кроме того, знаменитые паломнические маршруты проходят по 100 святыням (*хякубан Каннон фудасё*) — храмам богини Каннон. Они делятся на три группы: обход 33-х храмов в Западной Японии (Сайкоку, район Кансай), такого же числа храмов в Восточной Японии (Бандо) и 34-х — в Титибу (преф. Сайтама)

Паломничество — важнейшая часть религиозной деятельности и серьезный этап в жизни японца. Поклонение (от греч. «проскинисис», а старорусское название паломников — «поклонники») святым местам укрепляет в людях веру, помогает найти правильный путь в жизни, исцелиться от недугов, телесных и духовных, способствует выражению благодарности за посланные свыше блага, обретению смысла жизни, проявлению стремления к подвижничеству³.

Паломница, читающая сутру

Паломников поддерживает поиск духовных ориентиров, готовность пожертвовать преходящими ценностями во имя вечных. Все это способствует рождению и укреплению в человеческой душе истинного, ведь решение паломника — не внезапный порыв души, благочестивое отношение к окружающей действительности, а осознанное желание обрести себя в этом мире. И по мере приближения к святыне у паломника возникает духовное единение с жившими там ранее подвижниками. Путь паломника — это тяжкая работа и тела, и духа. В некоторых провинциях Японии мужчиной считался лишь тот, кто одолел многодневный путь к святыням. Паломник после богомольного хождения возвращался к обыденной жизни в отличие от странника, который посвящал свою жизнь хождению по святым местам, оставив другие занятия. Странничество — глубокое и серьезное явле-

ние, выражение наивысшего состояния духа.

Институт японского паломничества представляет синкретическое явление, сформированное автохтонной религией (*синто*), привнесенным, но ставшим родным буддизмом и китайским даосизмом. Буддийское паломничество, в свою очередь, восходит к индуистскому, но со своими индивидуальными чертами. На санскрите паломник — *правраджья*, или *пабаджья*, т.е тот, кто отошел от мирских дел, посещал святые места и посвятил себя почитанию «общины» (санскр. *сангха*), являющейся одним из «трех сокровищ» (санскр. *триратна*)⁴.

Духовная практика народа выливалась, в частности, в хождение к святым местам. Посещавшие храмы последователи буддизма рассчитывали на получение различных благ. Их вера вначале основывалась на поклонении скульптурным изображениям Будды Шакьямуни (яп. Сяка), будды Амида, будды Якуси, бодхисаттвы⁵ Каннон, будды Майтрея (яп. Мироку), четырем божественным царям (*си тэнно*): Дзикокутэн, Комокутэн, Дзотётэн, Тамонтэн, или Бисямонтэн) и др., так как они наделялись чудесными свойствами. Важную роль в этих хождениях играло чтение известных сутр: «Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» («Мёхо рэнгэ-кё»), «Сутры золотого света» («Конкомё-кё»), «Сутры о человеколюбивом государе» («Нинно-кё»), которые тоже связывались с магической силой, способной приносить удачу и долголетие. Паломник шел к святыням, освященным благодатью, чтобы получить поддержку божества, испросить у него помощь для достижения порой обычных земных целей, решения своих житейских проблем. Посещение храмов с целью вымаливания для себя и близких счастливой судьбы, отвращения несчастий было обычным делом в историческом прошлом

особенно для знатных особ. Героиня «Дневника эфемерной жизни» («Кагэро никки», XI в.) отправилась в храм, чтобы сообщить богам о своей жизни, полной превратностей, с надеждой на помощь. «К полотну, приготовленному в качестве жертвоприношений, я прикрепила различные надписи. Сначала для нижнего святилища:

О, чудодейственные боги
Подножия горы
Я вас прошу —
Вы здесь мне покажите
Священное обличье свое⁶.

То же самое, но в другом поэтическом сопровождении, она проделала у среднего святилища и верхнего. Этот обряд повторила еще раз спустя несколько дней и всем посвятила пятистишия.

На зеленые ветви сакаки
Хлопчатобумажную ткань повязав,
Прошу у богов —
Всех трудностей жизни
Мне не показывайте, боги!⁷

Религиозная доминанта, сакральный взгляд на объект паломничества определяют в индивиде паломника. Напряженность ритуальности, продолжительность во времени, неизбежность физических усилий в ходе странствования делают путешествие паломничеством. Наивысшая духовная концентрация снимает телесный недуг и усталость, которые вызываются длительными переходами от одной святыни к другой. Блаженство приходит в преодолении трудностей.

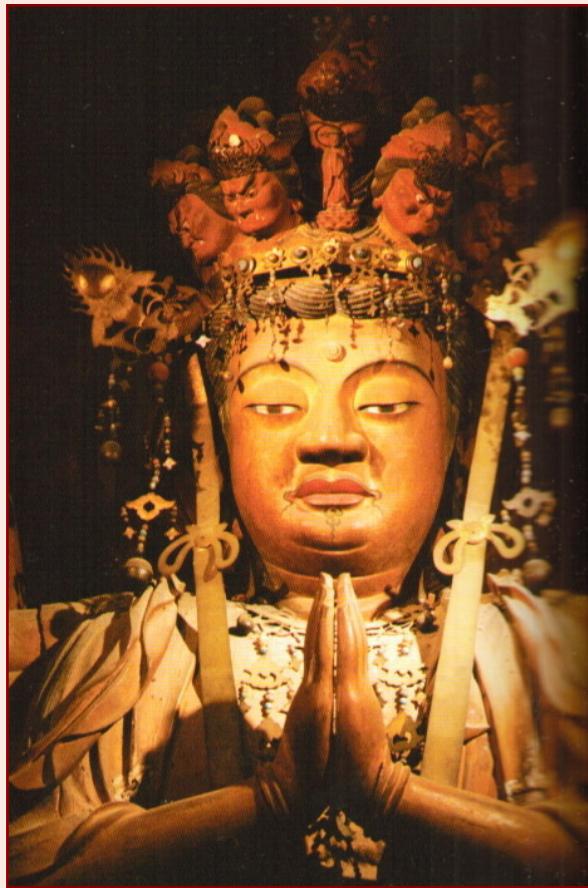
Для японского паломника, кроме того, большое значение имеет любование красотами природы во время путешествия. Это не выводит его из круга пилигримов, а наоборот, усиливает сакральную составляющую, поскольку окружающий

Туристы в храме Сэйгантодзи в Сайкоку

мир населен, по понятиям японцев, божествами-ками. Проделывая путь к буддийским храмам, японец, тем не менее, сохраняет в душе место для синтоистского восприятия мира.

Посещение традиционных паломнических объектов давало пилигриму возможность получать духовный опыт, пережитый его предшественниками. Святость места оказывала эмоциональное воздействие, на которое паломник рассчитывал, отправляясь в путь. Религиозная практика странничества определялась потребностью посетить места, бесспорная святость которых способствовала нравственному очищению подвижника и вхождению в состояние медитативной отстраненности. Классическое профессиональное паломничество предполагало посещение зафиксированных священных мест, где предстояло почтить определенных богов и божеств и совершить установлен-

Одиннадцатиликая Каннон.
Храм Минами Хаккэдзи

ный обряд. В то же время «любительское» паломничество не сковывали столь жесткие рамки.

Паломничество — одна из ярчайших примет религиозной и социально-культурной жизни Японии — развивалось в течение нескольких веков. Это нашло отражение в классических литературных памятниках, дневниках, воспоминаниях современников. Сэй Сёнагон в широко известных «Записках у изголовья» («Макура-но соси», конец X — начало XI в.) так описывает посещение храмов: «По дороге нам попадалось много паломниц. У иных подолы подоткнуты, но другие в полном параде: на них китайские накидки, сзади подвязаны шлейфы... В святилище с устрашающей яркостью горело множество огней. Не только постоянные светильники, и возжженные паломниками лампады

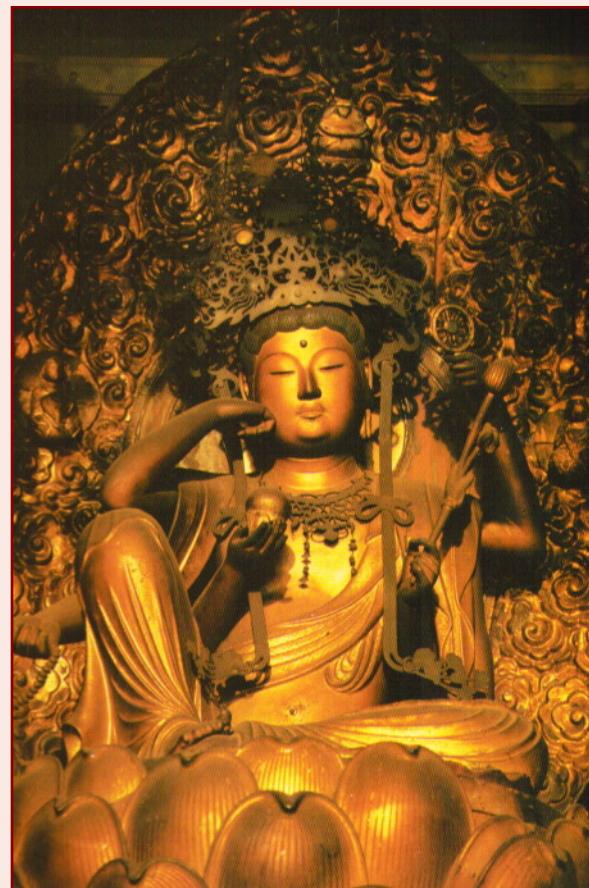
озаряли блистающие лики божеств. Незреченное великолепие!»⁸.

Особой популярностью у императоров, в том числе бывших, пользовалось паломничество в район Кумано, куда в 907 г. первым отправился Уда (прав. 887–897) после своего отречения. Считается, что в период с XI по XIII в. императоры Сираакава (прав. 1072–1086), Тоба (прав. 1107–1123), Го-Сираакава (прав. 1155–1158) и Го-Тоба (прав. 1184–1198) совершили около ста хождений в Кумано. Паломничество отрекшегося императора Кадзан (прав. 984–986) в Кумано описано в «Великом Зерцале» («Окагами», XI или XII в.): «Монах-император Кадзан имел искреннее намерение принять постриг, он ревностно творил (молитвы), и не было (святого) места, коего он не посетил бы в своем подвижничестве... С течением времени его подвижничество (на Пути Будды) безмерно возросло»⁹. И как результат — государь, получивший чудотворную силу, смог победить в состязании с монахами, что дало повод составителю «Великого Зерцала» восторженно воскликнуть: «...кто же может мериться силой с подвижником?»¹⁰. Одному из паломников бывшего государя Тоба в Кумано посвящены строки из «Сказания о годах Хогэн»¹¹ («Хогэн моногатари», рубеж XII–XIII вв.): «Зимой того же года состоялось августейшее паломничество монаха—экс-императора Тоба в святилище Кумано. Сопровождавшие его священную особу в путешествии лунные вельможи и гости с облаков следовали за государем до самой каменной ограды святилища, а уже в главном его павильоне перед особой монашествующего экс-императора состоялось всенощное бдение. Сам же прежний государь принял обеты двух миров, нынешнего и грядущего. В его высочайшем присутствии буря вздымала на реке волны, горы источали звук»¹².

Паломничество императоров в Кумано сопровождалось особым ритуалом: прежде всего очищение и облачение в специальные белые одежды, на ногах — соломенные сандалии, в руках — посох. На головах знатных паломниц были широкополые шляпы, с которых свисала белая ткань, скрывавшая не только лицо, но и фигуру. В течение почти 30 дней в сопровождении более чем 1000 человек они преодолевали путь в 200 км, останавливаясь в 99 священных местах (*одзи*), где преподносили дары в виде сутр, золота, серебра, тканей, зеркал, а также стихов. Паломников встречали танцевальными представлениями, проводились поэтические турниры. Обязательно подносились угощения. Паломники полностью обеспечивались всем необходимым, включая лошадей, носилки, людей и т.д. Апогеем странничества, безусловно, было прибытие в Кумано, где проходило чтение сутр,

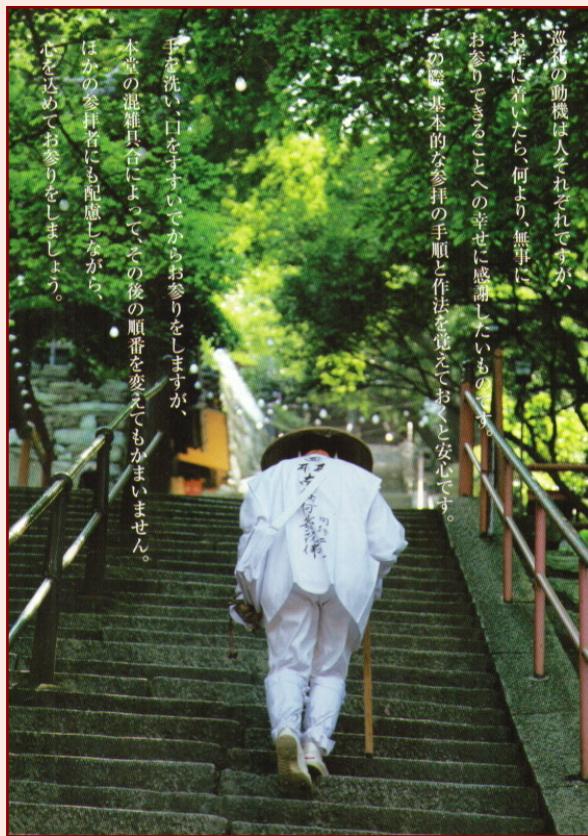
Паломницы в классическом одеянии

Канон с жемчужиной исполнения желаний.
Храм Сэйгантодзи в Сайкоку

устраивались древние сакральные пляски (*кагура*), а также «состязания чудотворцев» (*гэн-курабэ*)¹³. Самое знаменитое святилище Кумано — Тайся было известно по «Уложению годов Энги» («Энги сики», X в.) как *мёдзин тайся* — святилище первого ранга, играющее важную роль в религиозной жизни района Оу (совр. Мацуэ), и считалось обителью *ицукаси ками* («строгого божества»).

Начиная с XIV в. хождение в Кумано стали совершать обычные люди, но со временем этот обычай исчез и возродился в период Эдо (1600–1868). Путь паломников пролегал из Киото по дороге Кумано кайдо, большей частью по крутым склонам. Дойдя до mestечка Фусиогами Одзи, паломники могли видеть первый из трех основных храмов — Хонгу Тайся (его основное здание было

Паломник на пути к храму богини Каннон

унищожено в 1899 г. и позже вновь отстроено). Маленькое местечко Сингу встречало вторым храмом — Хаятама Тайся. Считается, что он возник благодаря скоплению огромных камней, в божественность которых верили японцы. Самый большой камень находился в километре от храма Камикура, известного празднику огня. По преданию, в скале за храмом обитает бог. Старинная дорога Даймондзака, выложенная плитами XIII в., вела к третьему храму — Нати Тайся, расположенному недалеко от одноименного водопада Нати, где тоже живет бог, и там паломники совершили обряд омовения. Район Кумано еще знаменит как «48 каскадов Нати».

Зарождение профессионального паломничества в Японии связывают прежде всего с именем буддийского монаха Эннина (794–864)¹⁴, который описал свой путь в «Записках о паломничестве в Китай в поисках Закона» («Нитто гухо

дзюнрэй гёки»). Путешествию Эннина на континент, как и положено при духовном паломничестве, сопутствовали нелегкие испытания, которые выпали на долю монаха и его спутников во время плавания. Цель, поставленная Эннином, была достигнута не полностью, поскольку ему не разрешили подняться на гору Тяньтай¹⁵ — оплот буддийского учения одноименной китайской школы, традицию которой продолжила в Японии школа Тэндай¹⁶. Но он смог посетить второй известный центр буддизма — гору Утай, где познал четыре типа сосредоточения (*сисю саммай*, санскр. *самадхи*): при постоянном сидении (*дзёдза саммай*); при постоянном хождении (*дзёё саммай*); при смене хождения и сидения (*хангё-хандза-саммай*); без хождения и сидения (*хигё-хидза-саммай*)¹⁷. За годы своего пребывания в Китае (838–847) Эннин постиг немало в вероучении и в 854 г. стал третьим патриархом школы Тэндай, посвящен в сан настоятеля главного монастыря Энрякудзи и посмертно, по указу императора Сэйва (прав. 858–876), в 866 г. удостоен звания «Великого Учителя Дзикаку» — Дзикаку-дайси¹⁸.

Эннин, возвратясь в Японию, на горе Хиэй стал проводить моления за государя Монтоку (прав. 850–858), а также обряд «окропления головы»¹⁹. В столице Китая Чанъани он прошел обряд «передачи Закона-Дхармы»²⁰ (*дэмбо*), и уже сам посвящал в таинства. Эннин считается первым, кто ввел в Японии «величание будды Амиды» (*Наму Амида буцу*).

Самым сложным и потому особенно значимым было паломничество в труднодоступные горы, в частности в район Оминэ, что находится южнее Ёсино (преф. Нара). Аскетическая жизнь в горах, основы которой заложил монах Энно Одзуна, о чём есть запись в хронике «Продолжение „Анналов Японии“» («Сёку Нихонги», 794 г.), на протяже-

Водопад Нати в горах Кумано

нии многих веков притягивала многочисленных паломников. Больше всего их привлекала практика *сюгэндо*²¹, призванная продемонстрировать, что аскетическое монашеское существование в трудных условиях гор воспитывает в человеке сверхъестественные способности. Согласно «Сказанию о горах» («Сёдзан энги», конец XII — начало XIII в.), горы Оминэ отождествляются с буддийскими графическими изображениями вселенной — мандалами «Мир-Чрево» («Тайдзокай») и «Алмазный мир» («Конгокай»)²².

Подъем на Оминэ, вернее, на главный пик — Сандзёгадакэ (1720 м) — конечная цель паломнического маршрута. Массовое паломничество в эти места началось в период Камакура (1185—1333). Но еще в конце эпохи Хэйан среди пилигримов наметились две группы, связанные с разными буддийскими школами — Хондзанха (Тэндай) и Тод-

занха (Сингон)²³. Их цель была одна — Сандзёгадакэ, но маршруты были противоположными: соответственно, Кумано — Ёсино и Ёсино — Кумано. И если итогом первого пути было достижение индивидуального просветления, то второй был сопряжен с обретением способностей помочь другим на тропе познания сущности Будды.

Ступаю по белому снегу
На горе Ёсино.
Кто-то шел здесь
Тропою Будды,
Но следы занесло.
(Неизвестный автор, конец IX в.,
пер. А.Н. Мещерякова)

При паломничестве необходимо было определенное время провести в храме: для приверженцев Тэндай — в Сёгин в Киото, для adeptов Сингон — в Самбоин, ныне тоже в Киото. Обычно

Каннон на камнях на пути к храму Каннон Сёдзи

они находились в храме в течение пяти-семи дней, соблюдая при этом пост. Но самые ярые паломники постились гораздо дольше. Чтобы подняться на г. Кимбусэн в Ёсино, необходимо было держать пост в течение тысячи дней и беспрестанно молиться будде грядущего — Майтрею²⁴.

Паломничество на Оминэ было сопряжено с неимоверными трудностями, которые надо было преодолеть, а потом с легкой душой вернуться к мирским делам и плотским утехам (последние когда-то тоже включались в программу маршрута). Кроме того, паломнику надо было пройти Путь к обретению сущности Будды, который предусматривал преодоление десяти состояний (пребывание в аду, состояние демонов, скотов, и т.п.)²⁵, связанных с отправлением десяти предписанных ритуальных действий. В старые времена сама дорога

пролегала по труднодоступным местам, а ее некоторые участки были особенно опасны. Не каждому было под силу такое испытание как, например, *го-хакари* — «взвешивание злой кармы», когда нагруженный тяжелыми камнями паломник перепрыгивал по скользким камням, ступал по узкой тропе. И не всегда ему удавалось пройти этот путь: злая карма перевешивала. Воздержание от пищи (*кокудати*), от воды (*мидзудати*), борьба на краю пропасти (*сумо*), испытание ударами палки (*токогатамэ*) — это была только прелюдия к самому страшному испытанию — «вглядывание на запад» (*ниси-но нодзоки*). Закрепив у испытуемого под мышками веревку, его клали над пропастью, чтобы свисала грудь, и тот, молитвенно сложив руки, с открытыми глазами, обращенными на запад, должен был отвечать на вопросы о соблюдении им физического и морального воздержания. Прошедшего все испытания допускали к обряду *хасиромото гома*²⁶ — сжигание дощечек-гома с пожеланиями в костре, священный дым которого мог довести испытуемого до полуобморочного состояния, так как в костер подбрасывали сухие зловонные травы. Венцом ритуального паломничества становился «танец долгой жизни» (*эннэн одори*) и чтение сутр²⁷. Это символизировало окончание тяжелого пути, и тот, кто перенес все трудности, причислялся к ордену *ямабуси* («спящие в горах»).

Прево д' Экзиль и Антуан Франсуа, ссылаясь на Э. Кемпфера, голландского врача, путешествовавшего по Японии в XVII в., так описывали паломничество:

«Около двухсот таких странствников ежегодно собираются в город Нару... Путь свой начинают в назначенный день. Идут семьдесят пять миль лесами и пустыми степями, столь непроходимыми, что едва подвигаются вперед на каждый день по одной миле. Все они бо-

Стражи врат Нио при входе в храм Каннон Сёдзи

сы. Всякий несет на себе столько сарацинского пшена, сколько надобно ему для пропитания... Те, которые не могут далее идти, оставляются от прочих без всякой жалости и помирают самой мучительной смертью. В восьми милях от города Нары начинается путь в гору. Берут проводниками Бонз... приходящих туда нарочно из большой деревни Оцино. Проводивши они странствователей восемь миль до селения Оцабы, сдают их для такого же препровождения другим Бонзам... которые слывут там правителями ходящих на поклонение святым местам. Оба сии чина Бонз ведут самую строгую жизнь. Прежде всего повелевают странственникам наблюдать пост, не говорить ни слова; за самое малое нарушение как сих, так и многих иных своих им предписаний, взлазят с виноватым на первое, какое попадется на дороге дерево, велят им уцепиться за ветви руками, повиснуть и в таком положении его

покидают. Несчастный, выбившись из силы далее держаться, падает и скатывается в глубокие рвы с камня на камень, убивается до смерти²⁸. Пройдя половину пути, паломники усаживаются в ряд, складывают руки и без движений в течение суток предаются молитве. Самое серьезное и даже опасное испытание ожидает в горах, где их ставят на широкие весы-качели, которые взмываются ввысь над бездной. При этом они должны во весь голос признаваться в прегрешениях. Если бонзы заметят, что странники каются с недостаточным рвением, то особым образом приводят в движение весы, и несчастные низвергаются в пропасть. Прошедших испытание пускают в храм на вершине горы, где они в течение двадцать пяти дней возносят молитвы. Молебствие завершается в другом храме. Все заканчивается прозаической пищушкой, после чего паломники расходятся по домам²⁹.

Паломники в Титибу

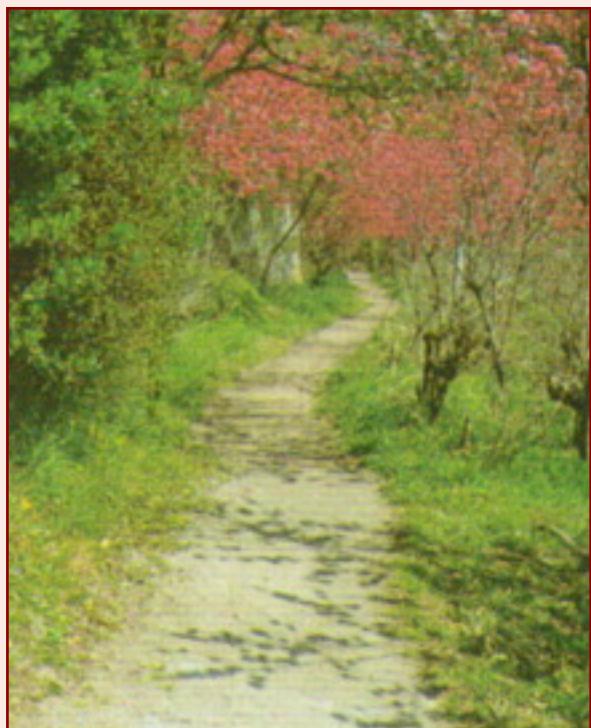
В настоящее время в Японии большая паломническая база и одновременно широк круг людей, вовлеченных в хождение по священным местам. Немало туристов, цель которых, казалось бы, только познавательные экскурсии с посещением монастырей и храмов, на самом деле интересует и религиозный аспект путешествия. Такие экскурсанты могут принять участие в культовых действиях, но путь к святыням они, как правило, преодолевают не пешим способом, традиционным для паломников. Экскурсанты всецело зависят от индустрии туризма, которая обеспечивает им транспорт, размещение, питание. Паломники частично тоже могут прибегать к плодам цивилизации. Но главное — у туристов и паломников разное состоя-

ние души, разная мотивировка, когда они следуют к одному и тому же объекту. Японцы отправляются в далекое пешее паломничество, покидают обычную среду обитания, хотя живут в окружении храмов, чтобы достичь духовных результатов. Они временно порываются с привычной действительностью, «опустошают» свое сознание, отгораживаются от обыденного мира, сосредоточившись на главном, обретают новый статус. Это состояние «незамутненности» усиливается при приближении к святыне. Посещение освященных столетиями молений памятных мест дает возможность подойти к Вечному, вернуться к истокам, т.е. совершить свойственный для духовной культуры Японии возврат к прошлому. Слова архимандрита Марка

о православном паломничестве, нам кажется, вполне соотносятся с пониманием хождения японцами: «Это поклонение носит религиозный характер и связано с совершением богослужений и молитв у чтимых святынь. Всякое иное посещение святых мест, не связанное с религиозным поклонением, строго говоря, не имеет отношения к каноническому паломничеству»³⁰. Паломничество, как мы считаем, — не разновидность религиозного туризма, а духовная сфера деятельности человека, странствующего с целью обретения благодати, нравственного очищения.

Разница между классическим паломничеством и религиозным туризмом состоит в том, что последний включает в себя экскурсионные поездки на культовые объекты с познавательной целью и имеет свой турпродукт: транспорт, размещение, питание, программу осмотра достопримечательностей и т.п. При этом «экскурсионное» поведение отличается от паломнического. Участника тура интересует эстетический, искус-

ствоведческий аспект религиозных центров, историческое прошлое, ритуальные предметы, роль объекта в современной жизни. Мотивация таких поездок меньше всего связана с религиозной составляющей, участием в культовых действиях. Паломническое значение теряется, когда путешествие к святыне не связано с трудностями, когда возможно за короткое время побывать в разных и достаточно удаленных местах, поскольку современный транспорт помогает преодолевать огромные расстояния. В таком путешествии людей часто интересует расширение кругозора, а порой и развлечения. Турист на все смотрит со стороны, больше заинтересован запечатлеть себя на фоне реликвий (если это не запрещено). Паломнику же важно отстоять службу, душой слиться со святыней, в тишине сосредоточиться, ощутить момент приобщения к Всеобщему. Экскурсанту интересны все объяснения гида, паломник же хорошо подготовлен и ждет лишь уточнений или хочет воочию убедиться в том, что ему знакомо из книг или устных преданий. Преодолев труд тела, он сосредоточен на трансформации души, находится в ожидании духовного действия. На туристов не распространяются строгие правила поведения и питания, которые обязаны соблюдать паломники. Правда, те, кто останавливается в гостиницах при буддийских монастырях (*сюкубо*), придерживаются принятых там норм общения и едят постную пищу (*сёдзин рёри*). Непрофессиональное паломничество не ограничено во времени, отсутствуют, строгие границы, как в профессиональном хождении, интенсивность которого запланирована. В этом и состоит эффективность странничества как практической аскезы. В паломничестве строго фиксируются точки на маршруте, проведение ритуала незыблально. Обращается внимание на объекты созданные как

Старая паломническая тропа в Титибу

Храм Онгакудзи в Титибу

природой, так и руками человека. Паломник продвигается по пути, следуя знакам. Для экскурсанта удобство хождения связано по возможности с меньшим расстоянием между объектами.

Паломничества в Японии делятся на индивидуальные, групповые и семейные, длительные и кратковременные, круглогодичные и событийные, связанные с храмовыми праздниками. Религиозный туризм предполагает посещение культовых и религиозных центров, где экскурсанты знакомятся с обрядовыми объектами — монастырями, храмами, и природными — горами, озерами, пеще-

рами, родниками, водопадами, рощами, а также малыми культурами — придорожными кумирнями, алтарями, часовнями и т.п.

Первый групповой (*дантай рёко*) экскурсионный тур религиозной направленности в Таканояма и святилище Исэ в 1905 г. организовал Минами Синсукэ, владелец ресторана в Кусацу на тракте Токайдо, связывавшего Токио и Киото. В 1908 г. он уже арендовал железнодорожный состав для семидневной поездки, в которой приняло участие девятьсот человек, в Эносима, Токио, Никко и Нагано. Минами является основателем

первой туристической фирмы «Ниппон рёко», ставшей позже одной из четырех самых крупных японских туроператоров — “Ниппон Travel Agency”.

В Японии сохранились культурно-религиозные центры, которые, естественно, притягивают паломников как место сосредоточения святынь, а также туристов, поскольку там проводятся грандиозные зрелищные мероприятия, связанные с событийным туризмом. Таким привлекательным объектом, например, является г. Титибу (преф. Сайтама), где находятся 22 храма богини Каннон, включенных в паломнический маршрут по 34-м священным местам Титибу. Здесь проводится *Ё мацури* («ночной праздник»), который вместе с праздниками *Гион* в Киото и *Такаяма мацури* в Хида (преф. Гифу) входит в тройку самых известных фестивалей с колесницами *ятай*, имеет более чем 300-летнюю историю и определяется как важная культурная ценность. Культовый смысл праздника заключается во встрече и проводах великого божества-кими, обитающего в горах и реках района Титибу. Апогей праздника приходится на 3 декабря, когда у синтоистского святилища Титибу дзиндзя собираются многочисленные туристы (в город приезжает более 200 тыс. гостей), колесницы превращаются в сценические площадки, где разыгрываются эпизоды из исторических пьес. Участники театрализованных парадов (среди них много детей), одетые в старинные костюмы, в сопровождении музыки шествуют по городу и исполняют национальные танцы. Движение колесниц по городу продолжается до шести часов, когда они возвращаются в храм, чтобы в семь часов двинуться к фестивальной площади. Наводненный туристами (возможно, среди них есть и паломники, хотя последние предпочитают благостную тишину храмов суete праздничных улиц),

расцвеченный многочисленными фонарями, город представляет собой яркое зрелище. Впечатление от фестиваля усиливается вечером, когда небо озаряется разноцветным фейерверком³¹. Неслучайно в старые времена этот празднник еще назывался *Мёкэн мацури*, т.е таинственный.

Паломнические центры, которыми так богата Япония, играют в настоящее время огромную духовно-просветительскую и объединительную роль. Паломники и туристы, знакомясь с наследием прошлого, подвижнической деятельностью монахов, значением монастырей в жизни Японии, лучше понимают историю страны, осознают свою сопричастность с ней. В музеях, реликвариях при храмах, представлены выдающиеся произведения японского искусства, многие из которых отнесены к национальным сокровищам или важным культурным ценностям. Кроме того, сами культовые постройки признаны шедеврами национального зодчества.

Легенды и предания, зафиксированные в храмовых анналах, до сих пор популярны среди японцев и составляют целый пласт народной культуры, некоторые из них легли в основу художественных произведений.

История японского паломничества, уходя в глубокую древность, насчитывает века и продолжается в наше время. Если для ритуальной практики недостаточно привычной среды, японцы отправляются в дальний путь к более значимым для них объектам почитания. Паломники рассматривают религиозные святыни не с точки зрения исторической, культурной, эстетической привлекательности, а как места, отмеченные божественной благодатью, наполненные энергией божества. Паломничество в Японии сегодня — факт современной жизни, а паломник — не редкая фигура на дорогах страны.

Примечания

¹ Нидзё. Непрошена повесть. СПб., 2005, с. 224–225.

² Studies in Mysticism and Religion Presented to Gershom G. Scholem on his seventieth birthday by pupils, colleagues and friends. Jerusalem, 1967, p. 155.

³ Монах Гэнсин (942–1017) определил пять способов подвижничества, правда, с точки зрения амидаизма: 1) почитание (*райхай*) будды Амida и Чистой земли; 2) их восхваление (*сандан*); 3) принесение обетов (*санган*); 4) созерцание прекрасных черт будды и его чудесных свойств; 5) «обращение заслуг» (*эко*), направление своих добрых дел на то, чтобы переродиться в Чистой земле (*Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии*. М., 2009, с. 289).

⁴ Два других — Будда и Учение.

⁵ Тот, кто достиг просветления, но не становится буддой, помогает освобождению других.

⁶ *Митицуна-но хаха*. Дневник эфемерной жизни. СПб., 1994, с. 99.

⁷ Там же, с. 100.

⁸ *Сэй Сёнагон*. Записки у изголовья. М., 1980, 144–145.

⁹ Великое Зерцало. СПб., 2000, с. 106.

¹⁰ Там же, с. 106–107.

¹¹ Речь идет о столкновении между представителями императорской семьи, кланами Фудзивара, Тайра и Минамото, произошедшем после смерти экс-императора Тоба в 1156 г.

¹² Сказания о годах Хогэн. СПб., 1999, с. 23.

¹³ *Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. Цит. соч., с. 365–366.*

¹⁴ Эннин родился в провинции Симоцукэ, происходил из рода Мибу.

¹⁵ Монастырь на горе Тяньтай основан в 575 г. китайским монахом Чжи-и (538–597), проповедовавшим доктрину «Сутры Лотоса». Среди сонма будд особенно славился Шакьямуни.

¹⁶ Распространение учения «Школы небесной опоры» в Японии началось в 798 г., когда на горе Хиэй монах Сайтё положил начало ежегодным чтениям «Лотосовой сутры», считающейся главной в этом направлении буддизма. Школа Тэндай отличалась от старых школ Нары тем, что давала монахам особые полномочия при проведении обрядов, определила свой круг божеств. Обучение, по Тэндай, связано с постижением четырех истин: «совершенного учения» (*эн-кё*), «таинств» (*мицу*), «созерцания» (*дзэн*), «заповедей» (*кай*).

¹⁷ *Игнатович А.Н. Буддийская философия периода Хэйан. — Буддийская философия*. М., 1998, с. 136–145.

¹⁸ Многие монахи отправлялись в Китай «в поисках Закона». В изданной в 1702 г. «Биографии высших буддийских священников Японии» (*«Хонтё косо дэн»*) содержатся данные о 469 монахах, 93 из которых в XIII–XIV вв. побывали в Китае (*Горегляд В.Н. Японская литература VIII–XVI вв. СПб., 2001, с. 351*).

¹⁹ «Окропление головы» включает следующие этапы: установление связи между подвижником и святыми на мандале, наставник изучает с послушником мантры (*истинные слова*) и мудры (особые жесты рук); далее подвижник соотносит себя с одним из будд или бодхисаттв, для чего с завязанными глазами бросает цветок, который должен попасть в одного из святых на мандале; потом некоторые проводят сложный обряд сосредоточения, когда надо собрать мандалу из изображений «почитаемых». Следующее «окропление головы» приводит к «удержанию ясности», в результате чего изучаются различные способы сосредоточения. Если подвижник прошел высшее посвящение, он может сам проводить обряд «окропления головы» (см.: *Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. Цит. соч., с. 69*).

²⁰ Учение о преодолении круговорота страданий, прекращении перерождений и достижении нирваны.

²¹ Экстремальный ритуал, включающий топтание на раскаленных углях, монотонное пение под холодным водяным потоком или вытягивание ног на краю отвесной скалы.

²² Синто. Путь богов. Ч. II. СПб., 2002, с. 216. Порядок посещения божеств из этих «миров» описан в статье А.М. Горбылева «Эволюция представлений о сакральном пространстве в VII–XV вв. „Мандализация“ пространства (История и культура Японии. М., 2001, с. 133–134).

²³ Для аскетов горы Кумано она считалась «главной» (*хондзан*), для аскетов горы Кимпу она была «первоустановленной» (*тодзан*). Отсюда и название этих групп.

²⁴ *Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи*. М., 1994, с. 66.

²⁵ В бренном мире человек пребывает в одном из десяти состояний-«миров». Это «Десять миров Закона» (*дзиппокай*): 1) «мир ада» (*дзигоку-кай*) — всеобщее страдание; 2) «мир голодных духов (*гакикай*) — страсть к личной выгоде, гурманству; 3) «мир скотов» (*тикусёкай*) — отсутствие разума, способностей мыслить; 4) «мир демонов» (*Сюракай*) — желание доказать собственное превосходство; 5) «мир человека (*нинкай*) — добросовестное занятие повседневными делами человека, верящего в Закон Будды; 6) «мир неба» (*тэнкай*): в «мир первого неба» попадают благодаря выполнению «десяти хороших заповедей», а в «мир второго неба» — совер-

шив чистые деяния; 7) «мир слушающих голос» (*сёмонкай*), т.е. людей, слушающих голос учителя; 8) «мир самостоятельно идущих к просветлению» (*энгакукай*), т.е. без помощи кого-либо стремящихся к нирване; 9) «мир бодхисаттвы» (*босацукуй*) — это состояние человека, которого бодхисаттва ведет к просветлению; 10) «мир Будды» (*буккай*) — наивысший мир, в котором открываются все законы бытия.

²⁶ *Гома* восходит к санскритскому *хома* и первоначально означало жертвенный огонь, сопровождаемый ведические ритуалы для принесения жертв богам.

²⁷ Светлов Г.С. Колыбель японской цивилизации. М., 1995, с. 190–193.

²⁸ Прево д'Экзиль, Антуан Франсуа. История о странствиях вообще по всем краям земного круга. Ч. IX. Азия. Кн. 7. Япония. М., 1784, с. 196–198.

²⁹ Там же, с. 197.

³⁰ Архимандрит Марк (Головко). О смысле православного паломничества. — Православный паломник. 2001, №1, с. 15.

³¹ Иноуэ Мицусабуро. Титибу рэйдзё мэгури (По святым местам Титибу). Сайтама, 2008, с. 62–63.

НОВЫЙ ПЕРЕВОД «СУТРЫ О СУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ ВЫСШЕМ ВЕДЕНИИ»

МОЛОДЯКОВ
Василий
Элинархович
доктор
политических наук,
ведущий научный
сотрудник
Института
востоковедения РАН

Институт религиозной науки и культуры при буддийском храме Сэйриндзи школы Дзёдо (Токио) осенью 2011 г. выпустил в свет новый перевод «Сутры о сути совершенствования в великом высшем ведении» (яп. «Хання сингё»). Этот важнейший памятник буддийской литературы появляется на русском языке в четвертый раз. В 1989 и 1991 гг. были опубликованы его переводы с санскрита (А.А. Терентьев) и с тибетского языка (С.Ю. Лепехов). Нынешний перевод, как и выполненный ранее Е.А. Торчиновым, сделан с китайской версии VII века монаха Сюань-цзана, которая принята японскими буддистами. Его подготовил профессор университета Кэйо (Токио) Андрий Накорчевский, автор исследований по истории и философии японского буддизма.

Особенностью настоящего издания, выпущенного под редакцией директора Института религиозной науки и культуры Танака Такэюки и ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, доктора политических наук Василия Молодякова, является то, что оно содержит тексты на трех языках — японском, русском и английском, а сама сутра представлена также на санскрите и китайском. Таким образом, оно адресовано читателям различных стран и культур. Россиянам оно расскажет о японском буддизме, его истории и традициях, японцам — о России и российском буддизме, широкой англоязычной аудитории — и о Японии, и о России.

Выпуск русского перевода «Сутры о сути совершенствования в великом высшем ведении» является

частью масштабного многолетнего проекта храма Сэйриндзи по изданию этого основополагающего для школы Дзёдо священного текста на различных иностранных языках в сопровождении научных и научно-популярных статей. Еще в начале работы серию «благословили» патриарх японской буддологии профессор Накамура Хадзимэ и видный теолог и проповедник Мацубара Тайдо, предисловия которых открывают книгу. Приветственные письма в связи с изданием нового русского перевода также направили Шаджин-лама (верховный лама) Калмыкии Тэло Тулку Ринпочэ и заместитель директора Института вос-

токоведения РАН профессор Эльгена Молодякова.

Кроме текстов и переводов сутры книга включает статьи Танака Такэюки о ее древних списках, хранящихся в японских храмах Сумидэра и Хорюдзи, и о ее китайском переводчике Сюаньцзане. Статьи Василия Молодякова посвящены истории и современности российского буддизма, который признан одной из исконных религий нашей страны, и эволюции российской буддологии. В соответствии с общим замыслом серии В. Молодяков также написал для книги очерк «Россия и русский язык: история и развитие», предназначенный в первую очередь иностранным читателям. Заключает книгу послесловие настоятеля храма Сэйриндзи Намба Кодзё — инициатора проекта.

Книга изящно оформлена и богато иллюстрирована. В ней воспроизведены два древнейших списка сутры, ее каллиграфически выполненный китайский текст, который считается в Японии каноническим, а также скульптурное изображение богини Каннон — одной из главных святынь храма Сэйриндзи. Оригинальный дизайн сделан с учетом символики и эстетики школы Дзёдо. Следует отметить исключительное полиграфическое качество издания, которое украсит библиотеку не только исследователя и знатока буддизма и духовных традиций Востока, но и ценителя хороших, «штучных» книг.

РУССКИЕ ТАНКА И ХАЙКУ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Сегодня *танка* и *хайку* воспринимаются как «нормальные» формы русского стихосложения, а количество отечественных «танкистов» и «хайкистов», включая публикующихся в Интернете, исчисляется не менее чем десятками тысяч. Между тем, оригинальным русским «японским» стихам всего лишь сто лет.

Первые переводы традиционной японской поэзии появились в нашей стране в 1890-е годы, но сделаны они были не с оригинала, а с французских и немецких переложений. Трехстишия и пятистишия казались русским читателям той поры невероятной экзотикой, едва ли применимой в отечественной словесности. Поэты думали по-другому и принялись экспериментировать с новыми для себя формами уже в начале 1910-х годов.

Как и во многих случаях, пионером выступил неуго-монный новатор Валерий Брюсов, «Японские танки» которого появились в 1913 г. во второй книге альманаха «Сирин». Это именно стилизации, в которых автор пытался воспроизвести не только форму, но и «местный колорит» оригинала. Брюсовскую традицию подхватили Андрей Глоба, Венедикт Март (В.Н. Матвеев), много позже — Вячеслав Иванов.

Однако большинство пошло по стопам самого первого русского «танкиста», которым — на три года раньше Брюсова — оказался молодой поэт князь Дмитрий Святополк-Мирский, впоследствии известный литературный критик. Назвав свои опыты «подражанием японским поэтам», он использовал их формы и образную систему для создания произведений, не только

лишенных японского колорита, но и привязанных к иным географическим и историческим реалиям — в данном случае к Петербургу. Именно по этому пути пошли такие авторы, как Самуил Вермель, Вячеслав Ковалевский, Николай Захаров-Мэнский, увидевшие в *танка* подходящую форму для решения художественных задач, никак не связанных с японской тематикой. Синтезом обоих направлений стали стихи Ольги Черемшановой, книга которой «Склеп» (1925)

Дмитрий СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ
(1890–1939)

ТАНКИ

Подражание японским поэтам

1

Как белой ночью
Блистает еле видно
Бессильный месяц, —
Так меркнет в шумном свете
Ненужная любовь.

2

Лениво волны
Вдоль набережной плещут,
Без сил, без воли, —
Лениво в мозг стучится
Усталая любовь.

3

Стучат пролетки
Последние по камням
Заснувших улиц, —
Души не покидают
Последние мечты.

4

Луки склонились.
Но северная полночь
Светла без солнца.
Ясна моя дорога
Без солнца твоего.

<1910>

фактически завершила бытование традиционных форм японской поэзии в русской литературе Серебряного века — до возвращения к ним в 1960-е годы.

Сегодня мы представляем читателям избранные *танка* и *хайку* русских поэтов Серебряного века, в том числе извлеченные из редких поэтических сборников 1910–1920-х годов.

*Предисловие и публикация
Василия Молодякова*

Валерий БРЮСОВ
(1873–1924)

ЯПОНСКИЕ ТАНКИ И ХАЙ-КАЙ

1

Устремил я взгляд,
Чуть защелкал соловей,
На вечерний сад;
Там, средь сумрачных ветвей,
Месяц — мертвого бледней.

2

По волнам реки
Неустанный ветер с гор
Гонит лепестки.
Если твой я видел взор,
Жить мне как же с этих пор?

3

В синеве пруда
Белый аист отражен;
Миг — и нет следа.
Твой же образ заключен
В бедном сердце навсегда.

4

О, дремотный пруд!
Прыгают лягушки вглубь,
Сышен плеск воды...

5

Кто назвал Любовь?
Имя ей он мог бы дать
И другое: Смерть.

1913

Самуил ВЕРМЕЛЬ
(1889–1972)

ИЗ КНИГИ «ТАНКИ»

1

A.B.

Мы долго ждали
И не любили, и не
Гляделись в небо.
Какими лепестками
Закрыться нам от солнца?

2

Д. Бурлюку

А! Пьяный Силен, —
Глаза твои рыжие
Не выпьют ее,
Мою белотелую
Нимфу в копытцах с хвостом!

3

Вс.Э. Мейерхольду

В сердце моем, как
В театрике, холодно,
Актеры бедны.
Не хватает огней мне
Для пышной комедии.

4

Памяти Е. Гуро

Будь я принц ясный
С хлыстиком — я бы был на
Осленке — ехал
С весной и не правил бы —
Был бы ветреный принц.
<1915>

Андрей БЕЛЫЙ
(1880–1934)

КРЫЛАТАЯ ДУША
Танка

Твоих очей голубизна
Мне в душу ветерком пахнула:

Тобой душа озарена...
Вот вешним щебетом она
В голубизну перепорхнула.
Mai 1918

Вячеслав КОВАЛЕВСКИЙ
(1897–1977)

УСТАЛОСТЬ
Танки

1

День, обескрылев,
Поник умирающий.
Словно гвоздика.
Дым от закатных кадил
Густо чернит горизонт.

2

Час заповедный, —
О день умирающий...
Голос вечерний
Снова томит и зовет. —
Кто же не спросит: «Куда?»

3

Что же ты солнце,
Воскресшее, зимнее
Солнце не славишь?
Или от синих небес
Не голубеют снега?
<1917>

Венедикт МАРТ
(1896–1937)

ЛЕПЕСТКИ САКУРЫ
Хокку

1

В сумерках цветы
Счастливые дрожат...
Ветер пробежал!

2

Ты — жестокий, дождь!
Капли острые твои
Бьются о цветы!..

3

Расплескал Апрель
На ветвях Сакуры бред
Хрупких лепестков.

4

Ветка — эмблема
Чести самурая — ты!
Где твои цветы?

ТАНКА

Белые цветы
Сакуры навеяли
О белых ночах,
Что цветут на севере,
Неожиданные мечты!
Токио
Апрель 1918

Давид БУРЛЮК
(1882–1967)

ХОККУ

Сумерки пришли
Мы одни на веранде
Обществе моря
1922

Андрей ГЛОБА
(1889–1964)

ЦВЕТЫ ЧУЖОГО САДА
(Из японских поэтов)

1

Ах, ночь в разлуке
Длинна, как хвост фазана,
Как семь дорог в Иеддо.

2

Чу, крик гусиный
На озере Иваре.
Счет дням унылым кончен.
Вновь будет осень
И крик гусей в Иваре:
Я милых не услышу.

3

На берег Сао
Ты выйти обещала.
Чу, чайки крик печальный.

4

О Фузи-Яма,
Венок из лунных лилий
Твоя вершина.

5

Лай и визг. Не ты ль,
Друг, идешь? Ах, нет! мой пес
Увидал луну во сне.
<1922>

Николай ЗАХАРОВ-
МЭНСКИЙ
(1895–1942)

ТАНКИ

1

Смотрели глаза,
Видели: мир прекрасен,
Стоит любить мир...
Пришли другие глаза,
Полюбили: забыт мир.

2

Если страсть ушла,
Верь, не грусти о любви —
Ее нет без ласк.
Чашу с терпением прими —
Мудрость великая в том.
1923

Ольга ЧЕРЕМШАНОВА
(1900–1970)

ИЗ КНИГИ «СКЛЕП»

1

Сказал «я горю!» —
Неправда! Ты — веер, пыл
Охлаждающий!..

2

Не смеите думать,
Что люблю, потому что
Смотрю вам в зрачки.
Зеркала нет. Я смотрю,
Чтобы поправить прическу...

3

Ты станцевала
«Окиотосани» — мой
танец любимый.

Он в сердце распустился
Орхидеей розовой.

4

Звучной сямисэн
Поет сердце. Ее три
струны: ты, ты, ты.
<1925>

Вячеслав ИВАНОВ
(1866–1949)

ПОДРАЖАНИЕ ЯПОНСКОМУ

Голых веток оснежен излом.
Круглый месяц на дне
Голубом.
Ворон на ветке во сне
Снег отряхает крылом.
1935

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до одного авторского листа не более 40 тыс. знаков (включая предисловие); научные сообщения, рецензии и обзоры. При оформлении текстов убедительно просим соблюдать следующие правила.

- Авторы должны предоставлять следующую информацию: ФИО (полностью); ученая степень, ученое звание; должность и место работы (учебы).
- В журнале принята так называемая «поливановская» транскрипция, за исключением общепринятых названий: Токио, Иокогама.
- В отношении японских имен собственных принять существующий порядок написания: сначала фамилия, потом имя. При первом упоминании просим указывать фамилию и имя, далее — инициалы и фамилию: Обути Кэйдзо и К. Обути.
- Японские имена собственные и географические названия не склоняются.
- Фотографии и рисунки должны быть подписаны и пронумерованы. В случае необходимости в тексте статьи указывается место их размещения.
- Сноски имеют сквозную нумерацию в пределах статьи и помещаются в конце статьи.

***НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО!***

Научное издание

*Российский японоведческий журнал
№ 3*

*Редактор
М.А. Унке
Компьютерная верстка
Т.И. Сурковой*

Контакты:

Адрес: 107031 Москва, ул. Рождественка 12,
Институт востоковедения РАН, ком. 241
Тел./факс: +7 (495) 628-9780
E-mail: japanassoc@gmail.com
Web: www.japanstudies.ru